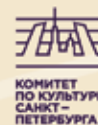

МУЗЕЙНЫЙ ФОРУМ
ДНЕВНЫЕ ЗВЁЗДЫ

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПРОГРАММЫ МУЗЕЙНОГО
ФОРУМА «ДНЕВНЫЕ ЗВЕЗДЫ»**

МУЗЕЙНЫЙ ФОРУМ

ДНЕВНЫЕ ЗВЁЗДЫ

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ
МУЗЕЙНОГО ФОРУМА
«ДНЕВНЫЕ ЗВЕЗДЫ»**

Санкт-Петербург
2024

СБОРНИК РАЗМЕЩЕН В РАМКАХ МУЗЕЙНОГО ФОРУМА «ДНЕВНЫЕ ЗВЕЗДЫ»

17 ЯНВАРЯ - 23 ФЕВРАЛЯ 2024 Г.

Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ОРГАНИЗАТОР:

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ
ОБОРОНЫ И БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА»

РЕЦЕНЗЕНТ:

Юлия Владимировна Зиновьева,
Кандидат культурологии, доцент кафедры музеологии и культурного наследия
Санкт-Петербургского государственного института культуры

Сборник материалов профессиональной программы музейного форума
«Дневные звезды», 17 января - 23 февраля 2024 г., Санкт-Петербург.–
СПб: ГММОБЛ, 2024. – 156 с.

ISBN 978-5-4386-2248-2

В сборнике размещены материалы выступлений и доклады участников профессиональной программы музейного форума «Дневные звезды». Форум проходил в Санкт-Петербурге 17 января - 23 февраля 2024 г. и был приурочен к юбилейной дате – 80-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Целью форума, объединившего 70 участников и включившего в себя программу из более чем 200 мероприятий, стало широкое освещение деятельности музеев Санкт-Петербурга по сохранению памяти о блокаде Ленинграда и формирование единой концепции сохранения памяти о блокаде в городе.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЕ ОТ ОРГАНИЗАТОРОВ..... 9

Буянова Ю. Л.

Начальник научно-просветительского отдела
Государственного мемориального музея обороны и блокады
Ленинграда, куратор форума «Дневные звёзды»

СТАТЬИ12

Алтухов Н. Ю.

Младший научный сотрудник Федерального государственного
бюджетного учреждения культуры и искусства «Военно-медицинский музей»
Министерства обороны Российской Федерации

Назанян К. Г.

Кандидат культурологии, старший научный сотрудник Федерального
государственного бюджетного учреждения культуры и искусства
«Военно-медицинский музей» Министерства обороны Российской Федерации

МУЗЕЙ БЛОКАДНОЙ МЕДИЦИНЫ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОГО МУЗЕЯ: КОНЦЕПЦИЯ, СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОЕКТА13

Арчаков Д. В.

Студент 4 курса кафедры Телевидения СПбГИКиТ

Фатеев М. М.

Доцент кафедры Телевидения СПбГИКиТ

ТЕЛЕВИДЕНИЕ ВО ВРЕМЯ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА22

Бурькина М. С.

Научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала
ФГАНУ НИИ хлебопекарной промышленности

Кузнецова Л. И.

Главный научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала
ФГАНУ НИИ хлебопекарной промышленности

Парахина О. И.

Савкина О. А.

Ведущие научные сотрудники Санкт-Петербургского филиала
ФГАНУ НИИ хлебопекарной промышленности

Фролова Ю. М.

Младший научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала
ФГАНУ НИИ хлебопекарной промышленности

ХЛЕБ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА: ПРАВДА И МИФЫ.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА УЧЕНЫХ-РАЗРАБОТЧИКОВ..... 28

Буянова Ю. Л.

Начальник научно-просветительского отдела

Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда

«ХРАНИ И ПОМНИ»: СКРЫТЫЕ ИСТОРИИ ОБОРОТНОЙ

СТОРОНЫ ФОТОГРАФИЙ..... 42

Ивицкая А. Н.

Младший научный сотрудник Военно-исторического музея
артиллерии, инженерных войск и войск связи

Кириллов И. В.

Преподаватель кафедры теории и истории культуры

Санкт-Петербургского государственного института культуры

ПОЧТОВЫЕ ОТКРЫТКИ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

ВОЙНЫ В СОБРАНИИ АРХИВА ВИМАИВИВС..... 53

Князева Н. Ю.

Хранитель документального фонда
Государственного музея политической истории

Кочнева Т. А.

Хранитель документального фонда
Государственного музея политической истории

**БЛОКАДНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ГМП ИР. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ,
СИСТЕМАТИЗАЦИЯ, ИЗУЧЕНИЕ..... 63**

Кокин В. Л.

Независимый исследователь, автор проекта
«В лучах блокадного кинопроектора»

**БЛОКАДНЫЕ ПОЧТОВО-СУВЕНИРНЫЕ ФОТОИЗДАНИЯ
С АРТИСТАМИ ТЕАТРА И КИНО 82**

Лапковская В. И.

Специалист по экспозиционно-выставочной работе
СПб ГБУК «Санкт-Петербургский музей Хлеба»

**«С ОГНЕМ И КРОВЬЮ ПОПОЛАМ»: ЭКСКУРСИИ
ПО ТЕМЕ БЛОКАДЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ МУЗЕЕ ХЛЕБА 96**

Мастридеев Д. В.

Специалист научно-просветительского отдела
Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда

**ИЗМЕНЕНИЕ СТАТУСА ДЕТСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ И ПРОБЛЕМЫ
ИХ ЭВАКУАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ДЕТСКОГО ДОМА №51..... 102**

Муртузова К. Ч.

Хранитель музейных предметов

Федерального государственного учреждения культуры

«Музейно-выставочный центр РОСФОТО»

ФОТОГРАФИИ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА 114

Рудакова Л. П.

Научный сотрудник ВИМАИВиВС

БЛОКАДНЫЙ ЛЕНИНГРАД И ЕГО ЗАЩИТНИКИ В ДОКУМЕНТАХ

НАУЧНОГО АРХИВА ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ АРТИЛЛЕРИИ,

ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК И ВОЙСК СВЯЗИ 123

Солнышкин А. А.

Ведущий архивист

Центрального государственного архива Санкт-Петербурга

«ГОВОРИМ ЛИ МЫ НА «ОДНОМ ЯЗЫКЕ»? ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

АРХИВОВ И МУЗЕЕВ В СОЗДАНИИ ПРОЕКТА «СПЛОЧЕННЫЕ ВОЙНОЙ:

ЭВАКУАЦИЯ ИЗ ЛЕНИНГРАДА И ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ» 140

Федосенко С. Ю.

Куратор Всероссийского конкурса детского рисунка

«Жизнь, деленная на граммы», посвященного блокаде Ленинграда

ПРОЕКТ «ЖИЗНЬ, ДЕЛЕННАЯ НА ГРАММЫ» 145

**ПРИВЕТСТВИЕ
ОТ ОРГАНИЗАТОРОВ**

Буянова Ю. Л.

*Начальник научно-просветительского
отдела Государственного мемориального
музея обороны и блокады Ленинграда,
куратор форума «Дневные звёзды»*

В январе 2024 года Санкт-Петербург отмечал 80-летие полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда объединил десятки мероприятий, приуроченных к важному для города юбилею, в музейный форум «Дневные звезды».

Форум прошел с 17 января по 23 февраля 2024 года. Участниками стали 70 учреждений культуры и образования. Форум объединил более 200 мероприятий.

Целью форума стало широкое освещение деятельности музеев Санкт-Петербурга по сохранению памяти о блокаде Ленинграда и формирование единой концепции сохранения памяти о блокаде в городе.

«Мы очень хотим, чтобы в Санкт-Петербурге зародилась традиция отмечать святыне даты в истории нашего города. Сегодня, учитывая огромный интерес к теме обороны и блокады Ленинграда, мы можем говорить, что уже формируется культура памяти, которая так важна для нашего города. И целью нашего форума как раз является сложить совместно эту большую традицию и культуру памяти о тех, кто отдал жизни за Ленинград. Я уверена, что наш музей, который развивается сегодня по поручению Президента Российской Федерации, станет для нас всех общим домом», – подчеркнула Е. В. Лезик, директор Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда.

Программа форума была разделена на 4 блока: общественная, детская, профессиональная и ретромаршруты. В рамках общественной программы состоялось

150 мероприятий: экскурсии, мастер-классы, выставки и другие события. 25 мероприятий включила в себя детская программа – для посетителей младшего возраста: экскурсии, музейные занятия, квесты, патриотические вечера.

В рамках форума было также представлено 4 ретромаршрута, разработанных сотрудниками музея специально для форума: «По следам блокадных муз», «Дорога к жизни», «Городу и людям», «Они учили в Ленинграде». Все маршруты начинались от Соляного переулкa и проходили по историческим улицам Санкт-Петербурга, где во времена блокады Ленинграда были значимые для обороны места.

25 мероприятий включила в себя профессиональная программа, направленная на обмен опытом между коллегами. На площадках разных музеев города прошел ряд круглых столов и семинаров, посвященных разным аспектам деятельности по сохранению памяти о блокаде Ленинграда. Часть выступлений профессиональной программы размещена в представленном по итогам форума сборнике.

Организаторы форума благодарят всех коллег, откликнувшихся на призыв сохранять память о блокаде Ленинграда вместе, и выражают уверенность в дальнейшем плодотворном сотрудничестве.

«Я помню ... не мертвой памятью, знающей, что то-то и то-то было, ... но живой памятью ощущения тогдашних событий и собственных чувств. Той памятью, которая связывает отдельные воспоминания в цельную, единую жизнь, ничему не давая отмереть, но оставляя все вечно живым, сегодняшним. Такая память, говорят, есть наказание или благо человека, а может быть, то и другое вместе. Но если б она была только наказанием, я все равно не отказалась бы от неё»¹.

1. Берггольц О. Ф. Дневные звезды. Сборник./ Москва : Современник, 1975

СТАТЬИ

Алтухов Н. Ю.

Младший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения культуры и искусства «Военно-медицинский музей» Министерства обороны Российской Федерации

Назаян К. Г.

Кандидат культурологии, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения культуры и искусства «Военно-медицинский музей» Министерства обороны Российской Федерации

МУЗЕЙ БЛОКАДНОЙ МЕДИЦИНЫ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОГО МУЗЕЯ: КОНЦЕПЦИЯ, СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОЕКТА

История создания музея

В январе 2022 года Военно-медицинский музей, сохраняя историческую память о самоотверженном труде гражданских и военных медиков в 1941–1945 годы, создал мемориальный комплекс, посвященный героическому подвигу медицинских работников, спасавших жителей блокадного Ленинграда, воинов армии и флота, принимавших участие в обороне города и операциях по прорыву и снятию блокады.

Музей блокадной медицины расположен на территории, где в 1941–1944 годы работали десятки лечебных учреждений Ленинграда. В разное время на современной территории Военно-медицинского музея были развернуты: эвакогоспиталь №263; хирургические полевые подвижные госпитали №633 и №634; военно-морские госпитали № 2, 3, 7; сводный военно-морской госпиталь; батальоны выздоравливающих № 2, 4, 9, 18, 20, 21; войсковой лазарет №240.

Музей блокадной медицины располагается рядом с Музеем памяти жертв нацизма, и это неслучайно: в Музее памяти посетитель может увидеть, что было уготовано фашистами Ленинграду и что ожидало бы оставшихся в живых людей при сдаче города. Неслучайно День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады совпадает с Днем памяти жертв Холокоста. Два новых музея и выставочный зал «Гуманное оружие Победы» сейчас составляют музейный комплекс «Медицина Великой Победы».

Партнерский проект

Музей вел активную работу по поиску партнера для реализации этого социально значимого проекта. Благодаря сотрудничеству учреждения культуры и частной медицинской компании удалось создать современное экспозиционное пространство. Новый музей на культурной карте Петербурга появился при активном участии Группы компаний «Мой медицинский центр» (до ребрендинга – Группа клиник «СОГАЗ МЕДИЦИНА»). Компания со всей ответственностью подошла к задаче сохранения памяти о подвиге медиков осажденного Ленинграда, приняв непосредственное участие в создании Музея блокадной медицины.

«Создание Музея блокадной медицины – первой в России музейной экспозиции, посвященной беспримерному подвигу медиков Ленинграда, – позволило открыть широкой аудитории ранее малоизвестные «медицинские» страницы истории тех трагических лет. Самоотверженный труд медицинских работников осажденного Ленинграда, их научная деятельность и открытия, совершенные в невероятно тяжелых условиях во имя спасения жизней пациентов, вызывают огромное уважение! – отметил Владислав Владиславович Баранов, председатель Совета директоров ГК «ММЦ». – Наша задача – сохранить историческую память и передать ее новым поколениям. Мы гордимся тем, что Музей блокадной медицины, который был создан два года назад при поддержке нашей компании и сотрудников ГК «ММЦ», с момента открытия посетили уже более 60 тысяч человек, большая часть из которых – школьники и молодежь», – рассказал он на конференции, посвященной медицинской науке, образованию и здра-

воохранению в блокадном Ленинграде, которая состоялась в Мариинском дворце в рамках празднования памятной даты – 80-летия Ленинградского Дня Победы².

У врачей, медсестер, административных работников Группы компаний «Мой медицинский центр» особое отношение к истории блокадного города: в годы войны медики, в том числе сотрудники больницы им. Софьи Перовской, в здании которой с 2010 года располагается главная клиника компании, лечили раненых, активно боролись с тяжелыми формами дистрофии и авитаминозов – самыми распространенными заболеваниями среди ленинградцев. Сегодня медицинские работники сохраняют преемственность традиций отечественной медицины и чтят память о предыдущих поколениях медиков, что придает особую значимость вкладу компании в создание Музея блокадной медицины.

Концепция нового музея

В основу музейной экспозиции положен принцип «проблема – решение». В разделе «Город–фронт» особое внимание уделяется лечебным учреждениям города и сети местной противовоздушной обороны. Раздел «Алиментарная дистрофия» рассказывает о голоде и его последствиях, одной из самых трагических страниц в истории блокадного Ленинграда. Продолжает тему раздел «Авитаминозы»: борьба с их причинами и последствиями стала одним из направлений борьбы ленинградских медиков за здоровье и жизни жителей города и бойцов Ленинградского фронта. Раздел «Угроза эпидемий» знакомит посетителей с деятельностью санитарных разведчиков в городе, организацией очистки города весной 1942 года и с организацией вакцинации населения от различных инфекций. Раздел «История одной медицинской семьи» дает музею силу «живой» человеческой истории, очень личной истории в контексте всеобщей трагедии ленинградцев. Даниил Гранин и Алесь Адамович так отзывались о записях Ф. А. Прусковой в своей знаменитой «Блокадной книге»: «Дневник матери, Фаины Александровны, особенно интересен: медицинская сестра, писавшая его, не только яркая

2. «Музей блокадной медицины – центр сохранения памяти о защитниках Ленинграда». URL: https://www.groupmmc.ru/news/2024/67918/?sphrase_id=84810. Дата обращения: 10.03.2024.

личность с трагической материнской судьбой, но и человек с литературным даром. Она и сыну подсказала записывать. Когда студента-медика мобилизовали в армию, она взяла толстую тетрадку, сказала: «Записывай туда самые интересные вещи, потому что есть такая фраза: «И плохие записки современников ценны для потомков»³. Дневник был передан в музей Ф. А. Прусовой в 1958 году. Раздел «Медицина Ленинградского фронта» посвящен деятельности Ленинградского института переливания крови и внедрения в общую практику пихтового бальзама. Мало кто знает, что блокадный Ленинград обеспечил 20% всей донорской крови для фронтов Великой Отечественной войны. Раздел «Медицинская наука» показывает скрытый от глаз обычного человека труд: научный вклад ленинградских медиков в спасение жизней детей и подростков осажденного города, их борьбу с материнской и младенческой смертностью.

Центральный экспонат этого музея – санитарный автомобиль ГАЗ-АА Б-77-309. При подготовке к экспонированию «полуторка» была отреставрирована силами Западного военного округа. Эта машина, приписанная к 73-й Отдельной автотранспортной роте Военно-санитарного управления Ленинградского фронта, с 30 декабря 1941 года по 1 ноября 1944 года перевезла около 20 тысяч раненых и больных. В кузове подлинной «полуторки» представлена многофигурная композиция, которая совмещает традиционные формы музейной театрализации с фигурами и мультимедийный «оживляющий» контент. Здесь представлена инсталляция, которую сотрудники музея называют «блокадная мадонна». Лежит раненый, рядом с ним женщина-санитарка. На ее руках – ребенок, спасенный ею: его мать замерзла во время эвакуации и умерла. Женщина решила взять ребенка с собой, нарушив правила эвакуации: военному транспорту нельзя было останавливаться, а санитарному – брать гражданских. Но тем самым она спасла малышу жизнь.

Цифровое расширение музея

За год до открытия музея была проведена активная популяризация темы и наибо-

3. Адамович А. М., Гранин Д. А. Блокадная книга / Адамович А., Гранин Д. – М.: Сов. писатель, 1982.

лее значимых предметов и историй. Так, был создан цикл видеорассказов «Медицина блокадного Ленинграда». В него вошли видеоролики «Блокадный дневник семьи Прусовых», «Блокадная кровь», «Медицина на Дороге жизни» и «Забота о матери и ребенке в блокадном Ленинграде». Видеоформат позволяет изучить тяжелую для восприятия тему истории блокадного города в удобное для зрителя время, проявить те эмоции, которые не всегда уместно проявлять публично.

В феврале 2024 года в рамках национального проекта «Культура» ко Дню защитника Отечества Военно-медицинский музей запустил современный мультимедиа-гид «ARTEFACT» по музейно-патриотическому комплексу «Медицина Великой Победы». Гид в смартфоне позволяет посетителям узнать больше о 40 экспонатах комплекса благодаря QR-кодам, размещенным рядом с предметами и распознаваемым через камеру смартфона.

Заметки, статьи с фотографиями предметов из фондов музея популяризируют историю отечественной медицины благодаря современным инструментам работы с Интернет-аудиторией.

Работа с посетителями

С зарождением идеи Музея блокадной медицины выявился массовый запрос жителей и гостей Санкт-Петербурга на подробное раскрытие темы медицины Ленинграда. Поэтому Военно-медицинский музей ориентировался на то, что новое пространство станет многопрофильной музейной экспозицией с возможностью сочетать разные формы взаимодействия с посетителями.

Музей блокадной медицины – это одно из направлений деятельности по сохранению памяти о защитниках Ленинграда, медицинских работниках, которые следовали традициям милосердия, гуманности, человеколюбия, самоотверженности и стойкости. Сотрудники Военно-медицинского музея в экспозиционно-выставочной и просветительной работе формируют у посетителей, начиная с детского возраста,

сопричастность к городу и его истории. Для посетителей разных возрастов создаются программы, занятия, квесты, лекции, презентации книг и фильмов, мультимедийные проекты.

Первоначальная направленность была на индивидуального посетителя. Итогом реализации в данном направлении стали подробные музейные тексты, развернутый этикетаж и мультимедийные дополнения в нескольких разделах, которые состоят из рассказов современных врачей, чьи родственники трудились медиками в блокированном Ленинграде.

Основной формой взаимодействия с посетителями, как и предполагалось, стала экскурсия в составе группы. Для решения поставленных задач была создана аудиоэкскурсия, которая охватывает все пространство музейно-патриотического комплекса. Такой формат проведения экскурсии показал свою высокую эффективность наравне с классической работой экскурсовода. Опыт работы с посетителями показал, что около 90% всех посетителей после экскурсии задерживались в Музее блокадной медицины для более подробного ознакомления. Учитывая этот факт, в особых случаях, когда собранная группа заранее выражает интерес именно к этому пространству, экскурсовод большее внимание уделяет раскрытию темы блокадной медицины.

Музей успешно ведет диалог с посетителями всех возрастов, постоянно адаптируя и анализируя традиционные программы и создавая новые. Например, популярностью пользуется занятие «Ласточки блокадного города» для детей 9—14 лет, на котором они знакомятся с основными событиями самой тяжелой для города зимы 1941—1942 годов, изучают дневники и письма медицинских работников, санитарных дружинниц и добровольцев отряда противовоздушной обороны – «ленинградских ласточек». В конце занятия проводится мастер-класс по чеканке символа блокадного Ленинграда – маленького жестяного значка с ласточкой с письмом в клюве.

Важно поделиться некоторыми отзывами, демонстрирующими эффективность работы музея: «Хочу отметить отдельно стоящий корпус с экспозицией, посвященной Великой Отечественной войне – «Блокадная медицина», «Медицина Великой Победы» и концлагерям – эти выставки производят очень сильное впечатление!»⁴; «Очень больно слушать, видеть, но необходимо <...> тронул до слез. Эти страдания и слезы людей не должны быть забыты, мы обязаны помнить. В общем, место обязательно к посещению»⁵; «Это один из самых уникальных музеев России на мой взгляд. Здесь не просто история медицины Петербурга, а всей страны. Экспозиции по военной медицине первой и второй мировых войн, Блокада Ленинграда, Холокост. Таких историй вам нигде не расскажут. Очень рекомендую!»⁶

Дальнейшая разработка темы блокадной медицины воплотилась в издании блокадного дневника медсестры Фаины Прусовой в полном объеме. Ранее лишь отдельные фрагменты этого документа были доступны читателям «Блокадной книги» Д. А. Гранина и А. М. Адамовича. Этот дневник, рассказывающий пронзительные истории одной медицинской семьи, был выпущен к 27 января 2024 года, к 80-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады и к 2-летию Музея блокадной медицины.

В конце февраля 2024 года в музейно-патриотическом комплексе «Медицина Великой Победы» театр-студия «Мы» представил спектакль «Блокадные дневники». Спектакль-реквием повествует о невероятной духовности, смелости, мужестве и доброте людей, которые жили в блокадном Ленинграде. Дневник Ф. А. Прусовой, один из центральных экспонатов Музея блокадной медицины, лег в основу постановки. Вместе научные сотрудники музея и актеры, выпускники «Дома на полдороги», смогли создать междисциплинарный проект. Спектакль посетили родственники Фаины Александровны – внук Александр Борисович Прусов и сын его ныне покойной первой жены Анатолий Николаевич Будник. Знакомство с ними произошло благодаря тому,

4. Отзыв Наталии Р. на сервисе «Яндекс. Отзывы» от 22 февраля 2024.

5. Отзыв Ольги Банк на сервисе «Яндекс. Отзывы» от 24 июля 2023.

6. Отзыв Анны Л. на сервисе «Яндекс. Отзывы» от 31 января 2022.

что они увидели сюжет об издании дневника Ф. Пруссовой на одном из телеканалов. Теперь музей держит связь с Пруссовыми и надеется, что это общение поможет узнать и сохранить новые факты истории их семьи.

За время эксплуатации Музея блокадной медицины его посетило более 60 тысяч человек, было проведено более 70 музейно-патриотических мероприятий. Успех взаимодействия с посетителями музея способствует дальнейшему развитию пространства и увеличения вовлеченности людей в вопросы сохранения отечественной истории.

Актуальные выставочные проекты

Военно-медицинский музей продолжает развивать тему оказания медицинской помощи в блокадном городе. Так, новая выставка «Сердце осажденного города. Ленинград – Донецк» к 80-летию со дня полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады направлена на сохранение исторической правды и увековечивание подвига советского народа. На выставке представлен комплекс материалов, в том числе карта обстрелов и бомбардировок Ленинграда и Донецка, средства оказания медицинской помощи времен Великой Отечественной войны и специальной военной операции, отражая связь между прошлым и настоящим. Выставка получила цифровое расширение благодаря созданию документального медиапроекта «Медики блокадного Ленинграда». Он создан на основе рассекреченных источников о награждении медицинских работников города на Неве из Российского государственного архива новейшей истории (г. Москва), партнера выставки.

Военно-медицинский музей как хранитель самой большой коллекции в России, дающей всестороннее представление о становлении отечественной медицины в условиях военных действий, запустил проект «Защитим историю Вместе».

Музей собирает материалы, которые рассказывают о событиях и людях специальной военной операции, о самоотверженной работе российских военнослужащих,

добровольцев, волонтеров, всех тех, кто защищает интересы России в современных условиях, продолжая сохранять, изучать и представлять медицинское наследие нашего Отечества.

Военно-медицинский музей препятствует фальсификации истории, способствует формированию гражданина-патриота, гордящегося своим Отечеством и готового к его защите, способного успешно противостоять русофобской и нацистской пропаганде, угрозам и вызовам современного мира. Подлинные предметы и мультимедийные технологии позволяют представлять значимую информацию на индивидуальном, групповом уровнях представителям различных социальных и возрастных групп, способствуя построению новой когнитивной карты и профориентации молодого поколения.

Арчаков Д. В.

Студент 4 курса кафедры Телевидения СПбГИКиТ

Фатеев М. М.

Доцент кафедры Телевидения СПбГИКиТ

ТЕЛЕВИДЕНИЕ ВО ВРЕМЯ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

Упоминаний о телевидении во время блокады Ленинграда осталось мало, что удивительно, ведь сам факт его существования с 1941 по 1944 годы вызывает удивление у широкой публики. Первый серийный телевизор, который появился дома у части населения СССР, назывался КВН-49 (аббревиатура из начальных букв фамилий инженеров: Кенигсон, Варшавский, Николаевский) и был запущен в серийное производство в 1949 году. Но разработки советских ученых велись задолго до этого.

Телевидение успешно завоевывало научный олимп, начиная с открытий преподавателя кафедры физики Петербургского технологического института Б. Л. Розинга, который в 1911 году передал на расстоянии сравнительно простое изображение⁷. Данные опыты натолкнули его ученика В. К. Зворыкина на создание телевидения, над чем он работал уже в Америке. Накопленная база теоретического и практического опыта заложила основы Ленинградского телевидения, которые помогут городу во время блокады.

С 1935 года в Ленинграде работал ВНИИТ (Всесоюзный научно-исследовательский институт телевидения), фактически существовавший с 1932 года под названием НИИТ (Научно-исследовательский институт телевидения). Главной задачей организации являлось создание отечественной электронной системы телевидения⁸. В результате

7. «Телевидение на защите Ленинграда» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.niitv.ru/new/110>

8. Забелин К. И., Игнатенко Е. С. «Телевизионные приемники черно-белого изображения. Вклад Ленинградского завода им. Козицкого в развитие отечественного телевидения (1937–1974)» / Константин Забелин, Екатерина Игнатенко. – СПб.: ООО «Издательство «Северо-Запад», 2015 г.

была создана советская электронная система телевидения на основе оборудования, полностью изготовленного отечественной промышленностью. К этому моменту на территории СССР существовало два прототипа телевизора. В Ленинграде были использованы местные разработки и к 1938 году было выпущено 20 аппаратов ВТК во ВНИИТе при участии завода им. Козицкого. В Москве использовали опыт В. К. Зворыкина и был заключен контракт с американской компанией RCA, из-за чего нерегулярное вещание началось на полгода позже, чем в Ленинграде⁹. Первые же разработки «московского» цифрового телевидения велись также в Ленинграде и производились они также на заводе им. Козицкого, где была выстроена научная база и налажен опыт производства. Именно так был выпущен первый серийный электронный телевизор ТК-1, аналогом которого была американская модель RR-359 компании RCA¹⁰.

Разработки имели практическое значение. Как отмечают К. И. Забелин и Е. С. Игнатенко – Ленинградский телецентр провел первую опытную передачу 7 июля 1938 года – это была первая программная студийная передача с участием артистов. С 1 сентября 1938 года началось регулярное вещание. Однако зрительская аудитория была очень небольшой и состояла из посетителей нескольких клубов, Дворцов культуры, Дома техники на Невском, Центральной лектория, где было установлено несколько экземпляров телевизоров ВРК из партии в 20 штук, разработанных во ВНИИТе и выпущенных для использования, главным образом, в качестве контрольных – о массовости телевидения речь еще идти не могла¹¹. Тем не менее, в конце 30-х годов опытное телевидение в Советском Союзе существовало.

К началу 40-х годов разработки в сфере телевидения получили дальнейшее развитие, например, были созданы новые типы передающей телевизионной трубки «иконоскоп» с более высоким качеством, в 1940 году на заседании Всесоюзного комитета был

9. Там же.

10. Там же.

11. Забелин К. И., Игнатенко Е. С. «Телевизионные приемники черно-белого изображения. Вклад Ленинградского завода им. Козицкого в развитие отечественного телевидения (1937–1974)» / Константин Забелин, Екатерина Игнатенко. – СПб.: ООО «Издательство «Северо-Запад», 2015 г.

утвержден новый стандарт (441 строка, 25 кадров, 50 полей)¹², что сделало качество передаваемого изображения одним из передовых в мире. Все данные открытия производились на базе ВНИИТ. Возможность такого технического оснащения обеспечили разработки НИИ-9, которое активно занималось развитием телевизионного вещания.

После начала Великой Отечественной войны в 1941 году фашистская авиация атаковала Ленинград, и на его защиту встали специалисты НИИ-9 в составе 72-го отдельного радиобатальона¹³. В это время ПВО представляла из себя систему секретных радиолокаторов РУС-2, называемых «Редут». Такая система могла определить движение примерно за 150 км, то есть за 30 минут до нападения. Аппаратура системы была расположена на трех машинах – передающая антенна на одной и приемная антенна на двух других. Оператор приемной антенны мог видеть цели на небольшом экране и передавать данные о них в штаб. Но существовали определенные сложности: от записывания сообщения из 18 цифровых знаков до передачи всех сведений сети командного пункта проходило около 3 минут, так как эту информацию необходимо было расшифровать. Это позволяло самолетам противника переместиться на 20–30 км от первого места фиксации¹⁴.

Оперативной задачей стало уменьшение времени передачи данных. В 1942 году была проведена конференция на тему «Итоги изобретательской деятельности и рационализаторской работы в 1941 году и задачи на 1942 год»¹⁵. На данной конференции были одобрены планы работника НИИ-9 З. И. Голованевского. После войны он вспоминал: «... мне и пришло в голову, что с помощью телевидения «инерционность» можно резко уменьшить, а может быть, и вообще свести к нулю». Для достижения

12. «Телевидение на защите Ленинграда» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.niitv.ru/new/110>

13. Забелин К. И., Игнатенко Е. С. «Телевизионные приемники черно-белого изображения. Вклад Ленинградского завода им. Козицкого в развитие отечественного телевидения (1937–1974)» / Константин Забелин, Екатерина Игнатенко. – СПб.: ООО «Издательство «Северо-Запад», 2015 г.

14. Голованевский Э. И., Завгороднев И. М., Курчев Н. Ф. «Об использовании телевизионной техники в Ленинградской армии ПВО во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Воспоминания бывших военнослужащих 72 – го Краснознаменного специального радиобатальона Ленинградской армии ПВО» / Эммануил Голованевский, Иван Завгороднев, Николай Курчев. – Л.: архив ВНИИ телевидения. – 1950.

15. Лисочкин К. «Вот такой приоритет!» / К. Лисочкин. – газета «Ленинградская правда» – 18.05.1985 г.

этих целей был оперативно проделан ряд задач, о котором сегодня мы можем узнать из рассекреченных документов «О применении телевизионного устройства в целях оповещения и наведения на авиацию противника» от 30.01.1942 года. Исходя из полученных данных, директора завода №327 обязали к 10 февраля изготовить «мощный каскад к имеющемуся УВК – телепередатчику»; управление «Ленэнерго» – допускать 150 киловатт часов электроэнергии в сутки; а также усилить питание в общей сумме на 10 пайков: для НИИ-9 (4 пайка), завода «Радист» (2 пайка) и завода №327 (4 пайка)¹⁶.

Суть системы, предложенной З. И. Голованевским, сводилась к тому, что с «Редутов» информация о самолетах противника передавалась в штаб ПВО с помощью телевизионного сигнала¹⁷. Для его плана новую приемную станцию «Редут» с использованием системы телевидения разместили на крыше пятиэтажного здания бывшего НИИ-9 в Лесном, предварительно сняв ее с автомобильного шасси. Рядом с экраном локатора установили передающую телекамеру. Сигнал от нее поступал в штаб ПВО в Басковом переулке, на крыше которого была сооружена пристройка, где находился основной приемник, сигналы от которого подавались на мониторы трех телевизоров (первых в СССР серийных электронных телевизоров ТК-1), установленных на главном посту ПВО, на командных пунктах истребительной авиации и зенитной артиллерии¹⁸.

На экран телевизора была наложена полупрозрачная карта города и области. Яркая точка соответствовала местонахождению немецкого самолета. Командующий поднимал в воздух истребительную авиацию. Теперь у него появилась возможность не только следить за целью, но и направлять свои самолеты, корректировать их полет. То есть на ТК-1 были видны воздушные объекты в настоящем времени, больше не нужно было тратить время на передачу данных.

16. Доклад управления 2-го корпуса противовоздушной обороны о применении телевизионного устройства в целях борьбы с авиацией противника. 30 января 1942 г. ЦГАИПД. Ф. 24. Оп. 2 б. Д. 1346. Л. 3–5.

17. Сухарев Е. М. «А. А. Расплетин и телевизионные методы отображения воздушной обстановки» / Евгений Сухарев. – М: «Электросвязь: история и современность» № 2 2008.

18. «Телевидение в блокадном Ленинграде» [Электронный ресурс]. – URL: <http://raduga.spb.ru/zavod-imeni-kozitckogo/pamyatnie-dati/televidenie-v-blokadnom-leningrade-2/>

«Военные не сразу готовы были поверить, что пятна света на экране соответствуют расположению самолетов в небе над Ленинградом. Это казалось чем-то невероятным!» – заключают Чижов и Шевелев¹⁹. Но сведения, полученные на ТК-1, и информация, переданная по старой схеме, сходились раз за разом, что убедило военных в эффективности новой системы.

Также с фронта были командированы в Ленинград Железов и Пейсяцкий, которые являлись «крупными специалистами по телемеханике» (из доклада от 30.01.1942 года). Кроме того, необходимо сказать о Н. Ф. Курчеве и И. М. Завгородневом. Именно вместе с ними З. И. Голованевский оборудовал приемный центр в штабе армии²⁰.

В архиве ВНИИ телевидения сохранилась цитата Завгороднева: «Все мы, будущие блокадники, работали до войны в НИИ-9... Мы понимали, что телевидение очень скоро широко войдет в жизнь. И для этого в предвоенные годы была разработана очень серьезная конструкторская и экспериментальная база... Я, в частности, разработывал телеэкран площадью уже 12 квадратных метров. Однако завершению проекта помешала война»²¹. Данная цитата дает понимание, почему при разработке ПВО использовались разработки московского «пути»²². Всем участникам привычнее было работать именно с ТК-1. Завгороднев также говорил: «В 1939 году мне было поручено организовать «Телевизионный театр» в Москве. Он был создан в Парке культуры имени Горького. Каждый сеанс продолжался 20 минут, зал вмещал 150 человек, и перед театром очередь выстраивалась почти на километр»²³.

19. Чижова К. Н., Шевелев Г. А. «Ленинградское телевидение в период 1931–1948 годов» / Ксения Чижова, Григорий Шевелев. – М.: «Актуальные проблемы радио- и кинотехнологий» СПбГИКиТ, 2020. УДК 621.397.13.

20. «Использование телевидения для нужд ПВО в блокадном Ленинграде» [Электронный ресурс]. – URL: <https://statehistory.ru/4094/Isolzovanie-televideniya-dlya-nuzhd-PVO-v-blokadnom-Leningrade/>

21. Голованевский Э. И., Завгороднев И. М., Курчев Н. Ф. «Об использовании телевизионной техники в Ленинградской армии ПВО во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Воспоминания бывших военнослужащих 72 – го Краснознаменного специального радиобатальона Ленинградской армии ПВО» / Эммануил Голованевский, Иван Завгороднев, Николай Курчев. – Л.: архив ВНИИ телевидения. – 1950.

22. Забелин К. И., Игнатенко Е. С. «Телевизионные приемники черно-белого изображения. Вклад Ленинградского завода им. Козицкого в развитие отечественного телевидения (1937–1974)» / Константин Забелин, Екатерина Игнатенко. – СПб.: ООО «Издательство «Северо-Запад», 2015 г.

23. Голованевский Э. И., Завгороднев И. М., Курчев Н. Ф. «Об использовании телевизионной техники в Ленинградской

Система ПВО на основе ТК-1 работала вплоть до конца блокады. Она позволила значительно сократить время получения и принятия сообщений. Таким образом, с помощью телевизионной радиолокационной системы было предупреждено 68% воздушных налетов на Ленинград, а войсками ПВО был нанесен значительный урон вражеской авиации²⁴. Позже в Московском институте №108 будет разработана система РД, которая «ставила целью существенно сократить и упростить процесс радиолокационного наведения истребителей»²⁵. По сути была использована система Ленинградского ПВО: на самолет, имевший небольшой телевизионный приемник, по радио вместо команд передавалось изображение планшета, и летчик, имея перед собой экран телевизионной трубки диаметром около 17 см с картой местности и нанесенными на нее планшетными данными, в том числе о высоте полета цели, мог самостоятельно выйти на цель²⁶.

Благодаря использованию телевизионных разработок, умелому и оперативному решению поставить эти изобретения на службу армии был внесен значительный вклад в сохранение города. Были спасены тысячи жизней, продовольственные склады, архитектура, культурное наследие. Отдельно стоит напомнить, что эта разработка, сделанная в кратчайшие сроки во время блокады и голода, опередила свое время. Например, американцам аналогичную систему («Телеран») удалось создать только в 1946 году²⁷. К сожалению, эти славные страницы почти забыты и мало изучены. Много еще предстоит узнать, уточнить, изучая документы в архивах. Наша задача вернуть память об этих событиях и специалистах в публичное пространство.

армии ПВО во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Воспоминания бывших военнослужащих 72 – го Краснознаменного специального радиобатальона Ленинградской армии ПВО» / Эммануил Голованевский, Иван Завгороднев, Николай Курчев. – Л.: архив ВНИИ телевидения. – 1950.

24. «Телевидение на защите Ленинграда» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.niitv.ru/new/110>

25. Сухарев Е. М. «А. А. Расплетин и телевизионные методы отображения воздушной обстановки» / Евгений Сухарев. – М: «Электросвязь: история и современность» № 2 2008.

26. Там же.

27. «Телевидение на защите Ленинграда» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.niitv.ru/new/110>

Бурькина М. С.

*Научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала
ФГАНУ НИИ хлебопекарной промышленности*

Кузнецова Л. И.

*Главный научный сотрудник Санкт-Петербургского
филиала ФГАНУ НИИ хлебопекарной промышленности*

Парахина О. И.

Савкина О. А.

*Ведущие научные сотрудники Санкт-Петербургского
филиала ФГАНУ НИИ хлебопекарной промышленности*

Савкина О. А.

*Ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского
филиала ФГАНУ НИИ хлебопекарной промышленности*

Фролова Ю. М.

*Младший научный сотрудник Санкт-Петербургского
филиала ФГАНУ НИИ хлебопекарной промышленности*

ХЛЕБ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА: ПРАВДА И МИФЫ. ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА УЧЕНЫХ-РАЗРАБОТЧИКОВ

От голода в блокадном Ленинграде погибло в 40 раз больше людей, чем от бомбежек. Создание рецептур и снабжение хлебом населения Ленинграда в условиях блокады являлось фактором, обеспечивающим жизнедеятельность героического города. Однако на сегодняшний день вокруг блокадного хлеба витают десятки мифов, например, что в хлеб в блокадном Ленинграде добавляли опилки и землю, а для смазки

хлебных форм использовали машинное масло^{28 29 30 31}. Мало кто обращает внимание на то, что хлеб по карточкам надо было выкупать за деньги. И не все знают, что за качеством хлеба зорко следили и наказывали виновных при выявлении нарушений. Наш долг сохранить память о подвиге жителей и тружеников нашего города, а также достоверные данные об одном из важнейших продуктов питания в период блокады – хлебе.

Рецептуры блокадного хлеба разрабатывались коллективом технологов, биохимиков и микробиологов Центральной лаборатории Ленинградского Треста хлебопечения, на базе которой после войны было создано Ленинградское отделение ВНИИХП (ныне Санкт-Петербургский филиал ФГАНУ НИИХП). Санкт-Петербургский филиал ФГАНУ НИИ хлебопекарной промышленности, являясь прямым преемником создателей рецептур блокадного хлеба, бережно хранит память о работе ученых и собирает документальные свидетельства о работе хлебопекарной промышленности в годы блокады. В частности, филиалом были сохранены: брошюра П. М. Плотникова «Опыт работы хлебопекарной промышленности г. Ленинграда в период Великой Отечественной войны» и дневник сотрудника Ленинградского Треста хлебопечения С. В. Коновцева. Кроме того, сотрудники филиала к памятным датам, связанным с Великой Отечественной войной и блокадой Ленинграда, по заявкам учебных заведений и патриотических молодежных и других организаций, а также частных лиц, проводят экскурсии и выпечки блокадного хлеба в память о тех, чей труд позволил обеспечить не только жителей города, но и воинов Ленинградского фронта хлебом.

Хлеб – это ценный пищевой продукт, являющийся источником белка, углеводов, витаминов группы В, витамина Е, пищевых волокон. А ржаной хлеб богат еще и селеном

28. Пазин Р. В. История России. Учебник: 10–11-е классы. XX-начало XXI века/Пазин Р. В., Морозов А. Ю. – Ростов н/Д: Легион-М, 2019.

29. «Целлюлоза, обойная пыль и опилки. Как выпекали блокадный хлеб!» [Электронный ресурс] / URL: <https://tvspb.ru/news/2021/01/27/cellyuloza-oboynaya-pyl-i-opilki-kak-vypekali-blokadnyj-hleb>

30. «Блокадный хлеб, спасший жизни ленинградцев» [Электронный ресурс] / URL: <https://www.ntv.ru/novosti/124670/>

31. Послянова А. Когда начиналась тревога, первым делом закрывали закваску//Комсомольская правда. Специальный выпуск. – 2019.-№53(176).

и железом^{32 33}. Высокая пищевая ценность, огромная польза, доступность и невысокая цена были теми факторами, которые повлияли на то, что именно хлеб был одним из основных продуктов питания в осажденном Ленинграде в годы Великой Отечественной войны.

В первые же дни блокады гитлеровцы разгромили продовольственные склады Ленинграда и перед городом встала угроза голода. На 12 сентября 1941 года запасов продовольствия оставалось не более чем на 30 суток. Запасы пшеничной и ржаной муки также стремительно заканчивались. Возникла необходимость поиска заменителей муки и другого сырья, чтобы обеспечить население города и фронт доброкачественным хлебом.

Из-за резкого сокращения поступления сырья, необходимого для производства продуктов питания, в том числе хлеба, перед хлебопекарной промышленностью Ленинграда встала задача экономии мучных фондов и обеспечения выработки доброкачественного хлеба с использованием различных видов заменителей.

С этой работой промышленность успешно справилась благодаря разработкам Центральной лаборатории Ленинградского треста хлебопечения, которая была создана в августе 1930 года И. И. Гриневым и располагалась она на территории хлебозавода №6 им. Бадаева на Херсонской улице.

Свидетельством героического труда ленинградских пекарей, в том числе и ученых Центральной лаборатории, в тяжелых условиях блокады служат два документальных источника.

Первым из них является обзор П. М. Плотникова «Опыт работы хлебопекарной промышленности г. Ленинграда в период Великой Отечественной войны», выпущенный

32. Скурихин И. М. Таблицы химического состава и калорийности российских продуктов питания / Скурихин И. М., Тутельян В. А. – М. : ДеЛи принт, 2007.

33. Ауэрман Л. Я. Технология хлебопекарного производства / Ауэрман Л. Я. – СПб. : Профессия, 2002.

в 1980 году под грифом «Для служебного пользования» тиражом 500 экземпляров Министерством пищевой промышленности СССР и Всесоюзным научно-исследовательским институтом хлебопекарной промышленности в типографии ЦНИИ ТЭИ Пищепром³⁴. **[Иллюстрация 1]**

Вторым документальным свидетельством работы хлебопекарной промышленности города является архив работника Ленинградского государственного треста хлебопекарной промышленности Святослава Всеволодовича Коновцева (1901–1977) **[Иллюстрация 2]**, переданный в музей хлеба Санкт-Петербургским филиалом ФГАНУ НИИХП. Первая запись от 21 июня 1941 года, последняя – 4 декабря 1944 года. Расшифровка некоторых записей из дневника С. В. Коновцева представлена в Сборнике статей «Хлеб блокадного города»³⁵.

Коллектив лаборатории – Михаил Иванович Княгиничев, Павел Михайлович Плотников, Зинаида Ивановна Шмидт, Модест Аркадьевич Шутов, Раиса Владимировна Гиммерверт и другие, – находясь на казарменном положении, под вражескими бомбежками и обстрелами, проводили работы по:

- изысканию заменителей основного сырья (муки пшеничной и ржаной) на муку из пищевого и непищевого сырья;
- уточнению технологии приготовления хлеба с заменителями с учетом сохранения качества хлеба;
- повышению весового выхода хлеба;
- поиску заменителей растительного масла для смазки хлебных форм;
- по повышению пищевой ценности ржаного хлеба.

Результаты этих исследований немедленно внедрялись в производство. Рецептуры в конце 1941 года – начале 1942 года могли меняться почти ежедневно в зави-

34. Плотников П. М. Опыт работы хлебопекарной промышленности г. Ленинграда в период Великой Отечественной Войны/ Плотников П. М. Москва.: Типография ЦИИНЭИпищепрома, 1980. Министерство пищевой промышленности СССР Всесоюзный научно-исследовательский институт хлебопекарной промышленности.

35. «Хлеб блокадного города». Сборник статей – СПб.: Страта, 2019. – С. 15–18.

симости от наличия на заводах в день выпечки конкретного хлебопекарного сырья. Хлеб по рецептурам, разработанным сотрудниками Центральной лаборатории, выпекали на всех действующих хлебозаводах города.

В первое время в городе еще был пшеничный хлеб, который выдавался по карточкам. К концу осени 1941 года пшеничный хлеб практически перестали выпускать. Впервые пшеничный хлеб по карточкам снова стал выдаваться горожанам 7 ноября 1942 года.

Важно отметить также, что в период блокады выпускался преимущественно формовой хлеб, поскольку при приготовлении формового хлеба возможно увеличение влажности, а значит, и выхода хлеба. Из дневника С. В. Коновцева известно, что 21 октября 1942 года Ленинградский трест приказал выпекать подовый пшеничный хлеб.

При выпечке формового хлеба 25–30% муки пшеничной первого сорта и 20–25% муки второго сорта заменяли на пищевое сырье **(Таблица №1)**.

Таблица №1 (Перечень сырья, применяемого для выпечки пшеничного формового хлеба в период блокады Ленинграда в годы Великой Отечественной войны)

Сырье, используемое для замены пшеничной муки				
первого сорта			второго сорта	
Мука: ячменная, соевая	Мука ячменная, шрот соевый	Мука: кукурузная, ржаная сеяная	Мука: ячменная, соевая	Мука ячменная, шрот соевый

Применение заменителей пшеничной муки позволяло увеличить выход пшеничного хлеба за счет высокой водопоглотительной способности заменителей, то есть из 100 килограммов муки можно было получить не 137 килограммов хлеба, а 139,5

килограммов. В связи с этим влажность хлеба повышалась, поэтому были отменены действующие ГОСТы, которые ограничивали ее.

В качестве заменителей ржаной обойной муки при выпечке формового хлеба применялись:

- мука овсяная, ячменная, соевая;
- солод ржаной или ячменный;
- жмых подсолнечника или хлопчатника (иногда льна, конопли или кокоса);
- отруби;
- обойная мучная пыль;
- соевый шрот;
- рисовая лузга или мучка;
- корьевая (подмоченная) мука.

Применение овсяной муки в количестве 20–30% взамен муки ржаной обойной приводило к снижению выхода хлеба, так как тесто разжижалось и для получения качественного хлеба приходилось снижать расчетную влажность теста, что снижало выход на 3,5–5,5%.

Для устранения этого недостатка была предложена технология приготовления ржаного формового хлеба с применением осахаренной заварки, которую готовили из 10% ржаной обойной муки. Применение осахаренной заварки не только повысило выход хлеба, но и привело к улучшению его вкусовых свойств – в хлебе появился сладковатый привкус и уменьшился привкус горечи от овсяной муки.

В годы блокады тесто для ржаного хлеба готовили на заквасках из чистых культур микроорганизмов. Ольга Вольдемаровна Афанасьева, сотрудница филиала, детство которой пришлось на годы блокады, вспоминает, что ее мама, Зинаида Ивановна Шмидт, уходя из Центральной лаборатории в увольнение домой, носила за пазухой комплект чистых культур заквасочных микроорганизмов, спасая их от мороза теплом своего тела для сохранения коллекции на случай, если разбомбят лабораторию.

Это тоже был подвиг наравне с подвигом ученых Всесоюзного института растениеводства, которые сохранили коллекционный фонд.

В самые сложные периоды 1942 года использовалась гидроцеллюлоза, а также некоторые другие непищевые виды сырья (**Таблица №2**).

Таблица №2.
Перечень заменителей муки на непищевое сырье.

Наименование	Характеристика			Дозировка
Гидроцеллюлоза (пищевая целлюлоза) <i>Разработана</i> ВНИИ гидролизной промышленности	цвет	влажность, %	консистенция	от 5 до 10–15%, при замесе опары, особенно в зимний период 1941–1942 годов, поступала в замороженном виде
<i>Производилась</i> Ленинградским гидролизно- спиртовым заводом №3	от черного до светло- коричневого	42–96	мазеобразная	
<i>Производилась</i> Пивоваренным заводом им. Степана Разина	серый	55–70	рассыпчатая	
Сосновый луб	Мука Состав: 9% сахаров, 3% белков, 17% клетчатки			внесение 5% увеличивает выход хлеба на 2,5%, снижает калорийность

Ветви березы	Мука крупного помола на жерновах	Мука мелкого помола на вальцовых мельницах	1,5% выход и качество хлеба не меняется
Семена дикорастущих трав: лебеда, щавель, гречишник	Мука		5%, без изменения технологического процесса. Калорийность и качество ржаного хлеба не изменяются

Упомянутые выше заменители использовались либо по отдельности, либо в сочетании по несколько разновидностей от 2–3 до 5–6.

На мельницах превращали в муку кору, жмыхи и березовые почки. Крупнейшей из них была и остается – мельница Ленинградского комбината хлебопродуктов им. Кирова. Операторам нужно было каждый раз перестраивать технологический процесс всего за день. Это было крайне трудной задачей, с которой героически справлялись истощенные работники мелькомбината³⁶.

Были испытаны сорта минеральных масел, выпускаемые нефтяной промышленностью. М. И. Княгиничев, совместно с В. К. Цысковским и Р. В. Гиммерверт установили, что для хлебопекарной промышленности представляют интерес лишь те сорта масел, которые имеют вязкость по Энглеру не менее 18. При нормальной смазке хлебных форм они не передают коркам хлеба постороннего запаха и вкуса, а по качеству стоят не ниже так называемого минерального хлебного масла высокой степени очистки, разрешенного органами санитарно-гигиенического контроля³⁷.

36. «18 января 2022 года в День прорыва блокады Ленинграда на ЛКХП им. С.М. Кирова дан старт Всероссийской акции «Блокадный хлеб» [Электронный ресурс] / URL: <https://kirovmill.ru/novosti/18-yanvarya-2022-goda-v-den-proryva-blokady-leningrada-na-lkhp-im-sm-kirova-dan-start-vserossijskoj-akcii-blokadnyj-hleb/>

37. Иванов Н. Р. В осажденном Ленинграде / Иванов Н. Р., Лехнович В. С., Никитин К. А. Издание третье, переработанное и дополненное. – Л.: Лениздат, 1982.

Растительное масло, используемое для смазки хлебных форм, заменяли на специально разработанные с ВНИИЖиров и Масложиркомбинатом эмульсии на основе крахмального или мучного клейстера, эмульгаторов и растительных пищевых масел. Эмульсии заменяли ежемесячно до 100 тонн обычного растительного масла³⁸.

Для повышения пищевой, особенно белковой, ценности ржаного хлеба использовали также белковые препараты из мясокостной муки и кормовые дрожжи. Дрожжи были ценной добавкой, содержащей белок и витамины. ВНИИ гидролизной промышленности разработал технологию получения сахара для питания дрожжей из древесных опилок.

Использование белкового препарата при выпечке ржаного формового хлеба из обойной муки показало, что максимальная дозировка белкового препарата составляет 2% к массе муки на выпечку. Причем применение 2% препарата белка мясокостной муки равноценно 7 граммам мяса на 100 грамм муки, то есть, с учетом выхода, в кусочке хлеба (125 грамм) содержалось почти 5,5 грамм мяса.

Также была испытана возможность применения кормовых дрожжей. Применение кормовых дрожжей в количестве 10% к массе муки при выработке ржаного хлеба оказалось перспективным с точки зрения повышения пищевой ценности хлеба.

В годы Великой Отечественной войны и в период блокады в Ленинграде в разное время работало от 6 до 13 хлебозаводов. Часть хлебозаводов, работавших в блокаду, продолжают функционировать в настоящее время, они реконструированы с сохранением лучших отечественных традиций, рецептур и технологий. Это – своеобразная дань памяти хлебопекам блокады.

38. Плотников П. М. Опыт работы хлебопекарной промышленности г. Ленинграда в период Великой Отечественной Войны/ П.М. Плотников. Москва.:Типография ЦИИНЭИпищепрома, 1980. Министерство пищевой промышленности СССР Всесоюзный научно-исследовательский институт хлебопекарной промышленности.

Хлебозаводы и цеха хлебозаводов на протяжении всего военного периода то закрывались (консервировались), то открывались новые, поэтому довольно сложно установить точное количество работающих предприятий. Например, по данным из архива С. В. Коновцева (переданного Санкт-Петербургским филиалом ФГАНУ НИИ хлебопекарной промышленности Музею хлеба в 1997 году) известно, что в начале февраля 1943 года в городе работало 9 хлебозаводов.

Наиболее известные хлебозаводы, работавшие в годы блокады:

- работающий до сих пор хлебозавод Московского района №12 (ООО «Хлебный дом» на Смоленской улице), который являлся одним из крупнейших ленинградских хлебозаводов. Однако отличало его от других то, что он располагался в пяти километрах от линии фронта и постоянно подвергался артобстрелам и бомбежкам, но продолжал выпекать хлеб для осажденного города;
- ныне недействующий хлебозавод Василеостровского района, на котором в период блокады цеха завода отапливались разобранными на дрова деревянными домами, а вода подавалась в баки пожарными кранами;
- хлебозавод №3 «Красный Пекарь», который с 1943 по 1945 годы был частично законсервирован, работал лишь кондитерский цех, который занимался выпуском сухарей, галет и продукции по спецзаказам для военных госпиталей и больниц. Ныне здание хлебозавода снесено.

Среди работавших хлебозаводов было два уникальных – Левашовский и Кушелевский – оба построены по проекту инженера Георгия Марсакова, разработавшего механизированный вертикально-кольцевой способ изготовления хлеба. Левашовский хлебозавод закрыт, после реконструкции в нем открыто культурно-деловое пространство.

Кушелевский хлебозавод – единственный в стране работающий хлебозавод по системе Георгия Марсакова. В настоящее время он является производственной площадкой ОАО «Каравай» (г. Санкт-Петербург, Политехническая улица, дом

11, литера И). В соответствии с распоряжением КГИОП от 22 мая 2017 года «Здание Кушелевского хлебозавода» включено в единый государственный реестр в качестве объекта культурного наследия регионального значения. В годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда завод не прекращал свою работу. В это время продукцию выпускали четыре цеха – хлебный, макаронный и два сухарных. За большие заслуги в деле обеспечения Советской Армии и Военно-Морского флота в годы войны Президиум Верховного Совета СССР наградил Кушелевский хлебозавод Орденом Отечественной войны I степени.

Также на территории хлебозавода имени А. Е. Бадаева (г. Санкт-Петербург, Херсонская улица, дом 22), позже реорганизованного в ОАО «Каравай», располагалась Центральная лаборатория, находившаяся в подчинении Ленинградского треста хлебопечения. В 1946 году сотрудники Центральной лаборатории М. И. Княгиничев, М. А. Шутов, З. И. Шмидт, Р. В. Гиммерверт под руководством Павла Михайловича Плотникова создали Ленинградское отделение ВНИИХП (ныне Санкт-Петербургский филиал НИИ хлебопекарной промышленности), а Центральная лаборатория продолжила свою работу как самостоятельная организация до начала 2000-х годов.

Начиная с 1942 года в записях С. В. Коновцева встречается информация о социалистических соревнованиях на хлебозаводах. Директор Колпинского хлебозавода В. Е. Тимофеев также пишет о том, что работники участвовали в соцсоревновании (в июле 1942 года в Москву была отправлена сводка о выполнении плана на 110–112%), в ноябре 1942 года сотрудники собрали 15 тысяч рублей на постройку танковой колонны. Деньги тогда тоже имели большое значение, ведь наши современники зачастую не подозревают, что в блокадном Ленинграде существовали товарно-денежные отношения и что даже «125 блокадных грамм» нужно было выкупать за деньги. Просто без карточки их нельзя было выкупить!

Подводя итог, можно сказать, что в период существенного недостатка продуктов питания и длительного голода весьма эффективным, а зачастую и единственным спасительным средством, было применение различных заменителей ржаной и пшеничной

муки при производстве хлеба, а также введение в его рецептуру добавок, повышающих пищевую ценность этого незаменимого продукта питания. Особые, невыносимые в мирное время условия, в которых находились люди в те трагические дни, заставляли организм человека усваивать продукты из таких видов сырья, применение которых в обычной жизни не представляется возможным. Опыт производства и потребления блокадного хлеба свидетельствует о том, какой моральной силой и удивительными физическими возможностями обладает человек в самых трудных условиях, если он верит в правоту своего дела и отстаивает свободу Родины!

С уверенностью можно сказать, что снабжение хлебом жителей Ленинграда в тяжелейших условиях блокады является вкладом в спасение героического города и в общее дело победы над врагом.

Благодарности

Автор выражает благодарность за помощь в поиске документов и подготовке материала коллегам из Санкт-Петербургского филиала ФГАНУ НИИ хлебопекарной промышленности, а также руководству и сотрудникам СПб ГБУК «Санкт-Петербургский музей Хлеба» за внимание к созданию экспозиции блокадного хлеба, проведение памятных мероприятий, сбор материалов по данной теме и расшифровку дневника С. В. Коновцева.

Иллюстрации

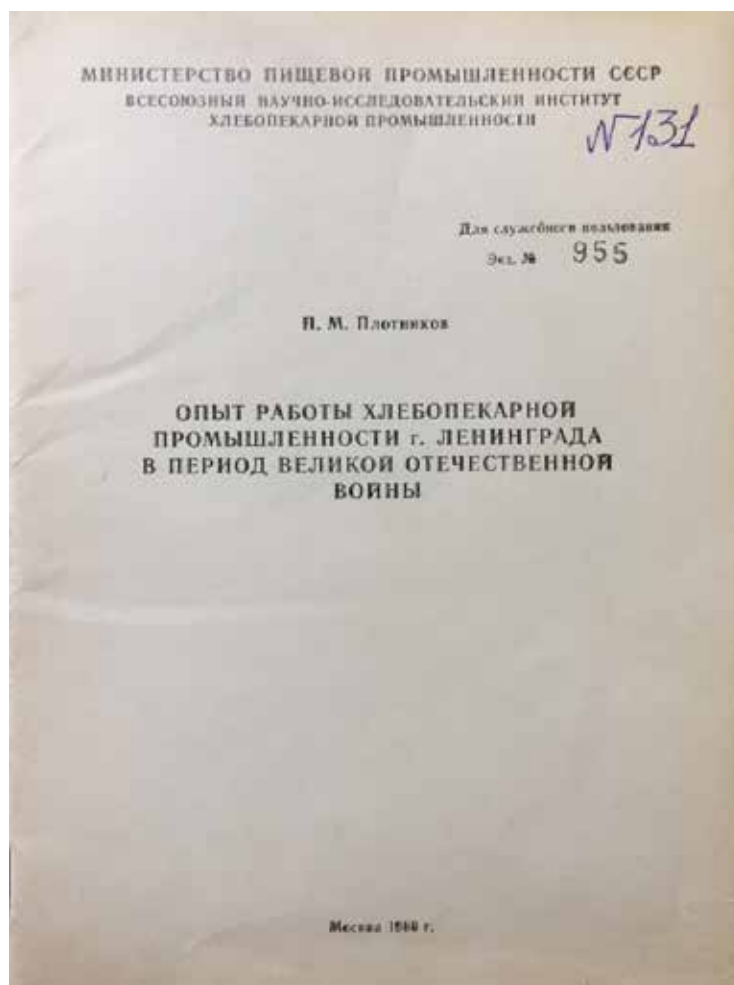

Иллюстрация 1. Обзор рецептур и технологий блокадного хлеба, составленный П. М. Плотниковым.

Иллюстрация 2. *Святослав Всеволодович Коновцев, работник Ленинградского государственного треста хлебопекарной промышленности в период блокады.*

Буянова Ю. Л.

*Начальник научно-просветительского отдела
Государственного мемориального музея обороны
и блокады Ленинграда (Санкт-Петербург)*

«ХРАНИ И ПОМНИ»: СКРЫТЫЕ ИСТОРИИ ОБОРОТНОЙ СТОРОНЫ ФОТОГРАФИЙ

В коллекции Музея обороны и блокады Ленинграда, формировавшейся с 1989 года, более 20 тысяч фотографий. Помимо снимков, сделанных в осажденном Ленинграде фотографами, имевшими разрешение на съемку от властей города, снимков, публиковавшихся в печатных изданиях во время и после блокады, существовал целый пласт фотографии повседневной, и не всегда ее авторы работали по разрешению. Люди хранили фотоснимки в семьях, дарили родным и друзьям, отправляли знакомым в другие города. Зачастую снимки сопровождалась надписями – трогательными, душевными, забавными или сухими. Из этих надписей при должном внимании можно узнать целые истории взаимоотношений между людьми. Но и этой информации бывает недостаточно – если человек, который дарил фото, знал того, кому дарил и писал просто «Зине от Ани», то мы спустя много лет уже не считываем ничего кроме имен. Для этого, принимая фотографии в фонды музея, хранитель записывает легенду – информацию, которая сохранилась в семье или в семейных документах. Иногда хранители записывали легенду прямо на обороте фото. Снимки, много лет хранившиеся в семьях, бывают в плохом состоянии и подлежат реставрации. Отметки о проведенной реставрации можно увидеть на обороте фотографий. Часто снимки, которые были подарены бабушкам и дедушкам дарителей (тех, кто передает предметы музею) их друзьями, сослуживцами, знакомыми, остаются безымянными – внуки не знают этих людей. Встречаются среди снимков с дарственными надписями и автографы известных людей. Надписи на снимках могут быть сделаны значительно позднее, чем сами снимки – иногда спустя десятилетия. Это значит, что человек хранил фотографию и возвращался к ней вновь и вновь.

Осенью 2023 года хранитель фотофонда Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда Р. М. Кекишева предложила организовать небольшую выставку фотографий, где основной акцент делался бы не на изобразительный ряд, а именно на надписи на обороте. Эта идея оказалась новаторской, ибо, как правило, в историческом музее, коим является музей обороны и блокады Ленинграда, фотография выступает как иллюстрация исторического процесса. Здесь же иллюстративная функция оказалась на втором плане.

Выставка открылась 1 ноября 2023 года, заняла три витрины. **[Иллюстрация 3]** Подлинники фотоотпечатков экспонировались оборотной стороной, а рядом были помещены копии изображений. В витрине была размещена единая подложка зеленого цвета, стилизованная под старый фотоальбом **[Иллюстрация 4]**, возле экспонатов на подложке от руки фиолетовыми чернилами были подписаны порядковые номера, а этикетаж был размещен отдельно на перекидной стойке. Всего демонстрировалось 36 фотографий (все – из фондов музея). Одна из фотографий была помещена в отдельной витрине, оборотной стороной к зрителю, вертикально. **[Иллюстрация 5]** В глубине витрины было выставлено зеркало, в котором можно было разглядеть, что изображено на фото. Эта фотография содержит самую длинную надпись из представленных на выставке. Фотографию высылал своей невесте в 1942 году, в самое тяжелое время ленинградской блокады, Петр Васильевич Терехов, начальник продовольственно-фуражного снабжения госпиталя №4174. На фото изображен сам Петр Васильевич, а на обороте следующий текст:

«6/XII-42 г.

Ленинград

Заинька!

Самое трудное уже позади, но еще будет тебе тяжело, больно и обидно – ведь еще идет небывалая война, ведь еще Ленинград в блокаде, а ты в нем. Так напряги же еще свои силы, сбрось с себя остатки уныния, забудь свое горе, ты молода, ты сильная, ты русская, а значит способная все перенести.

Грядущее несет тебе хорошую жизнь, только за нее нужно бороться самой, но честно, не забывая о морали и нравственности»³⁹.

Госпиталь №4174 до августа 1942 года находился в Ленинграде, в здании школы №35 на Васильевском острове. Именно в этой школе училась Таня Савичева, автор самого известного блокадного дневника.

Невеста Петра Терехова – Ирина Степановна Гаврилюк – работала в этом же госпитале по вольному найму делопроизводителем. После того как госпиталь в августе 1942 года вошел в состав действующей армии и был отправлен на фронт, будущие супруги разлучились. Петр отбыл на фронт, а Ирина осталась в Ленинграде. В ноябре 1944 года Ирина отправилась на фронт вслед за будущим мужем.

В двух больших витринах фотографии были размещены в хронологическом порядке. Первое фото – семьи Дробиковых, сделанное на даче 22 июня 1941 года. Это был летний воскресный день, у многих горожан, особенно у тех, у кого были дети, начался отдых, не исключением были и Дробиковы. Мать сфотографировалась с дочерью, еще не зная, что этот день станет историческим. Очевидно, уже несколько позже на обороте фотоотпечатка появилась надпись: «День войны 22 июня 41 г. Последнее довоенное счастье»⁴⁰.

Осенью 1941 года фронт вплотную приблизился к Ленинграду. 8 сентября город был полностью отрезан от Большой земли, в тот же день произошел первый массированный налет авиации. Сгорели Бадаевские склады – этот факт на долгие годы стал ассоциироваться у ленинградцев с начавшимся вскоре голодом.

Многие ленинградцы, уезжая в эвакуацию, на память отдавали близким свои фотографии и делали теплые надписи. Так, Валентина Ивакина, уезжая 12 октября в эвакуацию с маленькой дочкой, забежала на работу к сестре мужа, Георгия Ивакина,

39. РДФ ГММОБЛ. КП 20101.

40. КФФФ ГММОБЛ. КП 8993/4.

чтобы подарить семейную фотографию, где изображены все втроем: Валентина, муж Георгий и дочь Лара. Фото сделано в ателье до войны. Надпись же Валентина делала в коридоре на подоконнике. Валентина умерла от дистрофии в эвакуации в городе Иваново. Ей было 28 лет. Дочь Лариса выжила, осталась в Ивановской области, оттуда в 2000-е годы прислала письмом фотографию в музей, описав связанную с ней историю.

Надпись на обороте гласит: «На память сестре Леле от семьи брата: Юра, Лара и Валя. 12/Х-41 г»⁴¹.

Зима 1941–1942 годов стала самым тяжелым временем блокады. 20 ноября 1941 года нормы выдачи хлеба были снижены в пятый раз, и суточная норма для рабочих составила 250 грамм, а для всех остальных – 125 грамм. В городе резко возросла смертность, начался суровый голод. В этот период было очень трудно проявлять и печатать снимки, фотостудии почти не работали. Но именно в этот период, который ленинградцы называли «смертным временем», в феврале 1942 года семья Блинецовых сфотографировалась на память. Фото сделано, видимо, непрофессиональным фотографом, на улице, возможно, где-то во дворе (виден снег, один из детей стоит на табуретке). На обороте мы видим запись хранителя со слов дарителя (одного из братьев) об условиях и времени съемки. К сожалению, сведений о семье в музее зафиксировано не оказалось.

Также со слов дарителя было записано хранителем в момент сдачи фото в музей, что портрет ленинградки Зои Сениной был сделан в 1942 году. О Зое известно лишь то, что она была соседкой семьи Крицких и спасла эту семью от голода. Именно в этой семье хранился фотопортрет Зои. Надпись была сделана спустя полвека после самого фото: «Зоя Сенина. Кто-нибудь, откликнись! Сохранилась фото[графия] у Крицкого Дмитрия до 1999 года январь»⁴².

41. КФФФ ГММОБЛ. КП 18093.

42. КФФФ ГММОБЛ. КП 14429.

В ноябре 1942 года старший лейтенант С. А. Негинский, сотрудник армейской газеты, находившийся на Ленинградском фронте, прислал свою фотографию с фронта жене в Ленинград. На обороте он написал: «Моей жене. В суровые дни отечественной войны сделан этот суровый снимок. Пусть напоминает он нам, родная, о днях разлуки. Твой муж. 1942 год. Ноябрь»⁴³.

Семен Абрамович Негинский (1913–?) родился в Одессе. В начале 1930-х годов работал в «Крестьянской газете», «Красной звезде». С 6 июля по 5 октября 1941 года корреспондент газеты Ленинградской армии народного ополчения «На защиту Ленинграда». Когда газета прекратила существование, был направлен в ряды 23-й армии Ленинградского фронта, затем получил должность в штабе 55-й армии Ленинградского фронта, со временем был переведен в редакцию газеты «Вперед за Родину» 67-й армии Ленинградского фронта. Демобилизован в 1948 году. После войны занялся писательской и литературной деятельностью.

В 1943 году в Ленинграде жизнь заметно активизировалась, были расконсервированы многие предприятия. В этот период в городе снова работали фотоателье, услугами фотографов охотно пользовались те, кто оставался в городе, по-прежнему сохранялась практика дарить друг другу фотографии на память перед разлукой, во время нее, а также как напоминание о совместно прожитых трудных днях. Часто фотографиями обменивались девушки-бойцы МПВО, у многих из них долгие годы после войны хранились целые россыпи маленьких фотографий боевых подруг, часто – с трогательными надписями на обороте.

Николай Михайлович Суворов был командиром роты МПВО Василеостровского района, в 1980-е годы вышли его воспоминания о блокаде⁴⁴. В 1943 году он написал фотографию для жены и сыновей, на которой был изображен он и его дочь Вера, также служившая в МПВО: «... любимым жене, ... сыночкам Косте и Коленьке, маме и братьям от мужа, папы, дочери и сестры Н. и В. Суворовых. В дни Великой

43. КФФФ ГММОБЛ. КП 15262.

44. Суворов Н. М. Сирены зовут на посты: Страницы блокадного дневника. Л.: Лениздат, 1980.

Отечественной войны. Третий год блокады Ленинграда. «Недалеко время, когда мы завершим очищение от врага Украины, Белоруссии, Ленинградской и Калининской областей, освободим от немецких захватчиков народы Крыма, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии и Карело-Финской республики» (Сталин). Смерть немецким оккупантам! 17-го ноября 1943 г. Ленинград»⁴⁵.

Здесь Николай Михайлович привел цитату из доклада И. В. Сталина на торжественном заседании Московского совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями города Москвы 6 ноября 1943 года. Опубликован в газете «Правда» 7 ноября 1943 года.

Часто фотографии делались в медицинских учреждениях, причем не всегда профессионалами – были среди медицинского персонала увлеченные фотолюбители. В фондах музея хранится много фотоснимков с надписями от благодарных пациентов сотрудникам госпиталей.

На снимке от 25 ноября 1943 года изображена военврач Валентина Васильевна Хохлова с группой раненых эвакуационного госпиталя №1015. Госпиталь располагался в институте им. Д. О. Отта на Менделеевской линии Васильевского острова.

Надпись на обороте гласит: «Пусть каждый помнит город героя! Колыбель Октября! И его героических защитников! Память о Вас, Валентина Васильевна, будет так же вечно жить в сердцах тех, кому вы возвратили жизнь. Ленинград. Эв.гос. 1015. 25-XI-43 г»⁴⁶.

Другой госпиталь, №919, располагался в знаменитом петербургском дворце – Мариинском, на Исаакиевской площади. Группа врачей и медсестер сфотографировалась с ранеными 1 декабря 1943 года. Фотографию подарили на память медсестре Лидии Григорьевне Марковой-Васильевой двое раненых. Надпись на обороте гласит:

45. КФФФ ГММОБЛ. КП 13544.

46. КФФФ ГММОБЛ. КП 97776.

«1.12.43. На память Лиде от Полякова и Голякова, находящихся временно под ее командованием. Ленинград»⁴⁷.

22 января 1944 года в Ленинграде отгремел последний артиллерийский обстрел. Город постепенно начал возвращаться к мирной жизни.

14 января 1944 года, в день начала Красносельско-Ропшинской операции Ленинградского фронта, которая привела к освобождению Ленинграда от блокады, генерал-лейтенант Иван Иванович Федюнинский, командующий 2-й ударной армией, подарил начальнику Политуправления Ленфронта свою фотографию и сделал на обороте шутивную надпись: «Он хотя и не бухгалтер, но похож на бюрократа, а в действительности ведь не так, Дмитрий Иванович? На добрую долгую память о многих трудных, но и веселых минутах. И. Федюнинский. 14.1.44»⁴⁸. На фотографии Иван Иванович за рабочим столом, на фоне карты, сложив руки в замок, смотрит в сторону от объектива.

Еще одно фото 1944 года – портрет девушки Нины (фамилия не была зафиксирована при передаче в музей), который она вручила своей тезке и подруге Нине Крицко. Надпись на обороте: «На память! Нине от Нины. Если любишь, храни, не любишь – разорви. В дни отечественной войны. 10/X-44 г. 16 лет»⁴⁹. Помимо надписи 1944 года на обороте есть еще надпись 1999 года, сделанная фиолетовой шариковой ручкой, о том, что фото сохранилось и домашний телефон того, кто хранил фото. Также присутствуют карандашные пометы хранителя музея.

Фотографии, подаренные друг другу в годы войны, с трепетом хранились владельцами на протяжении долгих лет, к ним постоянно возвращались, о чем свидетельствуют надписи, как, например, эта: «Асинька, всегда тебя буду помнить, дорогая фронтовая подруга моя. Какая ты красивая была! Ася Ковалева Будаянц. 19/XII-80 г»⁵⁰.

47. КФФФ ГММОБЛ. КП 14551/1.

48. КФФФ ГММОБЛ. КП 19978.

49. КФФФ ГММОБЛ. КП 14428.

50. КФФФ ГММОБЛ. КП 16500.

На фотографии изображена девушка в военной форме, с очками на фуражке, сидящая на стуле. Из надписей хранителя следует, что имя этой девушки – Анастасия Барсукова. На сайте «память народа» есть большое количество военнослужащих с таким именем и фамилией, пока подробностей биографии изображенной на фото девушки установить не удалось.

Иллюстрации

Иллюстрация 3. Выставка фотографий в Государственном мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда.

Иллюстрация 4. Выставка фотографий в Государственном мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда.

Иллюстрация 5. Выставка фотографий в Государственном мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда.

Ивицкая А. Н.

Младший научный сотрудник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи

Кириллов И. В.

Преподаватель кафедры теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного института культуры

ПОЧТОВЫЕ ОТКРЫТКИ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СОБРАНИИ АРХИВА ВИМАИВИВС

Почтовая открытка – один из видов корреспонденции, примечательный культурный феномен, который получил широкое распространение в России и других европейских государствах в конце XIX – первых десятилетиях XX веков. Почтовые карточки активно применялись для военной корреспонденции, в том числе в годы Великой Отечественной войны.

Примечательно, что иллюстрированные открытки на тематику Великой Отечественной войны стали выпускаться уже в первые недели боевых действий. Из этого можно сделать вывод, что советское военно-политическое руководство придавало открыткам достаточно большое значение. С началом войны производство печатной продукции резко упало из-за острой нехватки бумаги, но существенного снижения тиражей открыток не произошло. В связи с тем, что выпуск почтовых конвертов сократился, карточка-открытка становится более востребованной. Популярности открыток также способствовало то, что они доходили до адресата быстрее, чем закрытые письма. Осенью 1941 года начался выпуск карточек бланков без иллюстраций, что было существенным нововведением. Именно такие почтовые карточки предназначались для писем в армию; чаще всего они выпускались без марок. Открытки данного типа выпускались Экспедицией почтовой оплаты.

В фондах архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (далее – АВИМАИВиВС) благодаря длительной собирательской работе сотрудников хранится более 200 экземпляров почтовых открыток периода Великой Отечественной войны, – как иллюстрированных, так и не содержащих изображений (26 из них – почтовые карточки блокадного времени). В собрании АВИМАИВиВС почтовые открытки без марок и иллюстраций, со штемпелем «полевая почта», встречаются в картотеке Героев Советского Союза (далее – КГСС). В коллекции документов мемуарного характера, личных фондах инженеров, топографов и военных деятелей также имеется этот вид военной корреспонденции.

Тематика писем военной поры, написанных на оборотах почтовых открыток, достаточно разнообразна. В личном фонде И. А. Толстого⁵¹ и некоторых других фондах сохранились почтовые карточки, отправленные с линии фронта и содержащие описания солдатской жизни. В связи с цензурными ограничениями военнослужащие не могли подробно писать о своей боевой деятельности. Но все же сквозь военную цензуру пробиваются упоминания и о боях («теперь и наш фронт есть в Информбюро»⁵² – то есть фронт активно действует и фигурирует в сводках Совинформбюро), и о подготовке к ним («готовимся к жарким денькам»⁵³). Присутствуют в открытках и упоминания о получении наград и очередных воинских званий («можешь поздравить меня со званием полковника»⁵⁴).

В письмах преобладают сообщения о повседневности – и фронтовой, и тыловой. Так, в открытых письмах инженера завода «Судомех» А. И. Волкова есть сведения о введении карточек на продукты⁵⁵; получении брони⁵⁶; внесении однодневного заработка в фонд обороны⁵⁷; об эвакуации⁵⁸; налетах, артобстрелах и бомбежках

51. АВИМАИВиВС. Ф. 78Р. Оп. 1. Д. 30-33.

52. АВИМАИВиВС. Ф. 78Р. Оп. 1. Д. 31. Л. 66 об.

53. АВИМАИВиВС. КГСС. Д. 446. Л. 42 об.

54. АВИМАИВиВС. Ф. 44Р. Оп. 1. Д. 3. Л. 8 об.

55. АВИМАИВиВС. Ф. 52Р. Оп. 6. Д. 4. Л. 2.; Ф. 52Р. Оп. 6. Д. 4. Л. 29-31; 34; 36; 49.

56. АВИМАИВиВС. Ф. 52Р. Оп. 6. Д. 4. Л. 6.

57. АВИМАИВиВС. Ф. 52Р. Оп. 6. Д. 4. Л. 14.

58. АВИМАИВиВС. Ф. 52Р. Оп. 6. Д. 4. Л. 15; 24.

города⁵⁹. В почтовых карточках Алексей Иванович пишет о работе радио, трамваев⁶⁰, комиссионных магазинов, кондитерской фабрики⁶¹, ценах, отправке бандеролей⁶² и о распределении жилплощади. Жители блокадного города писали о проблемах с продовольствием, которые сохранялись и после зимы 1941–1942 годов («мама нажимает на лебеду, т.е. покупает ее и варит. Медики говорят, что лебеда полезный и питательный продукт»⁶³). Особенности блокадного быта, нюансы работы городских служб, описанные в открытках непосредственными очевидцами событий, являются ценным источником не только для архивистов, но и для исследователей, занимающихся исторической антропологией и социологией.

В письмах много сетований на то, что из-за исключительно тяжелых военных обстоятельств не получается поддерживать связь с родными и близкими. Обсуждают огороды, которыми во время войны обзавелись многие жители советского тыла⁶⁴. Обсуждают семейные дела, родственников. Трогательны письма военного деятеля И. М. Даньшина жене («Милому Сонечку»): «Сегодня наша годовщина, вспомнила ли ты обо мне? Уверен, что следующую годовщину будем справлять вместе»⁶⁵. Тот же адресант в другой открытке наставляет сына, просит его заботиться о матери⁶⁶. Сразу в нескольких письмах присутствует тема пересылки книг – учебников и сочинений русских классиков⁶⁷. Военнослужащие просят родственников присылать местные газеты, чтобы иметь представление о локальных новостях, которые не попадают в центральные издания: «Дорогая мама, спасибо за “Вечерки”! Они читаются у меня нарасхват, ведь мы все москвичи!»⁶⁸ (речь идет о газете «Вечерняя Москва»).

59. АВИМАИВиВС. Ф. 52Р. Оп. 6. Д. 4. Л. 27.

60. АВИМАИВиВС. Ф. 52Р. Оп. 6. Д. 4. Л. 52-53.

61. АВИМАИВиВС. Ф. 52Р. Оп. 6. Д. 4. Л. 91.

62. АВИМАИВиВС. Ф. 52Р. Оп. 6. Д. 4. Л. 119, 120.

63. АВИМАИВиВС. Ф. 52Р. Оп. 6. Д. 4. Л. 56 об.

64. АВИМАИВиВС. Ф. 44Р. Оп. 1. Д. 3. Л. 9 об; КГСС. Д. 446. Л. 42 об.

65. АВИМАИВиВС. Ф. 44Р. Оп. 1. Д. 3. Л. 1 об.

66. АВИМАИВиВС. Ф. 44Р. Оп. 1. Д. 3. Л. 11 об.

67. АВИМАИВиВС. Ф. 52Р. Оп. 6. Д. 4. Л. 119; Ф. 78Р. Оп. 1. Д. 32. Л. 56 об.

68. АВИМАИВиВС. Ф. 78Р. Оп. 1. Д. 32. Л. 56 об.

Необходимо помнить, что прямая связь между текстом послания и изображением на открытке порой отсутствует. Видовое или агитационное изображение может сочетаться с письмом иного характера. К примеру, в деле Героя Советского Союза И. А. Графова сохранилось несколько почтовых открыток без марок. **[Иллюстрация 6]** В этих открытках-бланках, отправленных однокласснице Валентине Зинкеевой, которая трудилась в блокадном Ленинграде, история первой школьной влюбленности.

Иллюстрированные открытки в годы Великой Отечественной войны выпускались различными издательствами и типографиями⁶⁹. Например, почтовые открытки из собрания АВИМАИВиВС в основном изданы в типографиях «Ленполиграф», «Искусство», «Художественный фонд СССР», «Молодая гвардия»⁷⁰, типографии газеты «Правда». Тираж иллюстрированных открыток варьировался от 5 тысяч до 200 тысяч экземпляров. Открытки печатали на плотной бумаге серого или коричневого оттенка. Наиболее распространенные методы печати – литография, цветная автотипия и хромолитография. Многие иллюстрированные почтовые открытки сохранились в единичных экземплярах (это, в частности, относится к некоторым открыткам, выпущенным издательствами «Военкнижторг», «Госкиноиздат», которые выходили малыми тиражами и сейчас являются редкостью) и уникальны с художественной точки зрения. Над их созданием в осажденном городе трудились именитые художники, графики⁷¹. Работа художников блокадного Ленинграда над открытками проходила в очень тяжелых условиях. Иллюстрированные почтовые открытки периода Великой Отечественной войны из собрания АВИМАИВиВС можно разделить на документальные и художественные. Тематика иллюстраций отличалась разнообразием. Среди сюжетов почтовых открыток из собрания АВИМАИВиВС с известной долей условности можно выделить:

- Агитационные (открытка-плакат)
- Научно-популярные (портреты военных и исторических деятелей, репродукции картин известных художников)

69. Самбур М. В. Открытка времен ВОВ как исторический источник // Вестник Московского гос. ун-та культуры и искусств. 2015. № 6 (68). С. 161.

70. Открытки, изданные в Москве в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Каталог. М., 1995.

71. Например, И. Я. Билибин, И. А. Владимиров, Ю. М. Непринцев, А. П. Остроумова-Лебедева, С. Б. Юдовин.

- Героические (фотопортрет, изображение подвига)
- Видовые (городские пейзажи)

Изображения патриотического содержания способствовали поддержанию боевого духа – как на фронте, так и в тылу. Большими тиражами выпускались открытки-плакаты, призывающие на борьбу с врагом. Характерны лозунги, которые содержатся на этих открытках: «Вперед!»; «Воин Красной армии, спаси»; «За Родину»; «Все силы на разгром врага!», «Смерть немецким оккупантам!» и так далее.

Большое значение в советской культуре рассматриваемого периода играла массовая песня. В архивном собрании имеются открытки с текстами популярных песен: «Синий платочек», «До свиданья, города и хаты», «Мы отдадим колхозный хлеб»⁷². Текст, сопровождаемый иллюстрацией, в зависимости от типа открытки размещался на лицевой или адресной стороне.

Создавались и агитационные открытки с изображением военного успеха, победы над врагом. Особенно ценными в культурном и историческом отношении были открытки с портретами и именами русских полководцев. В рамках популяризации активно печатали портреты Александра Невского, Дмитрия Пожарского, Кузьмы Минина, А. В. Суворова, М. И. Кутузова. Подобные открытки часто сопровождалась изречениями, принадлежащими или приписываемыми тому или иному историческому персонажу («Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет» и так далее) или изображением ордена его имени.

Нередко в фондах АВИМАИВиВС встречаются открытки, выпуск которых был приурочен к знаменательным датам и праздникам («Новогодний привет»⁷³, «Привет с фронта»⁷⁴). Укажем, что новогодние открытки в СССР до 1942 года не выпускались; указанные почтовые карточки в этой связи имеют дополнительную ценность.

72. АВИМАИВиВС. Ф. 44Р. Оп. 1. Д. 5. Л. 10.

73. АВИМАИВиВС. Ф. 44Р. Оп. 1. Д. 3. Л. 1; Ф. 44Р. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

74. АВИМАИВиВС. Ф. 44Р. Оп. 1. Д. 3. Л. 11.

Почтовые открытки периода Великой Отечественной войны не только иллюстрируют события, но и демонстрируют портреты героев, обычных солдат. На подобных иллюстрациях часто печатались документальные фотографии военных корреспондентов, на которых были запечатлены различные боевые эпизоды – бойцы, идущие в атаку; взлет боевых самолетов и прочее. Тиражами более 100 тысяч экземпляров выпускались открытки-репродукции с изображением и описанием подвигов советских солдат на адресной стороне⁷⁵. Следует отметить, что подобные сюжеты идеализированы. Тем не менее, они являются изобразительным источником по истории военного костюма и боевой техники. Очевидно также, что подобные открытки играли определенную роль в распространении сведений о героических свершениях советских солдат. **[Иллюстрация 7]**

Мерам безопасности во время Великой Отечественной войны уделяли особое внимание. Уже в самом начале войны было запрещено печатать открытки с панорамным изображением городов, «видовыми сюжетами и наклеенными фотографиями»⁷⁶. Ограничение это было достаточно существенным: еще с дореволюционных времен открытки с видами городов пользовались особой популярностью и были широко распространены. Но, несмотря на запрет, виды Ленинграда на почтовых открытках печатали. Существовала серия почтовых карточек «Ленинград в дни Отечественной войны», над которой трудились известные графики и живописцы: М. Г. Платунов, А. В. Васильев, Э. А. Будогосский. (Представляется, что выпуск таких открыток в реалиях блокадного Ленинграда был весьма важен: боец-ленинградец мог послать весточку, содержащую «частичку города», и показать, что город выстоял). Достоин внимания то, что в АВИМАИВиВС содержится несколько писем, отправленных из действующей армии в конце 1944–1945 годов на фотооткрытках с видами латвийских городов, Риги и Цесиса⁷⁷.

75. АВИМАИВиВС. Ф. 44. Оп. 1. Д. 3. Л. 9 об.

76. Извещение о порядке приема и отправления международной и внутренней почтово-телеграфной корреспонденции в военное время // Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени 1941–1942. Л.: Лениздат, 1942. С. 254.

77. АВИМАИВиВС. Ф. 78Р. Оп. 1. Д. 33. Л. 12, 20, 21, 57, 85.

Почтовые открытки стали важной частью советской культуры времен Великой Отечественной войны, в том числе и культуры блокадного Ленинграда. За первые три года войны в Ленинграде было выпущено 334 открытки суммарным тиражом 6,7 миллионов экземпляров⁷⁸. Открытка помогала поддерживать связь с родными и близкими. Почтовая карточка подбадривала, напоминала о героических свершениях предков и о великом городе, который защищают бойцы Ленинградского фронта и Балтийского флота. Благодаря открытке становилось больше сил для жизни и борьбы.

В последние десятилетия методология исторических исследований поменялась, она стала более многообразной. Отношение к некоторым категориям источников и отдельным артефактам, которые в предшествующие десятилетия считались сугубо второстепенными, было пересмотрено. Будучи поставленной в нужный контекст, небольшая «щербинка», деталь, эпизод может стать важным историческим свидетельством. В качестве такой детали в некоторых ситуациях может выступить почтовая открытка. Этим объясняется внимание, которое в последнее время проявляется к почтовым открыткам в российском социогуманитарном знании⁷⁹. Почтовые карточки становятся предметом исторических, культурологических, искусствоведческих исследований; выходят все новые статьи и диссертационные исследования. Показателен также и серьезный интерес, который проявляют к открыткам многие музейные институции и специалисты^{80 81}.

78. Художники города-фронта: воспоминания и дневники ленинградских художников / ред.-сост. И. А. Бродский. Л., 1973.

79. Шудрова Е. В. Открытка периода Великой Отечественной войны в собрании Государственного музея городской скульптуры // Медиалпортал Государственной городской скульптуры. URL: <https://media.gmgs.ru/e-v-shudrova-otkrytka-perioda-velikoj-otechestvennoj-vojny-v-sobranii-gosudarstvennogo-muzeja-gorodskoj-skulptury/>. Дата обращения 10.02.2024.

80. Васильченко Е.А. Открытки времен Великой Отечественной войны в собрании Муромского музея // Материалы конференции музея «Уваровские чтения». URL: <https://museum-murom.ru/scientific-work/materialy-konferencij-muzeya/ezhegodnaya-otchetnaya-konferenciya/sbornik-otchetnoj-konferencii-2010-g/vasilchenko-e.-a.-otkrytki-vremen-velikoj-otechestvennoj-vojny-v-sobranii-muromskogo-muzeya>. Дата обращения 10.02.2024

81. История одного экспоната. Фронтальные открытки времен Великой Отечественной войны // новости музея // Железнодорожный выставочный центр. URL: <https://mig26.ru/news/681-istoriyaodnogoekspوناتa-frontovye-otkrytki-vremen-velikoj-otechestvennoj-vojny.html> Дата обращения 10.02.2024.

Почтовая открытка – это многосоставный источниковый комплекс, исторически и антропологически значимый. Открытка по сути своей «находится на грани публичной и частной сфер»⁸². Почтовые открытки заслуживают отдельного и обстоятельного изучения⁸³ – с применением инструментария исторической науки и смежных с нею гуманитарных дисциплин. Представляется весьма перспективным также использование почтовых открыток времен Великой Отечественной войны и Первой мировой войны в экспозиционной деятельности военно-исторических музеев (в том числе и ВИМАИВиВС) – в силу того, что у открыток имеется значительный аттрактивный потенциал.

Архивные материалы

1. Картотека Героев Советского Союза. Графов И. А. // АВИМАИВиВС. Д. 446.
2. Личный фонд И. М. Даньшина // АВИМАИВиВС. Ф. 44Р. Оп. 1. Д. 3.
3. Личный фонд И. А. Толстого // АВИМАИВиВС. Ф. 78 Р. Оп. 1. Д. 30–33.
4. Материалы по Великой Отечественной войне. Воспоминания участников событий // АВИМАИВиВС. Ф. 52Р. Оп. 6. Д. 4.

82. Медяков А. С. Немецкая открытка Первой мировой войны как исторический источник: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2020.

83. Самбур М. В. Открытка времен ВОВ как исторический источник // Вестник МГУКИ. 2015. № 6 (68). С. 160–163.

Иллюстрации

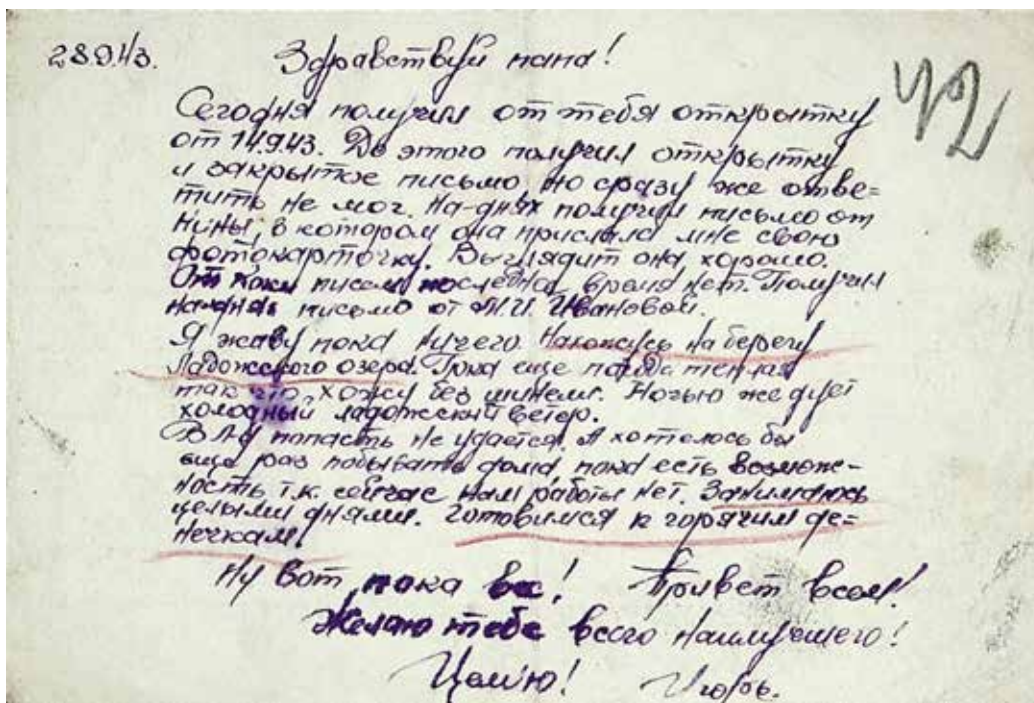

Иллюстрация 6. Открытое письмо Игоря Графова отцу от 28.09.1943 г. АВИМАИВиВС. Ф. КГСС. Д.446.Л.42.

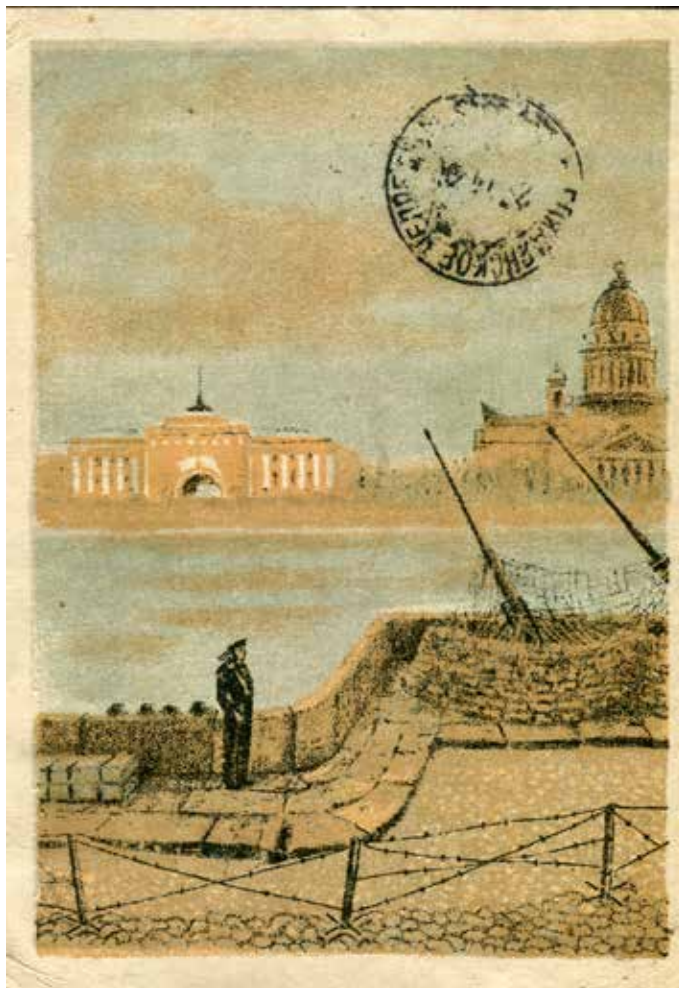

Иллюстрация 7. Почтовая карточка.
Ленинград в дни Отечественной войны. Зенитные орудия готовы
встретить врага. Художник Эд. Будогосский. Ленинград, 1944 г.
АВИМАИВиВС. Ф.52Р.Оп.6.Д.4. Л.187об.

Князева Н. Ю.

*Хранитель документального фонда
Государственного музея политической истории*

Кочнева Т. А.

*Хранитель документального фонда
Государственного музея политической истории*

БЛОКАДНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ГМПР. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ, СИСТЕМАТИЗАЦИЯ, ИЗУЧЕНИЕ

Фонд документальных источников – один из самых крупных фондов Государственного музея политической истории России. Он насчитывает около 130 тысяч единиц хранения по различным периодам истории нашей страны. Документы представляют собой как рукописные, так и печатные источники. Документальный фонд начал складываться еще до официального открытия Музея революции (ГМР) в 1919 году. Точкой отсчета и началом формирования первой коллекции будущего ГМР считается 1907 год. Документальный фонд включает предметы народовольцев, участников революций 1905–1907 годов, 1917 года, периода Гражданской войны. Значительное место в фонде занимает коллекция источников периода Великой Отечественной войны и, в частности, коллекция документов, посвященная обороне и блокаде Ленинграда, насчитывающая около 4,5 тысяч экспонатов⁸⁴.

Блокадная коллекция начала складываться с первых дней блокады Ленинграда. С этого момента необходимо рассказать об истории Музея в годы блокады. С начала Великой Отечественной войны кардинально изменилась жизнь музея и его сотрудников. Из 197 человек накануне 1941 года с началом войны в Красную Армию был призван 21 сотрудник Музея Революции. «В числе ушедших в Красную Армию были секретарь

84. «Выживем!». Блокадные дневники и реликвии обороны Ленинграда из коллекции Музея политической истории России / авт.-сост. Смирнов А. П. СПб., 2023. С. 5.

парторганизации тов. Надь, директор музея т. Шунденко и др. Вскоре по призыву партии и тов. Сталина ушли добровольцами в народное ополчение 10 человек. Среди них и передовые женщины музея – научные работники тт. Никитина, Генадиник, массовики тт. Явношан и Петровская. Часть сотрудников была прикреплена к мобилизационным пунктам для проведения агитмассовой работы»⁸⁵. Должность директора музея заняла Серафима Дмитриевна Павлова, возглавлявшая музей всю войну. В 1943 году Павлова была награждена медалью «За оборону Ленинграда», она работала в ГМР до июня 1952 года. **[Иллюстрация 8]** С. Д. Павлова на протяжении всей своей карьеры занимала в разные годы руководящие должности: от заведующей клубом и инспектора политпросвета Кингисеппского райисполкома до директора Музея Революции. На должность директора она заступила 5 июля 1941 года, до этого исполняла обязанности заместителя директора по научной работе⁸⁶. В качестве директора Музея Революции «...в тяжелейших условиях блокады ей пришлось выполнять не только функцию администратора, но и другие, вплоть до обязанностей дворника»⁸⁷.

С началом войны стоит особо выделить поступивший в музей комплект документов – заявлений граждан Дзержинского района Ленинграда конца июня – начала июля 1941 года в количестве 137 единиц, часть из которых экспонировалась на выставке «Прошу зачислить меня добровольцем...» в июне 2021 года. Данные предметы поступили из Дзержинского райвоенкомата 28 сентября 1943 года. Одно из таких писем: «От Генрихова Ивана Федоровича. Прошу зачислить меня добровольно в ряды Красной Армии. В 1918 г. 3 января я ушел добровольно в ряды Красной гвардии и дрался на фронтах с интервентами-белогвардейцами. Сейчас не могу сидеть дома. На моей работе может справиться женщина. Желаю быть полезным для нашей Родины. Прошу не отказать в моей просьбе. 23 июня 1941 г.»⁸⁸. **[Иллюстрация 9]**

85. Павлова С. Д. В героические дни обороны Ленинграда (О работе Ленинградского государственного музея революции) // Работа музеев РСФСР в условиях военного времени. М., 1943. С. 67.

86. Смирнов А. П. Государственный музей Революции в годы Великой Отечественной войны // ГМПР: 90 лет в пространстве истории и политики. 1919–2009. Материалы научной конференции, посвященной юбилею Государственного музея политической истории России. СПб., 2010. С. 101.

87. Там же. С. 101–102.

88. ГМПР КП 29350/29. Ф. II–11947/29. ГК 26393088.

Большой пласт документов начала войны представляют собой именные списки личного состава 3-го Выборгского стрелкового полка 3-й Фрунзенской стрелковой дивизии Ленинградской армии Народного ополчения (санрота). **[Иллюстрация 10]** Как известно, к 25 сентября 1941 года 3-й полк был окружен финскими войсками и практически полностью погиб в Карелии во главе с командиром полка. Всего в музее таких списков насчитывается 227 единиц, распределенных в 3 дела. Именные списки были получены в 1976 году от Лебедева Митрофана Тимофеевича – помощника начальника IV отделения Выборгского райвоенкомата Ленинграда, – через сотрудника ГМР Елену Николаевну Привалову.

С 3 июля 1941 года Музей Революции закрылся для посетителей, но собирательская работа активно продолжалась в течение всего периода блокады. Таким образом, «с 1 августа по 16 ноября 1943 г. было собрано 5 242 экспоната, в том числе 3 463 документа, 445 фотографий, 250 плакатов, 404 лозунга, 20 вещевых предметов. А всего за 1943 г. коллекция музея увеличилась на 7 288 единиц хранения»⁸⁹.

Экспонаты поступали из различных организаций, к которым обращался Музей Революции за пополнением своей коллекции. Начальник тыла Ленинградского фронта, начальник отдела трофейного вооружения штаба Ленфронта, начальник МПВО, руководство Ленжилуправления, начальник Октябрьской железной дороги, политуправление Краснознаменного Балтийского флота, трест хлебопечения, Нефтесбыт, райздравотдел, Ленэнерго, эвакогоспиталь, Воениздат при Ленфронте⁹⁰ – все они предоставили подлинные экспонаты того времени, большую часть из которых в Документальном фонде представляют листовки-лозунги.

Предметы поступали и от частных лиц с просьбой передать документы и личные вещи. Например, в фондах ГМПИР хранятся документы, фотографии, медали и мемориальные вещи маршалов СССР Л. А. Говорова, К. А. Мерецкова, генералов М. П. Духанова, И. И. Федюнинского, адмирала В. Ф. Трибуца.

89. Смирнов А. П. Государственный музей Революции в годы Великой Отечественной войны. С. 105.

90. Там же. С. 105.

С началом войны коллектив Музея Революции сразу же включился в работу по обеспечению нужд города и фронта. Бригада сотрудников из 20 человек приняла активное участие в строительстве оборонительных сооружений под Гатчиной и Шимском⁹¹. **[Иллюстрация 11]** Большой вклад сотрудники ГМР внесли в защиту от разрушений Зимнего дворца и Петропавловской крепости.

Первоочередной задачей коллектива ГМР была агитационно-пропагандистская деятельность на предприятиях и в домохозяйствах. На призывных пунктах работало 5 человек от музея. Они выпускали агитационные «Боевые листки». **[Иллюстрация 12]** Музейщики выступали с докладами и лекциями в землянках воинских частей, в бомбоубежищах. Большая работа была проделана в создании передвижных фотовыставок по военной тематике, таких как «Героическая оборона Петрограда в 1919 г.», «Как русский народ бил и бьет немецких захватчиков». Всего Музеем Революции за годы войны организовано 165 передвижных выставок. Стоит отметить, что только за 1941 год ГМР провел 90 лекций и докладов, 167 бесед⁹².

Музей шефствовал над тремя госпиталями. 4 сотрудников ГМР прикрепили к 9 жилым домам. Как политорганизаторы они расселяли людей из разрушенных домов, устраивали детей-сирот в детские дома, занимались вопросами эвакуации⁹³.

Немаловажное значение имел вопрос сохранения фондов. В условиях войны экспонаты в Зимнем дворце и Петропавловской крепости, где располагался Музей Революции, были упакованы в ящики, наиболее ценные были спрятаны в подвалах Зимнего дворца, либо закрыты в помещениях без оконных проемов. Один из ярких эпизодов самоотверженного труда коллектива музейщиков описывает директор Музея Революции С. Д. Павлова: «В кладовой, где был размещен ценный дореволюционный газетный фонд, лопнула ночью пожарно-водопроводная труба. Несмотря на холод, весь коллектив сотрудников просушивал газеты у печей, на плите фото-

91. Там же. С. 102.

92. Павлова С. Д. В героические дни обороны Ленинграда. С. 69.

93. Смирнов А. П. Государственный музей Революции в годы Великой Отечественной войны. С. 103–104.

лаборатории, а некоторые товарищи брали кипы мокрых газет домой и вечерами сушили их у печей-буржук»⁹⁴. Активно сотрудниками музея проводились и восстановительные работы. **[Иллюстрация 13]**

Среди поступивших в блокадную коллекцию предметов следует отметить документы партийных руководителей. Наиболее ценным представляется рабочий блокнот Андрея Александровича Жданова, поступивший в музей от его супруги – Ждановой Зинаиды Александровны в 1970-е годы. В нем А. А. Ждановым велись записи в дни снятия блокады Ленинграда.

Большое значение для коллекции имеют документы доктора биологических наук Шипчинского Николая Валерьяновича периода его работы в Ботаническом институте им. В. Л. Комарова в Ленинграде в годы Отечественной войны (поступили от Елизаветы Федоровны Шипчинской) **[Иллюстрация 14]**; записка известного художника-графика А. П. Остроумовой-Лебедевой о тяжелых испытаниях города, созданная 14 января 1942 года: «Мой любимый Ленинград был в моей жизни неисчерпаемым источником вдохновения. Неужели я могу оставить его в тяжелых испытаниях, постигших его? Но я, оставаясь в нем, глубоко убеждена, что он перенесет с честью все страдания и я еще увижу его в светлые, свободные и счастливые дни»⁹⁵.

Уникальна программа концерта в Большом зале Филармонии, где была исполнена 7–я симфония Д. Д. Шостаковича 20 сентября 1942 года. В 2022 году в Санкт-Петербургской академической филармонии им. Д. Д. Шостаковича была организована выставка «7–я симфония. Партитура памяти», где также были представлены предметы блокадной коллекции, но уже из фонда вещественных реликвий ГМПОР.

Среди собранных материалов, требующих систематизации, большой пласт документов представляют листовки-лозунги, листовки с обращениями руководства Ленинграда к горожанам, продовольственные карточки на питание и их образцы для рабочих,

94. Павлова С. Д. В героические дни обороны Ленинграда. С. 71.

95. ГМПОР КП 9771/14. Ф. II–25923. ГК 5667611.

служащих, детей, доноров; письма в редакцию газеты «Ленинградская Правда» (1941–1943 годов), письма детских коллективов – школ и детских садов фронтовикам и ответные письма с фронта в подшефные детские организации (1942–1943 годов), письма от раненых бойцов и командиров родным, друзьям, к трудящимся Ленинграда, напечатанные в «Ленинградской Правде» (1942–1943 годов), письма детей отцам и братьям на фронт, переданные по радио, письма бойцов в Ленинградский радиокomitee с просьбой включить в радиопередачу свои любимые песни, письма из блокадного Ленинграда от жителей города своим родным и знакомым с рассказом о жизни в городе (1942–1943 годов), плакаты, театральные афиши, пригласительные билеты на концерты, свидетельства о смерти, списки добровольцев завода «Красная Заря», рукописные «Боевые листки» стройармейцев – участников строительства оборонительных сооружений вокруг Ленинграда (за 1942 год), грамоты, блокадные дневники.

Все эти и многие другие документы, фотографии, вещественные реликвии еще требуют систематизации и изучения. Их большое количество, разноплановость, рассредоточенность по разным фондам музея затрудняет выстраивание какого-то общего нарратива, который характеризовал бы историю и принципы формирования коллекции, ее состав и особенности, а также то, какие сферы жизни осажденного города в ней лучше всего представлены. За свою более чем столетнюю историю музей пережил много событий, его фонды неоднократно перемещались из здания в здание, в военное и послевоенное время он потерял значительную часть своей коллекции, утрачена была и внутренняя документация музея, из-за чего мы теперь, к сожалению, далеко не всегда можем узнать легенду предмета, историю его бытования и поступления в фонды музея.

Между тем изучение истории комплектования коллекции может сообщить исследователю ценные сведения о том, какое представление о музее и музейном нарративе имели современники исторических событий. Какие предметы и документы они считали достойными сохранения для будущих поколений? Когда началось и как происходило комплектование блокадной коллекции? Какие организации в нем участвовали? Насколько обычные люди – частные лица – были вовлечены в этот процесс? Как про-

водили собирательскую работу музейные сотрудники? Поиск ответов на эти и другие вопросы может стать отдельным исследовательским направлением, совмещающим в себе и историю музея, и историю блокады – такую историю, какой она представлена в его фондах и какой ее пытались запечатлеть ленинградцы.

Первые предметы, рассказывающие о Великой Отечественной войне, были записаны в книгу поступлений музея уже 29 июля 1941 года: это были плакаты с лозунгами, которые сегодняшнему исследователю могут быть интересны с точки зрения того, на чем строилась патриотическая риторика во время войны и какими образами она подкреплялась: «На отечественную войну» **[Иллюстрация 15]**, «Народ и армия непобедимы», «Заменяем!», «Бей фашистского гада», «Раздавим фашистскую гадину», «Бей крепче, сынок!», «За Родину!» «Смерть фашистской гадине!», «Напоролся!», «Разгромим фашистских налетчиков!», «Наполеону было холодно в России, а Гитлеру будет жарко!»⁹⁶

Последними предметами, записанными в книгу поступлений в 1941 году, стали листовки-лозунги, основной риторический посыл которых – борьба с паникой и распространением слухов в Ленинграде: из 16 лозунгов этой теме посвящена половина: «Язык болтуна – не безделица: это вода на фашистскую мельницу. Закрой эту воду – не дай болтуну в городе ходу!» **[Иллюстрация 16]**, «Не разговаривай о бомбардировке – этим ты помогаешь врагу разрушать наш город», «Прежде чем что-либо сказать – подумай: не выдаешь ли ты военной и государственной тайны?»; «Товарищ! Помни: идет война, враг подсылает к тебе шептуна. Мерзкий шептун – фашистов слуга, шептун – прямой пособник врага!», «Не болтай лишнего, не мели языком, не будь вороной – разоблачай шептуна, провокатора и шпиона!», «Не болтай лишнего! Помни: молчание – это тоже оружие в борьбе с врагом», «Паника – порой хуже пули. Пуля поразит одного, паника погубит многих. Боритесь с паникой!», «Провокатор, шептун – вражьи лазутчиков пара.

96. ГМПИР КП 36596/1-3. Ф. V-2106/1-3; ГМПИР КП 36661/1-3. Ф. V-2170/1-3; ГМПИР КП 36671/1-3. Ф. V-2180/1-3; ГМПИР КП 36675/1-3. Ф. V-2184/1-3; ГМПИР КП 36676/1-3. Ф. V-2185/1-3; ГМПИР КП 36680/1-3. Ф. V-2189/1-3; ГМПИР КП 36685/1-3. Ф. V-2194/1-3; ГМПИР КП 36689/1-3. Ф. V-2198/1-3; ГМПИР КП 36690/1-3. Ф. V-2199/1-3; ГМПИР КП 36691/1-3. Ф. V-2200/1-3; ГМПИР КП 36712/1-3. Ф. V-2221/1-3.

Смерть – провокатору, шептуну – суровая кара!»⁹⁷ Только в документальном фонде музея хранится не менее 2 000 листовок военного времени, из них более 500 рассказывают о блокадном времени, раскрывают историю повседневности Ленинграда.

Одним из наиболее впечатляющих опытов систематизации блокадной коллекции музея стала книга «Выживем», опубликованная в 2024 году. В ней собраны расшифровки пяти блокадных дневников, а также альбома с записями воспоминаний воспитанников Куйбышевского детского приемника-распределителя, которые вели сами дети по инициативе воспитательницы М. В. Мирошленовой. При расшифровке этих текстов были сохранены особенности пунктуации и орфографии, а также авторские правки, что делает эти уникальные тексты, публикуемые впервые, интересными с точки зрения и истории, и филологии, и текстологии. В музейную книгу включены также изображения и других предметов из коллекции музея: фотографий, писем, открыток, афиш, способных дополнить наше знание о повседневной жизни в осажденном городе.

Только малая часть коллекции, посвященной блокаде, была показана посетителям на выставках. В 1944 году научные сотрудники музея участвовали в создании экспозиции «Героическая оборона Ленинграда» на территории Соляного городка, на которой было представлено около 4 000 экспонатов, полученных в ходе собирательской работы во время блокады⁹⁸. Среди научных сотрудников музея, принимавших активное участие в создании выставки, была Надежда Александровна Агеева⁹⁹, в 1944 году отправленная в Лугу для сбора материалов в только что освобожденном из-под оккупации городе. Среди документов, переданных Агеевой в фонды ГМР, были рабочие паспорта на немецком языке, выдававшиеся советским служащим¹⁰⁰; учебный план для русских школ на 1942–1943 годы¹⁰¹ и многое другое.

97. ГМПИР КП 30895/1-3. Ф. II-7673/1-3; ГМПИР КП 30902/1-3. Ф. II-7680/1-3; ГМПИР КП 30904/1-3. Ф. II-7681/1-3; ГМПИР КП 30903/1-3. Ф. II-7682/1-3; ГМПИР КП 30905/1-3. Ф. II-7683/1-3; ГМПИР КП 30907/1-3. Ф. II-7685/1-3; ГМПИР КП 30908/1-3. Ф. II-7686/1-3; ГМПИР КП 30909/1-3. Ф. II-7687/1-3.

98. Смирнов А. П. Государственный музей Революции в годы Великой Отечественной войны. С. 105.

99. Приказ по ГМР № 46 от 25.12.1943 г. // НА ГМПИР. Д. 71. Л. 44.

100. ГМПИР КП 19999/28. Ф. II-42423, КП ГМПИР 19999/114. Ф. II-42505.

101. ГМПИР КП 1999/7. Ф. II-42539.

Послевоенное время стало не самым счастливым в истории Музея: как известно, с 1945 по 1952 годы он не имел собственного здания, а его коллекция была размещена в хорах Петропавловского собора и чердачных помещениях филиала Музея В. И. Ленина. В ходе «Ленинградского дела» значительная часть материалов, собранных во время блокады, была изъята – точное их количество и состав неизвестны¹⁰².

Впервые в стенах Музея, воссозданного в 1952 году как музей Великой Октябрьской социалистической революции, предметы блокадного времени были показаны уже после его переезда в особняки Матильды Кшесинской и Василия Эммануиловича Бранта, в которых он располагается до сих пор: войне и блокаде были посвящены два зала экспозиции из тридцати шести. В 1984 году хранителем документального фонда Лидией Алексеевной Крайновой была создана отдельная выставка по блокаде, на которой были представлены только документальные источники. В 1995 году в музее была открыта выставка «Победившие войну» в честь 50-летия Победы, на которой были показаны материалы, ранее не выставлявшиеся по соображениям цензуры, например, посвященные борьбе с ракетчиками и сигнальщиками в первые дни блокады: это удостоверение начальника команды РО НКВД и парашютик от немецкой сигнальной ракеты¹⁰³.

Наконец, как уже было сказано выше, в 2021 году в музее была создана выставка «Прошу зачислить меня добровольцем», где были представлены не только заявления добровольцев, но и биографическая информация об авторах этих заявлений, полученная из архивов и электронных баз данных. Научные сотрудники музея нашли информацию о судьбе примерно 70% добровольцев; две трети из них погибли или пропали без вести¹⁰⁴. Выставка вызвала большой интерес у посетителей. Внук одного из добровольцев, подавших заявление в ряды Красной Армии, Корчагин Дмитрий

102. Николаева Л. Л., Ушакова В. М. К истории создания и развития фондов // Первый историко-революционный. Материалы конференции, посвященной 70-летию музея. Ленинград, 1989. С. 63.

103. Государственный музей политической истории России. Путеводитель. СПб., 1995. С. 60.

104. Глезеров С. «Желаю быть таким же, как мои три брата» // Санкт-Петербургские ведомости. № 110 (6498). 21.06.2021. URL: <https://polithistory.ru/smi-2021/v-peterburge-otkrilas-vistavka-proshu-zachislit-menia-dobrovolcem> (дата обращения: 28.02.2024).

Викторович, обратился в музей с просьбой ознакомиться с подлинником заявления своего деда – Ольховского Гавриила Кузьмича.

Выставка, которая не просто показывает документы или предметы, но и рассказывает личные истории людей, связанные с ними, всегда, как представляется, будет более насыщенной, глубокой и эмоциональной. В этом отношении музеи и архивы, конечно, не подменяют, а дополняют друг друга, делая историю более объемной, рассказывающей не только о масштабных исторических событиях, но и о жизни, ценностных установках, моделях речевого поведения обычных людей, что в современной истории и антропологии становится особенно важным.

Сегодня Музей продолжает показывать предметы блокадной коллекции на выставках, проходящих на разных площадках Санкт-Петербурга и других городов страны. К 80-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады в Музее открылась выставка «Блокадный дневник», доминантой которой стали выдержки из четырех дневников: студентки Технологического института Татьяны Михеевой, бухгалтера автобазы Любви Батраковой, старшего инженера Ленинградской кабельной сети Натальи Сидоровой и будущего академика Михаила Будыко.

Основные задачи, стоящие сейчас перед сотрудниками музея, не ограничиваются просветительской и выставочной деятельностью. Систематизация и изучение предметов блокадной коллекции также требуют большого внимания. В частности, немаловажным представляется создание электронных каталогов, позволяющих уточнить атрибуцию предметов и проследить их легенду.

Иллюстрации

***Иллюстрация 8.** Директор Государственного Музея Революции в годы блокады Серафима Дмитриевна Павлова и заместитель директора Наталия Исааковна Кац после награждения медалью «За оборону Ленинграда». 1943 год. ГМП ИР КП 41172/5. Ф. III-39140. ГК № 4932102.*

118

3 Райвоенкомат Свердловского района
г. Ленинграда

6 (115)

у Генрихова Ивана Федоровича
против. по Мухомовой ул.
дом 22 кв. 52 (в ВКП(б))
с 1920г. (в Ленинграде) дирек-
тор Центральной Райвоенкомы
Лендоруко

Заявление

Прошу зачислить меня добровольцем
в ряды Красной Армии. В 1918г. 3 лет ар-
душел добровольцем в ряды Красной Армии
в Армави на фронтах с интервенцион-
ными армиями. Сейчас не могу сидеть
дома. На моей работе не может спра-
виться Щелушка. Хотел быть полезным
для нашей родины. Прошу не отказывать
в моей просьбе

Генрихов

23 июня 1943г

Иллюстрация 9. Заявление добровольца Генрихова И. Ф.
23 июня 1943 года. ГМП ИР КП 29350/29. Ф.И-11947/29. ГК №
26393088.

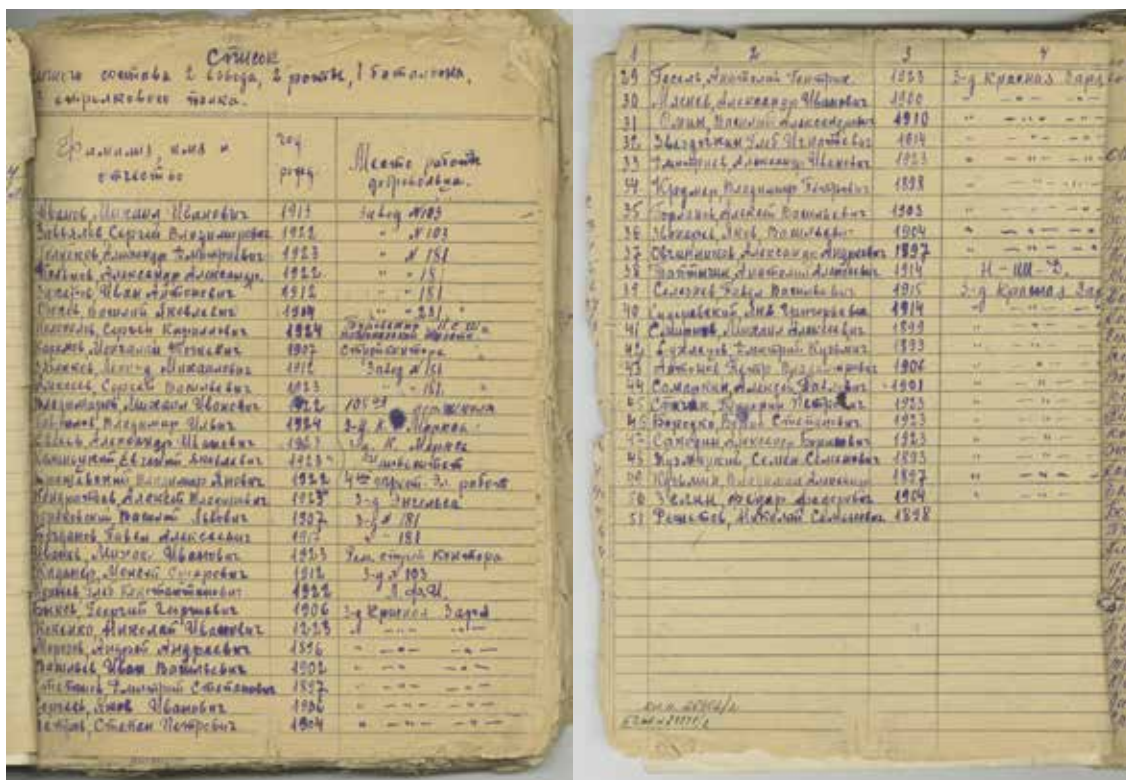

Иллюстрация 10. Именной список личного состава 3-го Выборгского стрелкового полка 3-й Фрунзенской стрелковой дивизии Ленинградской армии народного ополчения.
ГМП ИР КП 20302/2. Ф. II-28848/2. ГК № 44735514.

Иллюстрация 11. Ленинградцы на строительстве оборонительных рубежей. ГМПир КП 32431/13. Ф. III-36300/1. ГК № 3249112.

Иллюстрация 12. Боевой листок стройармейцев эшелона №9 участка №3 – участников строительства оборонительных сооружений вокруг Ленинграда. ГМПИР КП 52329/108. Ф. II-8031/3. ГК № 36157299.

Иллюстрация 13. Начало восстановительных работ в Государственном Музее Революции. Зимний дворец. Июнь 1944 года. ГМП ИР КП 34640/14. Ф. III-39132. ГК № 4931540.

Иллюстрация 14. Грамота на имя Шипчинского Н. В., выданная Ленинградским городским Советом депутатов трудящихся за большую научно-исследовательскую работу и выполнение специальных заданий в дни Отечественной войны.
ГМП ИР КП 4342/6. Ф. II-14251. ГК № 4378841.

Иллюстрация 15. Плакат «На отечественную войну» – один из первых плакатов, поступивших в ГМР с начала Великой Отечественной войны. ГМПОР КП 36596/1. Ф. V-2106/1. ГК № 5720554.

Иллюстрация 16. Листовка «Язык болтуна – не безделица...»
из последнего поступления в фонды ГМР в 1941 году.
ГМПир КП 30895/1. Ф. II-7673/1. ГК N° 3773685.

Кокин В. Л.

*Независимый исследователь, автор проекта
«В лучах блокадного кинопроектора»*

БЛОКАДНЫЕ ПОЧТОВО-СУВЕНИРНЫЕ ФОТОИЗДАНИЯ С АРТИСТАМИ ТЕАТРА И КИНО

В 1930-е годы в нашей стране, вместе с выходом на экраны большого количества советских и иностранных художественных кинофильмов, широкое распространение получила практика выпуска почтovo-сувенирных фотоизданий. Выразительные и яркие кадры из популярных фильмов и сцены из театральных спектаклей, портреты любимых народом актеров лежали в их основе. Спрос на них был огромный, население охотно покупало такую продукцию как памятные сувениры о посещении кинотеатров, сохраняя образы ярких и завоевавших зрительскую любовь актеров. Почтovo-сувенирные фотоиздания выпускали в довоенном Ленинграде значительными тиражами, разными размерами (от 140x90 до 75x50), а также в виде мини-буклетов. Многие (особенно девушки) их собирали, заполняя такими изданиями страницы своих альбомов, и бережно хранили. И по сей день в семейных архивах и у коллекционеров можно встретить альбомы, на страницах которых представлены такие издания. Несмотря на отсутствие почтovo-адресной стороны, эти маленькие фотографии использовались зачастую и для отправления на них письменной корреспонденции. **[Иллюстрация 17]**

Еще с середины 1920-х годов в СССР начало осуществляться цензурирование всех видов печатной продукции: книг, журнальных и газетных изданий, театральных программ, почтовых карточек и прочего. Прохождение всех печатных изданий (имеется в виду проверка контрольных экземпляров изображений, фотографий и текстов, выполненных любым способом) осуществлялось через Главлит, регламентировалось законодательством и строго соблюдалось особенно в годы Великой Отечественной войны. На каждом издании, прошедшем госцензуру, ставился буквенный

литер и цифровой номер. **[Иллюстрация 18]** Буквенный литер обозначал место, где проводилось цензурирование. Так, литера «М» говорила о ленинградской цензуре, «Л» – о московской, «ПФ» – казанской, «НС» – свердловской, «ЕО» – куйбышевской и так далее. Полного списка цензурных литер не существует, хотя нам с коллегами удалось существенно продвинуться в деле расшифровки этого материала.

После буквенного литеры шли цифры, которые означали номер записи в книге цензора, присвоенный тому или иному изданию. В послесловии к каталогу А. Д. Гдалина «Сражающийся Ленинград. Почтовая открытка», вышедшего в 2007 году, указано, что критерий определения границы начала Великой Отечественной войны установлен в М62000 и более. Ежегодно каждый цензор заводил новую книгу и нумерация начиналась сначала. Многолетние поиски данных об этих цензорских книгах в архивах, к сожалению, не увенчались на данный момент успехом. У нас нет достоверных сведений о системе цензуры и порядке выдачи цензурных разрешений. И на данный момент мы не можем точно сказать, когда, например, было выпущено фотоиздание с литерой М66857, а когда – М70115. **[Иллюстрация 19]**

Великая Отечественная война разрушила мирную жизнь, но в городе продолжали работать кинотеатры. «Ленфильм» снимал лермонтовский «Маскарад», вышедший 16 сентября 1941 года на экраны страны. Полюбившиеся зрителям фильмы вновь радовали сердца, заставляя забыть на время тяготы военных будней, пламенно любить Родину, свой народ, ненавидеть врага, возвращали в прежнюю довоенную мирную жизнь. Мужественные образы Александра Невского, Петра I, Суворова, Чапаева и других киногероев еще сильнее вдохновляли на подвиги, а сувенирные издания к фильмам продолжали пользоваться большим спросом. Их все также выпускали и перевыпускали новыми изданиями, с характерной для военного времени переоценкой. По оценке коллекционеров за годы войны Управление кинофикации при Ленгорисполкоме и Управление искусств Ленгорисполкома выпустили около 600 таких изданий, общим тиражом свыше 10 миллионов экземпляров, их реализация пополняла оборонный фонд страны. **[Иллюстрация 20]**

Трест «Ленгоркино», образованный в 1936 году, к советским и зарубежным фильмам выпускал мини-буклеты (вклеенные в декоративную обложку кадры из кинофильма, количество кадров в альбоме было от 5 до 8). Позже их стало издавать Управление кинофикации при Ленгорисполкоме, последними в 1941 году были выпущены три мини-буклета к фильму «Маскарад», и только в 1946 году их производство было возобновлено. **[Иллюстрация 21]**

И конечно же, эти почтово-сувенирные фотоиздания использовали для написания писем своим родным и близким. Война разъединила миллионы семей, оторвала людей друг от друга и разбросала их по разным уголкам нашей страны. Поэтому организация надежной почтовой связи между фронтом и тылом стала одной из важных оборонных задач с первых дней Великой Отечественной войны. Несмотря на определенные трудности, вызванные военным временем, письма не терялись и, пройдя через десятки рук, проштампованные множеством штемпелей отделений связи и военной цензуры, большей частью доходили до своего адресата. **[Иллюстрация 22]**

В 1943 году по доподлинно неизвестным причинам Управление кинофикации при Ленгорисполкоме прекратило выпуск фотоизданий с актерами кино. И на смену им пришли карточки с артистами театров, которые работали в тот момент в блокадном Ленинграде. В каталоге А. Д. Гдалина представлены карточки к спектаклям «Баядера», «Лесная быль», «Летучая мышь», «Принцесса цирка», «Продавец птиц», «Птички певчие», «Раскинулось море широко», «Роз-Мари», «Сорочинская ярмарка» и «Холопка», которые входили в репертуар театра Музыкальной комедии (за годы блокады было осуществлено 15 премьер и возобновлений ранее поставленных спектаклей). **[Иллюстрация 23]** Театр Музыкальной комедии – единственный коллектив, который работал в Ленинграде с первого дня войны – все 872 дня блокады. Этот театр в тяжелейшие дни стал частичкой духовной жизни города, единственным островком радости для измученных жителей города и фронтовиков.

Эти почтово-сувенирные фотоиздания также использовали для переписки, в том числе и с фронта в блокадный Ленинград. **[Иллюстрация 24]**

18 октября 1942 года премьерой спектакля «Русские люди» открыл свои двери для зрителей Городской театр. За короткий период были поставлены еще три спектакля «Фронт», «Нашествие» и «Жди меня». Осенью 1943 года Городской театр был преобразован в «Драматический коллектив Управления по делам искусств». Работать в помещении театра Комедии из-за обстрелов становилось все труднее, поэтому драматический коллектив был переведен сперва в помещение Малого Оперного театра, а затем в здание «Пассажа», где и находится по настоящее время под названием «Санкт-Петербургский академический драматический театр имени В. Ф. Комиссаржевской». **[Иллюстрация 25]**

Образованный в 1935 году Ансамбль мастеров оперетты под руководством Б. М. Бронской продолжал свою работу и в годы Великой Отечественной войны. Выступали на Ленинградском и Волховском фронтах. На кораблях и в подразделениях Балтийского флота. Всего для армии и флота небольшим коллективом было дано более 1 500 спектаклей и концертов. **[Иллюстрация 26]**

В заключение хочется сказать, что даже небольшая подборка почтово-сувенирных изданий военного Ленинграда характеризует необычайно широкую культурную и духовную жизнь блокадного города. Это еще одна небольшая страница документальной летописи «подвига века» – легендарной обороны Ленинграда, беспримерной в истории борьбы за наш город. Это наше достояние, свидетельства нашей истории!

Иллюстрации

Иллюстрация 17. Почтово-сувенирные фотоиздания.

Иллюстрация 18. Почтово-сувенирное фотоиздание к фильму «Конек-Горбунук». Разрешено в печать 10 июля 1941 года.

Иллюстрация 19. Почтово-сувенирные фотоиздания к фильму «Маскарад», 1941 год. Цензурное разрешение М66857 и М70115.

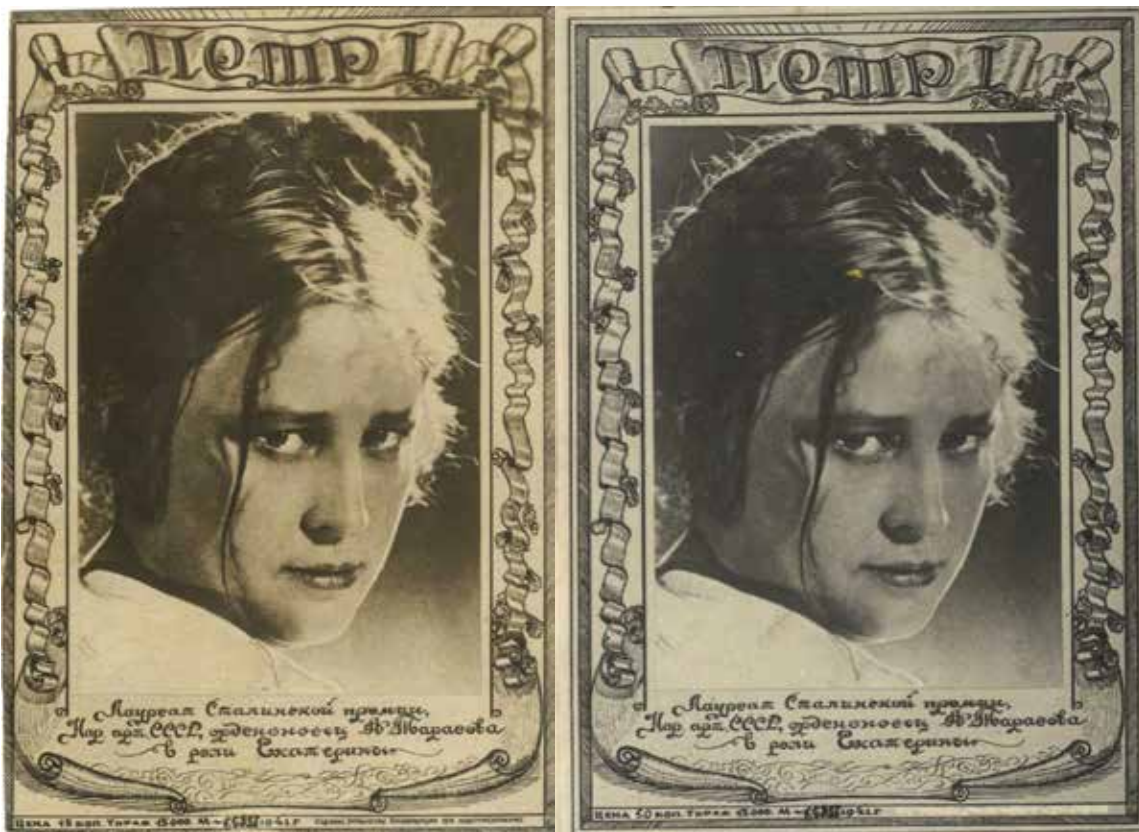

Иллюстрация 20. Почтово-сувенирные фотоиздания к фильму «Петр I», 1941 год. Переоценка с 15 до 50 копеек.

Иллюстрация 21. Обложка мини-буклета к фильму «Маскарад», 1941 год. Цензурное разрешение М78111.

Иллюстрация 22. Почтово-сувенирное фотоиздание к фильму «Большой вальс», 1942 год. Цензурное разрешение М1215. Отправлено 11 апреля 1943 года из Ленинграда в село Елово Молотовской области.

Иллюстрация 23. Почтово-сувенирные фотоиздания к спектаклю «Принцесса цирка» и этюду «Возвращение», 1943 год. Цензурные разрешения М02961 и М02965.

Иллюстрация 24. Почтово-сувенирное фотоиздание к спектаклю «Холопка», 1941 год. Цензурное разрешение М6334. Отправлено 17 июля 1943 года из п/п 86617 (14-й запасной полк связи Ленинградского фронта) в Ленинград.

Иллюстрация 25. Почтово-сувенирные фотоиздания к спектаклям «Русские люди» и «Фронт», 1943 год. Цензурные разрешения М0242 и М0239.

Иллюстрация 26. Почтово-сувенирные фотоиздания к спектаклям «Морской волчонок» и «Нитуш», 1943 год. Цензурные разрешения М02971 и М02970.

Лапковская В. И.

Специалист по экспозиционно-выставочной работе
СПб ГБУК «Санкт-Петербургский музей Хлеба»

«С ОГНЕМ И КРОВЬЮ ПОПОЛАМ»: ЭКСКУРСИИ ПО ТЕМЕ БЛОКАДЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ МУЗЕЕ ХЛЕБА

Петербург – город не хлебный. Он расположен в зоне рискованного земледелия с бедными почвами и сложным климатом. Однако именно здесь в 1988 году появился первый в России и на данный момент единственный государственный Музей Хлеба. И объясняется это, конечно же, тем, что хлеб стал символом жизни, надежды и воли к Победе во время блокады Ленинграда.

С момента основания Санкт-Петербургского музея Хлеба одной из основных тем экспозиции была тема блокады: быт жителей, снабжение города, нормирование. Но экспозиционный блок был совсем небольшой – реконструкция части комнаты жителя блокадного Ленинграда. Большинство экспонатов представляло именно блокадный быт (кровать, санки, бидон, одежда), лишь небольшая часть была посвящена теме хлеба – рецептура, блокадная норма, примеры пищевых добавок. **[Иллюстрация 27]**

В преддверии памятных дат экскурсионный отдел принимал множество звонков от школьных учителей с заявками на экскурсии. Но тематических экскурсий в музее долгое время не было, эта тема включалась в обзорную экскурсию. Отдельно блокадная тема в экскурсионной работе появилась только в 2010 году. Было решено создать программу для детей 9–11 лет, которая получила название «С мечтой о Хлебе». По сути программа появилась благодаря запросам посетителей.

Одним из первых возник вопрос, как проводить программу одновременно двум группам, учитывая, что блокадная экспозиция очень небольшая. Для этого было

решено задействовать дополнительные помещения – холл и мультимедийный зал. Кроме того, каждый класс нужно было делить на две группы, чтобы всем детям было комфортно. Поэтому мы разработали несколько интерактивных моментов-заданий, которые и выполнялись бы без привязки к экспозиции, и вводили бы детей в тему. Мы старались разрабатывать игровые элементы таким образом, чтобы они давали максимум информации и при этом увлекали детей.

Важным вопросом для нас стал баланс эмоций во время проведения программы. На такой теме как блокада Ленинграда самое главное для экскурсовода – не транслировать свои эмоции посетителям (особенно детской аудитории), условно говоря, «не доводить до слез». Важно таким образом донести информацию, чтобы эмоции возникли сами, а разговор заставил задуматься.

Основной акцент был сделан на рассказе о снабжении города, карточной системе и рецептуре. Но после проведения нескольких программ стало понятно, что тематику необходимо расширять. Многие педагоги приводили школьников, чтобы музей им «заложил основу» – впервые рассказал о блокаде. Таким образом, мы начали затрагивать темы, которые не касались экспозиции напрямую: маскировка, блокадная медицина, работа учебных заведений. Но все эти темы были лишь небольшими вкраплениями в общем рассказе: мы концентрировались на своей тематике, а о других сторонах блокадного быта дети могут с интересом узнать и в других музеях города.

Еще одним вопросом при подготовке программы стал баланс количества информации и интерактивных моментов. Детям младшего школьного возраста сложно 60 минут слушать экскурсовода, как бы интересно он ни рассказывал. Устойчивость внимания в этом возрасте – 12–15 минут. Поэтому необходимо внимание переключать. Мы решили задействовать каждого ребенка в группе. В самом начале программы, после вводной части, экскурсовод каждому ребенку выдает карточку в виде красно-армейской книжки с указанием специальности. Таким образом каждый получает свою роль и в определенный момент активно включается.

В самом начале программы ребята в группе делятся на две «деревни», и каждая собирает вещмешок для солдата (необходимо выбрать карточки с нужными предметами и продуктами). После этого все вместе обсуждают, что взяли лишнего и что забыли из нужного. Экскурсовод рассказывает о маскировке шпилей и куполов, школьник-«маскировщик» соотносит фотографии города блокадного периода и современные. При рассказе экскурсовода о работе над новой рецептурой хлеба два школьника-«пекаря» демонстрируют группе рецепты (современный и блокадный на период ноября 1941 года), изображенные инфографикой. Рассмотрев копии карточек на разные продукты, дети распределяют на календаре изображения буханок разного размера с сокращением веса хлеба (нормы для детей).

В самом конце занятия дети пишут письма защитникам Ленинграда (своим конкретным родственникам или некоему собирательному образу), складывают их фронтowymi треугольниками и опускают в почтовый ящик. Школьник-«почтальон» раздает каждому на память открытку с рецептом хлеба на ноябрь 1941 года. Письма у детей получаются очень трогательные и вдумчивые. Периодически сотрудники музея проводят памятные мероприятия и передают их посетителям из КЦСОН, общественных организаций или обществ ветеранов и блокадников.

В завершение программы экскурсовод делает общее фото класса и, пока дети смотрят отрывок из фильма, обрабатывает фото в редакторе, распечатывает и обрезает края фигурными ножницами – класс получает фотографию в стиле 1940-х годов.

Важным аспектом в успешном проведении программы является подготовка школьников до приезда в музей. Но эта часть работы, как правило, ложится на педагога или родителей. От того, в каком эмоциональном состоянии дети придут в музей, зависит, насколько наполненными они из него выйдут. Иногда при записи группы организатор советуется с музейными сотрудниками, о чем поговорить с ребятами или какой фильм им показать до посещения программы.

После переезда музея в новое здание в 2015 году и создания новой экспозиции программа «С мечтой о Хлебе» была адаптирована и практически сразу после открытия стала проводиться в новых условиях. Здесь несколько изменились акценты экспозиции, большой упор был сделан именно на теме блокадного хлеба и работе хлебозаводов. Поэтому при адаптации программы некоторые элементы из нее были убраны. Теперь экскурсовод мог сосредоточиться именно на тематике музея. Кроме того, появились новые задания. Например, школьник-«шофер» выбирает груз для полуторки. Таким образом группа узнает, что по Дороге жизни везли не только муку. Расположение музея недалеко от Финляндского вокзала обусловило появление еще одной темы в программе – первый этап эвакуации и Дорога жизни.

Программа видоизменяется. Одно время в нее был включен элемент «урока в музее». Группу школьников делили на три части, каждая получала маршрутный лист и самостоятельно искала информацию на экспозиции. После этого ребята обменивались друг с другом полученными знаниями.

При проведении этих программ обнаружились два момента, которые были неизвестны школьникам, да и многим взрослым тоже. Первый – продажа хлеба населению за деньги, а не бесплатная выдача по карточкам. Второй – доставка в город муки, а не готового хлеба. Теперь эти темы озвучиваются экскурсоводами не только в тематических программах, но и на обзорных экскурсиях. Кроме того, при создании обновленной экспозиции в одном из залов музея, посвященных теме блокады, эти два момента были подчеркнуты отдельно.

С течением времени стало понятно, что необходимо разрабатывать программу и для средней и старшей школы. Так появилась тематическая экскурсия «Цена Хлеба». Конечно, для детей 13–16 лет уже не нужно такого количества интерактивных моментов. Зато появилась возможность расширить тему. Мы решили рассказывать о трудностях, с которыми сталкивался человек при выращивании и доставке хлеба в разные исторические периоды. Рассказываем и о возможных причинах неурожаев и о насекомых-вредителях. Основание Петербурга в зоне рискованного земледелия

вызвало необходимость регулярной доставки продовольствия в город. В зале «Хлебозаводы Петербурга – Петрограда – Ленинграда» школьники узнают о появлении двух типов хлебозаводов (вертикально-кольцевой и поточно-конвейерный) и ассортименте выпечки. Рассмотрев карту расположения заводов в Ленинграде, начинаем рассказ о хлебопечении в блокаду. В зале «Хлеб блокадного города» мы подробно говорим о карточной системе, продуктовых нормах, работе Центральной лаборатории, торговле на «черных» рынках. Особый акцент делается на рыночной стоимости хлеба в разные периоды блокады. В завершение программы посетители узнают о создании семеновохранилища на Шпицбергене – «Хранилище Судного дня».

Изначально экскурсия «Цена Хлеба» создавалась для учащихся средней школы. Но она оказалась популярна и среди взрослой аудитории.

В последнее время музей разработал еще две программы, затрагивающие тему блокады. Экскурсия «Накормить город» рассказывает о водных системах, по которым шло снабжение Петербурга в XVIII–XIX веках, о появлении хлебозаводов и развитии системы общепита, об основных злаках и исследованиях Н. И. Вавилова. Центром повествования становится, конечно же, снабжение Ленинграда во время блокады. Также была разработана программа «Нет ничего дороже хлеба» для школьников начальных классов.

Тема блокады остается в экскурсионной деятельности Санкт-Петербургского музея Хлеба центральной. И в экспозиции музея есть потенциал для разработки следующих программ и тематических экскурсий.

Иллюстрации

Иллюстрация 27. Фрагмент экспозиции СПб ГБУК
«Санкт-Петербургский музей Хлеба».

Мастридзе Д. В.

Специалист научно-просветительского отдела
Государственного мемориального музея
обороны и блокады Ленинграда

ИЗМЕНЕНИЕ СТАТУСА ДЕТСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ЭВАКУАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ДЕТСКОГО ДОМА №51

Проблемой эвакуации взрослого и детского населения Ленинграда занималось огромное количество исследователей. Широкое отражение эта тема нашла и в фундаментальных работах советского периода¹⁰⁵, и в более поздних трудах, посвященных изучению блокады¹⁰⁶, и в отдельных исследованиях по этой теме¹⁰⁷. В этих работах всесторонне рассматривались все аспекты эвакуации – от подготовки к вывозу людей (получение необходимых документов, организация доставки до вокзалов, формирование эвакуопунктов и так далее) до быта эвакуированных в принявших их регионах.

Появляются и новые документы, проливающие дополнительный свет на проблему и позволяющие более детально изучить тему. Немало таких документов, а речь прежде всего идет о дневниках и воспоминаниях эвакуированных, продолжает поступать в фонды музеев, в том числе в Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда. Такие документы в большинстве своем пока не опубликованы, ведется их изучение. И, безусловно, они представляют

105. Павлов Д. В. Ленинград в блокаде (1941). М., 1958; Карасев А. В. Ленинградцы в годы блокады. 1941–1943. М., 1959; Буров А. В. Блокада день за днем. Л., 1979; Очерки истории Ленинграда. Т.5. Период Великой Отечественной войны. Л., 1967.

106. Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Волковского. М., 2005; Соболев Г. Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. СПб., 2017.

107. Побратимы. Регионам, принявшим жителей блокадного Ленинграда, посвящается. М., 2019; Газиева Л. Л. Борьба за спасение детей в блокадном Ленинграде в 1941–1943 гг.: автореф. дис. канд. историч. наук – СПб: СПбГУ, 2010.

особую ценность для исследователя, поскольку написаны непосредственными участниками событий. Более того, они написаны в период, когда эти события происходили, либо спустя непродолжительное время после них. Такие документы имеют особое значение для сохранения памяти о блокаде и войне – ведь их авторы сами пережили это страшное время. Так, в 2022 году в рукописно-документальный фонд Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда поступила коллекция документов эвакуированного из Ленинграда в 1942 году детского дома №51 под руководством заведующей Гершенюк Ханы Александровны.

Изучение этих документов позволяет проследить не только этапы эвакуации – сложный путь от Ленинграда до Ладожского озера, через него и далее вглубь страны, – но и организацию такой перевозки – обеспечение питанием эвакуируемых детей, их досуг, соблюдение санитарных норм при перевозке, борьбу с болезнями, защиту эшелонов от налетов вражеской авиации. А также прием эвакуированных в местах их временного пребывания, взаимодействие с местными органами власти, организацию их быта и учебно-воспитательного процесса. И все это, как уже было сказано, с позиции непосредственных участников. Более того, документы вскрывают массу негативных моментов в организации эвакуационного процесса, в результате которых дети подвергались серьезному риску для жизни. Детский дом из-за подобных ошибок пережил три эвакуации и реэвакуацию.

Также документы дополняют имеющуюся информацию о жизнедеятельности детских учреждений в первую, самую тяжелую, блокадную зиму, рассказывают о процессе реорганизации подобных учреждений – детский дом №51 был сформирован на базе детского сада №49 Выборгского района Ленинграда.

Особое место в материалах отводится жизни детей и работе Детского дома в эвакуации, что также полезно для изучения темы функционирования в глубоком тылу вывезенных из Ленинграда образовательных учреждений.

Итак, как известно, 27 июня 1941 года по решению бюро обкома и горкома партии была организована комиссия для руководства эвакуацией населения из Ленинграда¹⁰⁸. В числе первых предполагалось вывозить, конечно же, детей. В первый этап эвакуации (27 июля – 29 августа 1941 года) удалось вывезти 219 691 ребенка. Но около 175 тысяч детей было возвращено обратно¹⁰⁹. В числе возвращенцев были и дети из детского сада №49 (на тот момент он был еще детским садом).

Так, согласно воспоминаниям директора детского сада №49 Х. А. Гершенок, первая эвакуация, которую она с горькой иронией называет «генеральной репетицией», произошла 29 июня 1941 года. То есть этот детсад эвакуировали из города в числе первых.

«Группа детей, в количестве 135 человек, вверенных мне и моему коллективу работников, была вместе с другими коллективами вывезена в Боровичский район Ленинградской области»¹¹⁰. Сейчас Боровичский район входит в состав Новгородской области. В годы войны этот район не был оккупирован германскими войсками, но угроза оккупации из-за стремительно приближавшейся к Ленинграду линии фронта к августу 1941 года была вполне реальна. Поэтому детей с его территории пришлось реэвакуировать.

4 августа 1941 года по данным Х. А. Гершенок детей вернули обратно в Ленинград живыми и здоровыми. Но при возвращении у станции Бабино эшелон был атакован самолетами люфтваффе. «Все дети были сняты с вагонов, «спрятаны» в растущей по стороне железной дороги картошке»¹¹¹.

108. Буров А. В. Блокада день за днем. Л.: Лениздат, 1979. С.16.

109. Газиева Л. Л. Борьба за спасение детей в блокадном Ленинграде в 1941–1943 гг.: автореф. дис. канд. историч. наук – СПб: СПбГУ, 2011. С.17.

110. Рукописно-документальный фонд Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда (РДФ ГММОБЛ). Дело Гершенок Х. А. КП 20020 С.1.

111. Там же.

Итог возвращения – дети пережили в Ленинграде самую тяжелую блокадную зиму. Как и 400 тысяч других детей, оказавшихся в блокадном кольце¹¹².

Из описанных проблем, с которыми столкнулся педагогический коллектив детского сада, особое внимание обращают на себя две. Первая – ночное пребывание детей в детском саду. Отцы большинства детей на фронте. На них начинают приходиться похороны. Погибают и матери. Уже в сентябре среди воспитанников детского сада появился первый полностью осиротевший ребенок. В конце августа на фронте погиб его отец, в сентябре, по неуказанным причинам – мать. Педагоги принимают решение оставлять ребенка на ночь в детском саду под надзором дежурного воспитателя. К концу сентября таких детей уже десять. Появляется группа с ночным пребыванием. За зиму в этой группе – 32 ребенка. Всего в детском саду 150 детей. Детей не распределяют в детские дома, они остаются при садике. Проблему с их круглосуточным пребыванием воспитатели решают, организовав соответствующие условия и дежурства. Более того, детский сад сам понемногу меняет свой статус и к концу марта 1942 года становится детским домом.

Но с осени возникла и еще одна проблема – обеспечение детей, особенно пребывающих в учреждении круглосуточно, бомбоубежищем. РОНО, куда обращается с вопросом Х. А. Гершенок, организует бомбоубежище в доме №60 по Лесному проспекту. Убежище было рассчитано на детей из нескольких детских садов в округе. Проблему это полностью не решало, ведь детский сад №49 находился в одной трамвайной остановке от убежища (немалое расстояние в условиях зимы 1941–42 годов). И до самой эвакуации в апреле 1942 года воспитатели водили детей в это убежище. «Случалось так – пока мы шли из детского сада в убежище, нам приходилось заходить в убежища, находящиеся на пути, а иногда даже и в два»¹¹³. Вероятно, имеются в виду убежища в приспособленных подвалах каменных зданий.

112. Павлов Д. В. Ленинград в блокаде. М., 1985. С.81.

113. РФД ГММОБЛ. Дело Гершенок Х. А. КП 20020 С.1.

В связи с увеличением числа осиротевших детей РОНО принимает решение об официальном изменении статуса учреждения. На его базе из нескольких детских садов формируется детский дом №51. В конце марта 1942 года было принято решение эвакуировать его из Ленинграда.

Таким образом воспитанники вновь сформированного детского дома вместе с педагогическим коллективом попадают под второй этап эвакуации. Начался он еще в январе и за его время – с 22 января по 15 апреля 1942 года – удалось вывезти 103 270 детей¹¹⁴.

Путь из Ленинграда дети и персонал проходили стандартный. 10 апреля 1942 года под надзором представителей РОНО и членов президиума Выборгского Исполкома Совета депутатов трудящихся и Райздравотдела их сажают в вагон поезда на Финляндском вокзале. К утру следующего дня состав прибывает в Борисову Гриву. Там их дальнейшее передвижение организует представитель Ленгорсовета. Первой на противоположный берег Ладожского озера отправляют машину с вещами, затем самих детей и персонал – 4 грузовые машины. В каждой 3–4 взрослых и 25–27 детей. Всего – 108 детей (самым младшим – 3 года). Машины выходят на лед 12 апреля с интервалом около 10 минут.

Стоит отметить, что Детский дом вывозили под занавес работы первой ледовой автодороги (ВАД-101) через Ладожское озеро. Официально она прекратила работу 24 апреля 1942 года. Но последние грузовики по ней прошли еще раньше – 20 апреля¹¹⁵. Машины, по воспоминаниям воспитателей, местами шли по борту в воде. Два грузовика с детьми доехали до Лаврово (восточный берег Ладожского озера) без происшествий. Два других были обстреляны германскими истребителями. Двое детей получили ранения (мальчик – в ногу, девочка – в область живота). По прибытии

114. Газиева Л. Л. Борьба за спасение детей в блокадном Ленинграде в 1941–1943 гг.: автореф. дис. канд. историч. наук – СПб.: СПбГУ, 2011. С.17.

115. Ленинград. Война. Блокада. Дорога жизни: материалы и исследования / сост. Игнатъев П. В., Коршунов Э. Л., Рупасов А. И. СПб., 2018. С.195.

на восточный берег их передали в эвакуогоспиталь на станции Лаврово. О дальнейшей судьбе этих детей в записях не упоминается.

В Лаврово детей не задержали, уже в полдень следующего дня (13 апреля) эшелон покинул станцию. По данным Х. А. Гершенюк всего в поезде было около 3 тысяч детей¹¹⁶.

Заведующая упоминает, что перед отправкой дети хорошо позавтракали, а на обед им дали по тарелке супа со свининой и гречневую кашу с маслом. Кроме того, в Лаврово им были выданы продукты на дорогу: белый хлеб, масло, печенье, шоколад, сахар, сыр и колбаса.

Далее воспоминания содержат ценную информацию об организации быта, питания и лечения детей во время движения. Дорога от Лаврово до населенного пункта Тимашевка Краснодарского края заняла 22 дня.

Проблем с питанием дети и сопровождающие их взрослые не испытывали. Все были обеспечены высококалорийными продуктами, включая белый хлеб, масло и шоколад. Главной проблемой была охрана жизни и здоровья детей. Вероятность налетов вражеской авиации сохранялась за пределами Ленинграда, и педагоги продумали план вывода детей из вагонов и их укрытие в случае атак с воздуха. Сам поезд в пути не бомбили, но при переезде моста через Волхов состав едва не попал под бомбы – вражеские самолеты, видимо, сбросили их на железнодорожное полотно.

Самая серьезная проблема – состояние здоровья воспитанников. Из 107 детей, выехавших из Лаврово, заболело 59 человек¹¹⁷.

У детей были выявлены следующие заболевания: расстройство кишечника – 29 случаев; цинга – 16; выпадение кишки – 7; чесотка – 6; краснуха, конъюнктивит

116. РДФ ГММОБЛ. Дело Гершенюк Х. А. КП 20019. С.14.

117. РДФ ГММОБЛ. Дело Гершенюк Х. А. КП 20019. С.18.

и опрелость – по 3 случая каждого; коклюш и диатез – по 2; засорение желудка, вялость и воспаление легких – по 1 случаю. Отмечено также несколько гинекологических и урологических болезней¹¹⁸.

Из-за высокой нагрузки врача, сопровождающего эшелон, уход за больными взяли на себя педагоги. Несмотря на тяжелые условия дороги, они старались максимально следить за гигиеной детей – добывали кипяток для умывания, перед сном осматривали детей на предмет педикулеза, спать дети ложились только в белье, без верхней одежды, на больших остановках воспитанников выводили на свежий воздух, и там, где было возможно – мыли детей. Полы в вагоне также мыли ежедневно. Подобные меры, видимо, благоприятно отразились на состоянии детей – ухудшения здоровья у них не отмечено.

Обращает внимание Х. А. Гершенюк и на психическое состояние детей. Как минимум у четырех из них наблюдались явные отклонения на почве пережитого. Выразилось это в беспричинных криках, нежелании общаться – дети забивались в угол и не реагировали ни на какие слова и действия, кроме команды к приему пищи. Не позволяли до себя дотронуться.

Первого мая 1942 года после трехнедельного пути эшелон прибывает в Краснодар, где после осмотра врача 13 самых слабых детей направили в больницу. Вечером того же дня детей отправили в станицу Тимашевская и разместили в здании школы. Здесь они проживали до августа 1942 года.

Везде (и в Краснодаре, и в Тимашевке) руководитель детской организации отмечает доброжелательное отношение к детям и персоналу детдома со стороны местных властей и населения. На первом месте, как и прежде, – забота о здоровье воспитанников. Центральное событие, после заселения, на которое Х. А. Гершенюк обращает особое внимание – мытье в бане. Что касается обеспечения детского дома продо-

118. Там же. С.19.

вольствием и условий проживания, то здесь, судя по записям, проблем не было.

Запись, датированная 11 мая 1942 года: «Тимашевка. Прошло только 9 дней, как мы спокойно ходим по земле. Позади Ленинград с его военными ужасами блокады, наш дорогой, родной Ленинград... Позади почти двадцатидвухдневная дорога с болезнями, с теснотой, с расчесами на теле. Вот мы в станице. Успели вымыться, освободиться от неприятных попутчиков (*судя по всему, имеются в виду насекомые – вши, клопы – Д. М.*). Ребяшки ходят по просторному школьному участку с наполненными желудками белым хлебом, вкусным молоком, свежей свиной колбасой. Желудки наполнены, а глаза все блуждают, не верят, что голод уже позади»¹¹⁹.

Однако со здоровьем у детей еще не все так гладко. Отмечая общее улучшение самочувствия воспитанников, укрепление их здоровья, Х. А. Гершенюк указывает на тот факт, что если дистрофия и кожные заболевания отступили, то число цинготных больных, напротив, увеличилось. Если в вагоне было зафиксировано 16 случаев цинги, то в станице она обнаружена уже у половины детей. Получается, более чем у пятидесяти. Одолеть это заболевание удалось благодаря усиленной витаминизации детдомовцев – зеленый лук в неограниченном количестве, свежая капуста, вишня.

Последний случай кожных заболеваний Хана Александровна описывает у девочки – ее голова была покрыта коркой. Не помогли никакие из имеющихся мазей. Болячки отпадали, но появлялись вновь. Вылечили девочку отваром череды. Им мыли голову, его же ребенок принимал внутрь. Перемена произошла уже через неделю. Завершили лечение компрессами из подсолнечного масла. Тщательный уход, четырехразовое обильное питание, соблюдение санитарных норм, режим дня сыграли положительную роль. Уже 23 мая воспитатели ввели в распорядок дня утреннюю зарядку.

Случаи, когда дети вели себя неадекватно, Х. А. Гершенюк описывает уже как

119. РФФ ГММОБЛ. Дело Гершенюк Х. А. КП 20019. С.23.

исключение. К примеру, девятилетний мальчик, попавший в крайне ослабленном состоянии в детдом накануне эвакуации из Ленинграда, ощущал постоянный голод, несмотря на усиленное питание. Его находили на мусорке, где он обгладывал куриные кости, съел мертвую рыбку, которую дети принесли с речки и выбросили. Разговоры с ним не помогали. Директор пошел на тяжелую меру – оставил мальчика без обеда. Способ сработал, мальчик избавился от пагубной привычки.

К середине июня дети уже пели и танцевали на утренниках, устраивали концерты для местных жителей. Как признак полного выздоровления от физических и психических травм, Х. А. Гершенюк приводит драку, произошедшую между двумя мальчиками. По ее мнению, это говорит о том, что дети опять стали детьми.

Но, вопреки надеждам директора, война не оставила детдомовцев. Летом 1942 года германские войска главный удар наносят не по Москве, как ожидало советское командование, а по Кавказу и Сталинграду. 7 августа 1942 года детдомовцы окончательно покидают Тимашевку, причем на их глазах немецкие самолеты бомбят железнодорожную станцию, из окон вагона поезда дети видят, как горят хлебные поля. Начинается новая, уже третья для них, эвакуация.

Дальнейшие скитания детдомовцев наводят на размышления, что неожиданное для советского командования направление главного удара германских войск вызвало растерянность властей в решении вопроса, куда вывозить детей. 9 августа их поездом доставляют в Новороссийск. А 19 августа войска вермахта из Краснодара идут на этот город. 20 августа первые их части подходят к Новороссийскому оборонительному району. Начинается битва за город. Детей успевают вывезти до ее начала, но корабль «Березина», на котором их эвакуируют по Черному морю, подвергается налету авиации люфтваффе. В Сухуми детей доставляют в тот день, когда на город был осуществлен первый воздушный налет. В конце концов железной дорогой детдомовцев через Грузию вывозят в Армению. И уже там, сначала в Ереване, а с октября – в Санаине, они остаются до конца войны.

Важно отметить, что Армения в 1942 году не была самой безопасной территорией. На границе с ней стояли войска союзницы Германии – Турции. По широко распространенному в советской и российской историографиях мнению вступление этого государства в войну против СССР было вполне вероятным¹²⁰. Лишь после победы Красной Армии в Сталинградской битве Турция окончательно отказалась от планов вторжения.

К счастью, дальнейшая судьба детдомовцев оказалась благополучной. Трудности, с которыми они столкнулись в Армении, характерны для большинства детских учреждений, эвакуированных в глубокий тыл. Прежде всего – касающиеся вопроса размещения. В Ереване они первое время жили в школе, в малоприспособленных условиях. По воспоминаниям Х. А. Гершенок они спали и ели на полу.

Сменилось количество детей. Из Ленинграда выехало 107 человек, в Ереван прибыло 116. Пополнение произошло в Тимашевке, видимо, за счет осиротевших детей местных жителей. Причем только 20 детей из общего количества были здоровы после скитаний. Заботу властей директор особо отмечает. Лечение детдомовцев контролировал Наркомздрав республики. К детям направили лучших врачей, в том числе профессора для консультаций. Основные болезни у детей на этом этапе – чесотка и заболевания желудочно-кишечного тракта. Х. А. Гершенок пишет о применении врачами новейших методов лечения (не указывая, каких именно), которые позволили достаточно быстро восстановить здоровье детей.

С 29 августа значительно улучшились бытовые условия детдомовцев – их перевезли в санаторий «Норк» на окраине города. Директор пишет о кроватях с матрасами, одеялах, подушках, уютной столовой, обильном питании и прочем. Об организации образовательной работы в санатории Х. А. Гершенок не упоминает, все усилия, видимо, были направлены на оздоровление детей. Кроме того, санаторий, судя по всему,

120. Лавров Н. М. Турция в 1939–1951 гг. Лекции, прочитанные в ВПШ при ЦК ВКП(б). М., 1952; Миллер А. Ф. Очерки новейшей истории Турции. М., 1948; Еремеев Д. Е. Турция в годы Второй мировой и «холодной» войн (1939–1990). М., 2005.

не был предназначен для работы в условиях даже относительно мягкой ереванской зимы. Поэтому в октябре решался вопрос о переводе детдома на «постоянное» место жительства. Выбор пал на горный поселок Санаин.

Здесь трудности, с которыми столкнулись детдомовцы, носили по большей части бытовой характер. Выделенное им помещение оказалось неподготовленным для размещения детей и тем более для организации их досуга и образовательного процесса: «Выбитые окна, незакрывающиеся двери, мусор и грязь во всех комнатах. В будущей кухне печники заканчивали кладку плиты»¹²¹. Первое время местные жители забирали детей на ночь в свои дома, а утром приводили их к воспитателям. Еще одна трудность – местные жители не владели русским языком, а ленинградцы, соответственно, не знали армянского. Но уже через год, по словам Ханы Александровны, санаинцы говорили по-русски, а детдомовцы – довольно бегло по-армянски. Ремонт помещения был закончен еще раньше – до зимы была подведена вода, электрический свет, установлены печи.

Увеличилось и число детдомовцев. Местный Райсовет направил четырех детей. Их мать умерла, отец погиб на фронте.

Образовательный процесс также был налажен. Младшие группы занимались по материалам детсада. Для старших (от 8 лет) достали буквари и учебники. Занятия проходили в «домашних» условиях, так как организовать русский класс в местной школе не получилось. Удалось Гершенюк договориться и о подъеме в Санаин рояля для музыкальных занятий. Здоровье детей уже не вызывало опасений, однако заведующая пишет, что дистрофия все еще дает о себе знать. Проблем с обеспечением питания детей Х. А. Гершенюк не указывает.

С весны 1943 года детдомовцам выделяют 4 гектара земли для организации подсобного хозяйства. При помощи местных колхозников воспитатели сажают кукурузу,

121. РДФ ГММОБЛ. Дело Гершенюк Х. А. КП 20019. С.43.

злаковые и овощи. Взрослым помогают и старшие дети. Другими словами, забота о пропитании частично ложится на плечи коллектива детдома. Подсобное хозяйство было довольно внушительное. Осенью с его площадей собрали 7 тонн картофеля и больше тонны других овощей. Кроме того, вырастили четырех свиней, семнадцать кур, а колхоз предоставил детдому три коровы. С наступлением лета особое внимание воспитатели уделяли закалке детей – купанию в горном ручье, солнечным ваннам, прогулкам на свежем воздухе. Все это вместе с усиленным питанием и мирной атмосферой дает результат. Х. А. Гершенюк делает запись: «К осени 1943 года ничего похожего на ленинградских дистрофиков не было»¹²².

Директор установила письменную связь с родственниками 35-ти воспитанников. Причем многие родственники только в этот момент (конец 1943 года) узнали о местонахождении своих детей. В 1944 году несколько родителей смогли навестить детей в Санаине.

В заключение важно отметить, что свои воспоминания Х. А. Гершенюк написала по следам пережитых событий и по поручению руководства музея обороны Ленинграда. Другими словами, она отдавала себе отчет, что излишняя откровенность может дорого ей обойтись. Что такое репрессии, она знала не понаслышке. В 1936–1937 годы за контрреволюционную деятельность были расстреляны два ее брата. В 1937 году сама она была выслана из Ленинграда в Красноярский край на лесоповал. Только в 1940 году была восстановлена в правах и вернулась в Ленинград. И тем не менее даже этот очень осторожно написанный текст проливает свет на целый комплекс ошибок, допущенных ответственными за детскую эвакуацию. Проблемы же, возникшие из-за этих ошибок, решать приходилось по большей части самим эвакуируемым. И здесь огромную роль играла та личность, которая брала на себя не формальную, а фактическую ответственность за вверенных ей подопечных. Конечно, то, что воспитанники детского дома №51 были спасены, преодолев нечеловеческие испытания, можно назвать чудом. Но у этого чуда есть имя – Хана Александровна Гершенюк.

122. РДФ ГММОБЛ. Дело Гершенюк Х. А. КП 20019. С.51.

Муртузова К. Ч.

*Хранитель музейных предметов Федерального
государственного учреждения культуры
«Музейно-выставочный центр РОСФОТО»*

ФОТОГРАФИИ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Великая Отечественная война была периодом тяжелых испытаний для советского народа, особенно для жителей Ленинграда, которые противостояли блокаде на протяжении 872 долгих дней.

Фотолетопись осажденного города, повествующая об обороне Ленинграда и об отваге его жителей, оперирует языком документальной фотографии. Она возникла благодаря людям, чьим оружием в годы войны была фотокамера.

Фотографии создавались для различных практических целей и в большинстве случаев не соотносятся с понятием художественной фотографии. В условиях боевых действий сложно подобрать идеальную точку съемки, тем не менее сохранившиеся снимки свидетельствуют о высоком мастерстве фотожурналистов. Эти снимки, объединенные вместе, создают образ повседневной жизни в блокадном городе.

Фотографирование в осажденном Ленинграде было запрещено. Впрочем, несмотря на все запреты и ограничения, некоторым фотолюбителям удалось создать и сохранить важные исторические снимки и трогательные моменты в эти страшные времена.

Фотографии подвергались цензуре. Фотожурналисты представляли все свои снимки в редакцию, где сразу же отбирались негативы для публикации, а остальное подлежало уничтожению. Таковы были требования военного времени: не все можно было демонстрировать¹²³.

123. Ганшин В. И., Сердобольский О. М. Одна секунда войны. – Л., 1983. С. 140.

Фотографии периода осады Ленинграда могут быть идентифицированы только по дате и месту их создания, хотя сами изображения не всегда отражают характерные черты блокады. Такие фотографии преимущественно представляют собой портретный жанр. Неприметные на первый взгляд снимки, созданные в блокадном Ленинграде, приобретают ценность и значимость¹²⁴.

Несколько фотографий, изображающих людей на природе или групповые снимки друзей, связаны между собой только датой съемки – 22 июня 1941 года, днем начала войны. Осада Ленинграда началась немного позже, 8 сентября, но для многих жителей города именно этот день стал началом трагедии.

На одном из снимков группа людей собралась возле репродуктора. Этот сюжет часто встречается и в изобразительном искусстве, и в литературе, в частности в блокадных дневниках и воспоминаниях, как яркое эмоциональное событие, первое потрясение. Впоследствии громкоговоритель станет одним из источников информации и символом блокады, память о котором увековечат на главном проспекте города¹²⁵.

Фотолетопись блокадного Ленинграда выходит за границы дат осады города. Если первую фотографию можно определить 22 июня 1941 года, то последнюю датировать весьма затруднительно. Это могут быть как кадры праздничного салюта, прогремевшего в мирном небе в честь полного освобождения от блокады 27 января 1944 года, так и фотографии воинов-ленинградцев, участников Парада Победы в Москве, шествовавших по Дворцовой площади 8 июля 1945 года, а также и более поздние снимки, созданные уже после завершения всех этапов восстановительных работ города.

Фотографии имеют свою уникальную судьбу. Многие из них были опубликованы только десятилетия спустя, поскольку некоторые кадры во время блокады казались обыденными и не были удостоены внимания фотожурналистов в момент отбора¹²⁶.

124. Идет война народная... 1941–1945: Каталог выставки / авт. вступ. ст. Шакирова Л. В. – СПб: Palace Editions, 2015.

125. Ковальчук В. М., Чистиков А. Н. Ленинград в годы войны. 1941–1945. Воспоминания. Фотография. Документы / Валентин Ковальчук, Александр Чистиков. – СПб.: Спас, 2013. С. 240.

126. Ленинград. Блокада. Подвиг: Альбом / сост. Гальперин Ю., Лисочкин И., Архарова В. и др. – Л., 1984. С. 18.

При работе с блокадными фотографиями необходимо учитывать и время печати. Немалое количество снимков отпечатано гораздо позже даты их создания. И по объективным причинам лишь меньшая часть работ, созданных в годы блокады, уцелела и сохранилась до наших дней.

Не каждый имел возможность снимать город: для этого требовалось специальное разрешение, которое выдавалось только фотокорреспондентам для определенных задач. Есть список известных авторов – это не более 50 имен, среди них: Владимир Илларионович Капустин, Георгий Федорович Коновалов, Борис Павлович Кудояров, Георгий Иванович Луговой, Семен Григорьевич Нордштейн, Всеволод Сергеевич Тарасевич, Давид Михайлович Трахтенберг, Михаил Анатольевич Трахман, Борис Васильевич Уткин, Николай Иванович Хандогин, Григорий Ильич Чертов, Николай Павлович Янов.

Фотографии, сделанные фоторепортерами, публиковались в газетах и использовались на выставках агитационных плакатов «Окна ТАСС». Эти материалы выполняли две основные функции: сообщали об актуальных событиях и положении города, а также поддерживали жителей Ленинграда, воодушевляя их на продолжение жизни и работы.

Фотографы блокады стояли перед трудной и опасной задачей. Фотоаппараты «лейка» и «ФЭД», которыми пользовалось большинство репортеров, имели ограничение в 30 метров для съемки. Если превышалось это расстояние, изображение становилось нечетким. В связи с этим фоторепортерам не приходилось наблюдать происходящее с удобного расстояния – они всегда находились в самом эпицентре событий. Благодаря фотокорреспондентам у нас есть снимки, которые сегодня позволяют узнать больше о драматических событиях в истории нашей страны. Каждое фотографическое изображение было мощным инструментом в борьбе за поднятие морального духа людей, укрепление их уверенности в неизбежной и скорой победе.

Классики военных фоторепортажей создали канон блокадной съемки. У многих фотографический образ блокадного Ленинграда ассоциируется именно с их снимками. Одними из самых популярных сюжетов являются последствия артобстрелов, сцены добычи воды, замерзшие трамваи и троллейбусы на улицах города, дозорные МПВО на крышах, потребительские огороды... Многие подобные сюжеты часто встречаются и в изобразительном искусстве осажденного города.

Во время Великой Отечественной войны Чрезвычайная государственная комиссия (ЧГК) поручила провести съемки разрушений для определения ущерба, нанесенного немецко-фашистскими захватчиками памятникам истории и культуры во время блокады. Помимо художников, искусствоведов и реставраторов, к этой работе были привлечены военные фотокорреспонденты¹²⁷. Огромное значение для ЧГК имела работа военных журналистов по фотофиксации последствий злодеяний врага. Профессиональные фотографы снимали жителей блокадного Ленинграда, попавших под обстрел, а также фотографировали развалины зданий, в том числе пригородных дворцов.

Создавая фотолетопись осажденного города, фотокорреспонденты задокументировали все этапы блокады Ленинграда: от начала до ее окончания, через бытовые сцены и исторические моменты из жизни военного города^{128 129}. Фотоискусство блокадного Ленинграда является важной визуальной хроникой исторических событий. В это время фотографы создавали произведения как пропагандистского характера, так и трагические зарисовки ужасных будней горожан.

Для достижения определенных целей и для улучшения образа приходилось прибегать к художественному методу обработки кадров. Фотография «Артобстрел Невского» Бориса Кудоярова, опубликованная в фотолисточке ТАСС №15, выполнена с помощью фотомонтажа. Фотокорреспондент «Комсомольской правды» получил дан-

127. Ганшин В. И., Сердобольский О. М. Одна секунда войны. – Л., 1983. С. 186.

128. Неизвестная блокада. Ленинград 1941–1944: Фотоальбом / авт.-сост. Владимир Никитин. – СПб.: Лимбус Пресс, 2002.

129. Неизвестная блокада. Путь к победе. Ленинград 1941–1944: Фотоальбом / авт.-сост. Владимир Никитин. – СПб.: Лимбус Пресс, 2003.

ный снимок методом коллажирования, совместив два своих кадра в один. Оба снимка были напечатаны в выпуске №84 Фотогазеты Главного политического управления Красной Армии. **[Иллюстрация 28]**

Подобная фотография встречается и у фотожурналиста «Ленинградской правды» Давида Трахтенберга, но при визуальном сопоставлении кадров заметны различия в точках и времени съемки. При внимательном изучении работ обоих авторов можно найти схожие снимки, но с разницей в несколько секунд в момент съемки, а также с разными ракурсами. Исходя из полученных данных, можно предположить, что фотокорреспонденты работали вместе.

Многие сюжеты из жизни блокадного Ленинграда, являющиеся сильными образами военного города, были востребованы у фотожурналистов. Они помнили, что каждый снимок должен рассказывать историю человека¹³⁰. Так художника Вячеслава Пакулина, вышедшего с мольбертом на проспект 25-ого Октября (совр. Невский), запечатлели Борис Лосин и Николай Хандогин.

Особенно популярен среди фотокорреспондентов стал снимок Гени Микулинас, четырехлетнего мальчика, пострадавшего во время артиллерийского обстрела и воплотившего собой художественный символ блокады. Этот снимок архитектора Виктора Фромзеля, который первым обратил внимание на историю раненого мальчика, опубликован в газете 55-й армии «Боевая красноармейская». Также к этому сюжету впоследствии обращались фоторепортер газеты 42-й армии «Удар по врагу» Елена Эварт, военный фотожурналист газеты «Правда» Сергей Струнников, фронтовой фотокорреспондент фотохроники ЛенТАСС Георгий Коновалов **[Иллюстрация 29]** и художник Александр Харшак.

Противопоставлением профессиональной репортажной фотографии является «запрещенная» любительская фотография. Помимо фотографий, снятых в осажден-

130. Питерской Л. Ленинградцы // Советское фото. 1958. Вып. 5. / гл. ред. Кузовкин Н. – М., 1958. С. 12.

ном Ленинграде, авторы которых работали по разрешению, печатали и публиковали свои снимки в военные, а во многих случаях, и в послевоенные годы, существовал и отдельный пласт запрещенных фотографий. Уникальные свидетельства тех времен – это групповые снимки, фотографии на документы или же просто на память. На первый взгляд ничем не примечательные повседневные снимки несут в себе огромную информацию. Зачастую их авторы не имели разрешения на съемку, имена этих фотографов неизвестны или по прошествии времени не сохранились, но о создании снимков именно в блокадные годы красноречиво говорят надписи на оборотной стороне фотографий.

Среди любительской фотографии наиболее часто встречается жанр портрета. Своими фотокарточками люди делились или же обменивались друг с другом, словно визитками, тем самым сохраняя память о себе. С помощью снимков жители блокадного Ленинграда запечатлевали себя в первые дни войны, перед уходом на фронт, фиксируя свой довоенный облик. Впоследствии эти кадры наглядно иллюстрируют изменения во внешности, произошедшие с человеком за годы блокады.

Фотографии имеют свои истории, будь это воспоминание о первом дне войны, названном «последним довоенным счастьем»; фотокарточка любимого человека, оберегавшая, словно талисман, на фронте; или же заботливо хранящаяся в семейном архиве фотография без вести пропавшего близкого друга. А обратная сторона фотографий могла многое поведать про своего владельца или рассказать, как предмет попал в музей.

В послевоенные годы в музеи приносили, отрывая от сердца, ксерокопии фотографий или вырезанные изображения. Бережно хранимые поколениями семьи ценные воспоминания, потрепанные временем, едва не потерянные при переездах, уцелевшие в пожарах и прочих катаклизмах, передавали в музеи, чтобы «правильно» сохранить памятные вещи.

Задаваясь вопросом о бытовании фотографий в блокадном городе, можно отметить, что для военного времени характерно, когда отдельные предметы хранят память о жизни в блокадном городе. Одно из таких свидетельств – альбом, поврежденный снарядами.

Отдельным пластом представлены фотографии событий, о которых хочется забыть, как о кошмарном сне, но документальная составляющая снимков не дает сделать этого. Снимки из больниц и госпиталей являются фотодокументами о страданиях и о силе человеческой души во время блокады. Эти снимки крайне важны для исторических исследований, помогающих понять и представить, как люди нашли в себе силы и справились с этими испытаниями.

В блокадном Ленинграде также наблюдалась тенденция возвращения к такому виду фотографии, как посмертная. Фотографирование с ушедшими из жизни людьми являлось разновидностью фотографии на память. Однако в условиях блокады Ленинграда фотографии стали свидетельствами не только жизни, но и смерти. В блокадном Ленинграде этот вид фотографии играл особую роль, становясь своеобразным символом вечной памяти о жертвах страшного времени.

Блокадные фотографии, сделанные как профессионалами, так и любителями, стали хроникой тех времен и доказательством того, что люди продолжали жить, творить и надеяться на лучшее в самых тяжелых условиях¹³¹.

Со временем фотографии военных лет, являющиеся историческими документами, можно расценивать как художественные произведения. Фотографии блокадного Ленинграда, по прошествии нескольких десятилетий, воспринимаются иначе и требуют переосмысления.

131. Сульдин А. В. Блокада Ленинграда. Полная хроника – 875 дней и ночей: в фотографиях, дневниках, мемуарах, архивных материалах, воспоминаниях очевидцев, газетных сводках / Андрей Сульдин. – М.: АСТ, 2016. С. 190.

Иллюстрации

Иллюстрация 28. Кудояров Борис Павлович. Конец войны.
Ленинград. Весна 1944 года. Желатиносеребряный отпечаток.
РОСФОТО. КП 8/79.

Иллюстрация 29. Коновалов Георгий Федорович. В детской больнице. Ленинград. 17 апреля 1943 года. Желатиносеребряный отпечаток. РОСФОТО КП 840/91.

БЛОКАДНЫЙ ЛЕНИНГРАД И ЕГО ЗАЩИТНИКИ В ДОКУМЕНТАХ НАУЧНОГО АРХИВА ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ Артиллерии, инженерных войск и войск связи

Научный архив музея, помимо ценнейших источников по истории России, артиллерийского управления и подведомственных ему подразделений содержит документальный материал, относящийся к периоду Великой Отечественной войны. Эти документы свидетельствуют о героическом подвиге бойцов Красной Армии и скромных тружениках тыла, многие из которых положили свои жизни, спасая и сохраняя для грядущих поколений город воинской славы и доблести.

Значимость этих материалов велика. Они дают нам возможность погрузиться в то героическое и страшное военное время, ощутить силу духа и несгибаемую волю участников событий, осознать, какой ценой была завоевана победа и спасено культурное наследие нашей страны.

В научном архиве хранятся делопроизводственные документы о деятельности музея в период Великой Отечественной войны, которые представляют большой научный интерес. Это касается, например, переписки начальника Ленинградской команды полковника П. Д. Львовского с начальником АИМ полковником Я. Ф. Куске, находившимся вместе с историческими памятниками музея в эвакуации в Новосибирске. Ленинградская команда под началом полковника Львовского готовила к эвакуации 3-й эшелон, куда предполагалось включить остатки архива, библиотеки и часть коллекций холодного и огнестрельного оружия. Сотрудниками команды – хранителями фондов – Сомряковым, Соколовым и Комаровым были составлены подробные описи предметов, подготовленных к эвакуации¹³². Пока шла подготовка предметов к эвакуации,

132. Научный архив ВИМАИВиВС. Ф.3Р. Оп. 2. Д. 358. Воробьев Т. И. История Артиллерийского музея. Часть 2-я. Л. 74.

военные действия приблизились к пригородам Ленинграда. Третий эшелон не успели отправить – враг перерезал железнодорожную линию в районе Тихвина, связывающую город с Большой землей. Так 21 человек из штата сотрудников музея и почти треть музейных коллекций из различных фондов остались в блокадном городе¹³³.

Деятельность Ленинградской команды – особая и незабываемая страница в истории музея, связанная с неслыханными жертвами и невыносимыми испытаниями. Первоначальная задача, стоявшая перед командой, состояла в отборе оружия из фондов музея для передачи его Артиллерийскому управлению Северного фронта. Необходимо было выявлять стрелковое оружие таким образом, чтобы не нанести непоправимый вред оружейным коллекциям музея. На 26 августа 1941 года в Артиллерийское управление Северного фронта было передано: 61 артиллерийская система, 76 винтовок и 4 720 патронов различных систем¹³⁴. Так бывшие музейные предметы стали «воюющими памятниками» и поступили на вооружение народных ополчений, создаваемых в блокадном городе¹³⁵.

Жизнь и деятельность малочисленной группы сотрудников Ленинградской команды проходила на фоне постоянных налетов авиации, артиллерийских обстрелов города и тревоги за сохранность коллекций музея. Главное внимание в этот период было сосредоточено на обеспечении сохранности здания Кронверка и исторических памятников в нем. Пожарно-сторожевая служба, созданная в конце августа, несла круглосуточное дежурство по охране здания и прилегающей территории.

В ночь с 10 на 11 сентября на территории Кронверка взорвалась огромная бомба, спущенная на парашюте. В результате взрыва были полностью разрушены: центральная котельная, рабочее общежитие, слесарная и столярная мастерские, гараж и склады, повреждены коммуникации и выбиты практически все стекла в окнах здания, контужено 17 человек. Корпус бомбы в длину был более 3 метров, а вес доходил

133. Там же. Ф. ЗР. Оп. 1. Д. 65. Л. 48.

134. Там же. Ф. ЗР. Оп. 1. Д. 65. Л. 55–56.

135. Там же. Ф. ЗР. Оп. 9. Д. 59. Л. 12, 39.

до 1,5 тонн. Такие бомбы немецкие летчики сбрасывали на город с целью разрушения жилых зданий и коммуникаций города¹³⁶. Остатки металлического корпуса бомбы с шелковым парашютом были подобраны после взрыва и ныне хранятся в фондах музея¹³⁷. Как свидетельствуют документы, в октябре бомбежки и обстрелы города усилились. Только 8 октября на территорию музея было сброшено 120 зажигательных бомб¹³⁸. **[Иллюстрация 30] [Иллюстрация 31] [Иллюстрация 32]**

В декабре положение команды оказалось катастрофическим. **[Иллюстрация 33]** Стал остро ощущаться голод из-за отсутствия денежных средств на текущем счете Ленинградской команды. Заработная плата не выплачивалась с сентября 1941 года до 10 апреля 1942 года¹³⁹.

В своем донесении от 30 декабря 1941 года начальнику музея в Новосибирск Львовский писал: «В тяжелых переживаемых условиях работоспособность личного состава команды сильно снизилась, увеличилось число заболевших, состояние здоровья многих внушает тревогу»¹⁴⁰. В конце января 1942 года многие сотрудники скончались от истощения. В первую блокадную зиму каждому ленинградцу приходилось решать сложные проблемы нравственного порядка. Коснулось это и Ленинградской команды, проявившей удивительное самопожертвование, потеряв более 50% своего личного состава, но сохранив исторические памятники и приумножив их за счет сбора реликвийного оружия и трофеев Великой Отечественной войны на Ленинградском, Волховском и Прибалтийском фронтах.

В научном архиве особый интерес представляет комплекс малоизученных документов о деятельности военной промышленности в блокадном городе. Материалы включают в себя делопроизводство Артиллерийского научно-исследовательского опытного полигона и 5-го отдела Управления начальника артиллерии Ленинград-

136. Там же. Ф. ЗР. Оп. 1. Д. 65. Л. 66.

137. Там же. Ф. ЗР. Оп. 2. Д. 358. Л. 74.

138. Там же. Ф. ЗР. Оп. 1. Д. 65. Л. 76.

139. Там же. Ф. ЗР. Оп. 1. Д. 71. Л. 6.

140. Там же. Ф. ЗР. Оп. 2. Д. 358. Л. 75.

ского фронта¹⁴¹. В них имеется ценная информация о ракетной артиллерии, действовавшей в частях Ленинградского фронта, о разработках и испытаниях новых образцов материальной части артиллерии, боеприпасов, артиллерийских приборов и прицелов. Например, материалы по созданию «радио-локатора» и «счетно-решающего прибора» для зенитной артиллерии¹⁴², разработки инженера КБ 77 завода В. С. Трунова «О повышении дальности и мощности артиллерийского огня», а также результаты испытаний трофейного вооружения и боеприпасов. **[Иллюстрация 34]**

В документах Артиллерийского научно-исследовательского опытного полигона хранятся различные постановления Ленинградского горкома партии за подписью первого секретаря Горкома ВКПб А. А. Кузнецова и приказы Военного совета Ленинградского фронта в самый острый период блокады города с августа 1941 года по апрель 1942 года¹⁴³, документы по личному составу полигона¹⁴⁴ и списки начсостава с краткими биографическими справками¹⁴⁵.

Уникальные сведения о работе ленинградской промышленности в блокадный период имеются в документах 5-го отдела Управления начальника артиллерии Ленинградского фронта. В архивных делах представлены ежесуточные, декадные и месячные сводки военпредов о производстве артиллерийского и авиационного вооружения, которые отражают выпуск продукции и качество изделий, а также справки об условиях работы и физическом состоянии рабочих¹⁴⁶, фотографии 37-мм динамореактивного противотанкового ружья Л. В. Курчевского и многое другое. Эти материалы свидетельствуют о том, что блокадный город жил, работал и снабжал военной техникой и снарядами Ленинградский фронт. Подавляющее большинство документов – подлинники. На них имеются автографы начальника ГАУ генерал-полковника Н. Д. Яковлева, командующего Ленинградским фронтом генерал-лейтенанта

141. Там же. Ф. 7Р. Оп. 12. Д. 175.

142. Там же. Ф. 7Р. Оп. 12. Д. 164. Л. 56–62.

143. Там же. Ф. 7Р. Оп. 12. Д. 133.

144. Там же. Ф. 7Р. Оп. 12. Д. 123. Л. 53–56.

145. Там же. Ф. 7Р. Оп. 12. Д. 151.

146. Там же. Ф. 7Р. Оп. 12. Д. 183, 184, 185.

Л. А. Говорова, первого секретаря Горкома ВКПб А. А. Кузнецова и многих других, внесших огромный вклад в оборону города.

Первые месяцы блокады негативно сказывались и на работе промышленности города. О трудных моментах по обеспечению боеприпасами артиллерии фронта и о принимаемых мерах свидетельствует докладная записка на имя главнокомандующего Ленинградским фронтом генерала Г. К. Жукова¹⁴⁷. Большое значение для анализа работы промышленности блокадного города имеют материалы по организации специального конструкторско-экспериментального бюро ЛОНИТОМАШ¹⁴⁸. Благодаря инженерам, работавшим в бюро, были модернизированы и испытаны 76-мм полковые пушки, пущенные в производство на Кировском заводе. Но эти столь важные для фронта пушки поставлялись не только на Ленинградский фронт, но отправлялись и на Большую землю¹⁴⁹.

Для исследователей военной истории, живущих в современном мире, большую роль играют воспоминания и письма участников незабываемых событий Великой Отечественной войны.

Например, заслуживает внимания коллекция документов и фотографий из личного фонда генерал-полковника артиллерии Г. Е. Дегтярева, командовавшего артиллерией 4-ой армии, сражавшейся в составе Волховского фронта на реке Волхов и в Ленинграде. Его воспоминания «К завершающим залпам», написанные в 1974 году, посвящены прорыву блокады Ленинграда в 1943 году, Новгород-Лужской операции 1944 года и разгрому Квантунской армии Японии в августе 1945 года¹⁵⁰. Среди коллекций фотографий военных лет имеется редкий снимок генерала Г. Е. Дегтярева в период перегруппировки войск 1-го Дальневосточного фронта в июле 1945 года перед началом войны с Японией¹⁵¹. **[Иллюстрация 35]**

147. Там же. Ф. 7Р. Оп. 12. Д. 348.

148. Там же. Ф. 7Р. Оп. 12. Д. 162. Л. 18.

149. Там же. Ф. 7Р. Оп. 12. Д. 162. Л. 240, 248.

150. Там же. Ф. 52Р. Оп. 4. Д. 20. Л. 1–31.

151. Там же. Ф. 52Р. Оп. 4. Д. 21. Л. 4.

Интересны воспоминания ветерана Великой Отечественной войны капитана медицинской службы Антонины Григорьевны Полушкиной «Записки фронтового врача». **[Иллюстрация 36]** Рукопись посвящена артиллерийской морской батарее «Аврора», куда она была назначена военным врачом сразу же после окончания Ленинградского медицинского института. 1-я батарея специального назначения «Аврора» героически сражалась с фашистами, защищая подступы к городу на Дудергофско-Кирхговских высотах летом-осенью 1941 года. В воспоминаниях Антонины Григорьевны описаны боевые действия и подвиги моряков батареи «Аврора» под командованием лейтенанта А. В. Смагляя, геройски погибшего в сентябре 1941 года¹⁵². **[Иллюстрация 37]**

Благодаря большой собирательской работе, начатой сотрудниками музея в 1953–1954 годы, были созданы картотеки «Героев Советского Союза-артиллеристов» и «Документов и материалов на реликвийные предметы и персоналии», непосредственно связанные с оружием, поступавшим в музейные фонды прямо с полей сражений. Картотека включает в себя разнообразную информацию как о военных памятниках, так и о командирах орудий, отличившихся в боях с превосходящими силами противника. В делах содержатся копии анкет воинов с описанием подвигов и представлениями к наградам, автобиографии, письма с фронта, фотографии, газетные статьи и заметки военного периода.

Например, история 37-мм зенитной автоматической пушки образца 1939 года, сражавшейся на Ленинградском фронте. Командир орудия – старший сержант Иван Афанасьевич Шалов – участвовал в боях по прорыву блокады Ленинграда в 1943 году и полном снятии блокады в январе 1944 года. Легендарное орудие принимало участие в отражении 106 групповых налетов немецкой авиации. Благодаря умелой деятельности командира орудия было сбито 18 самолетов противника, уничтожено до роты гитлеровских солдат и офицеров, а также взят в плен один немецкий летчик. Старший сержант Шалов за бои на Ленинградском фронте был представлен к званию Героя Советского Союза, но звание так и не было присвоено¹⁵³. **[Иллюстрация 38]**

152. Там же. Ф. 52Р. Оп. 8. Д. 2. Л. 292.

153. Там же. Картотека реликвийных предметов. Шалов И. А. Д. № 1.

На Ленинградском фронте сражалось, проявляя мужество и стойкость, множество бойцов и командиров Красной Армии. Среди них был и старший лейтенант Иван Сергеевич Кипоть, командир батареи 504-го легкого артиллерийского полка. Он родился и вырос на Украине. Свой боевой путь начал еще в 1939 году, участвуя в походе Красной Армии в Польшу. В декабре 1943 года 504-й полк был переброшен на Ленинградский фронт. Батарея под его командованием отличилась в период наступательной операции советских войск в феврале 1944 года при форсировании реки Нарва, отразив несколько контратак противника, уничтожив при этом 2 танка, 3 противотанковых орудия и до 100 человек вражеской пехоты. За мужество и отвагу в боях за освобождение Ленинграда старшему лейтенанту Кипоть было присвоено звание Героя Советского союза. Закончил войну отважный офицер весной 1945 года в Праге¹⁵⁴. **[Иллюстрация 39]**

Большое количество архивных источников, способных продемонстрировать молодому поколению стойкость и жертвенность советского народа, можно найти в научном архиве ВИМАИВиВС. К ним продолжают добавляться новые документы: письма, фотографии и записки участников Великой Отечественной войны. Например, воспоминания инженера-полковника Г. Т. Баранова, родившегося в Петербурге, выросшего в Ленинграде и с первых дней войны оказавшегося на фронте. Полковник Баранов участвовал в обороне Сталинграда и поделился своими воспоминаниями о событиях, разворачивавшихся в грандиозном сражении за город на Волге. Обращает на себя внимание и коллекция документального материала артиллериста полковника Б. К. Феофанова, коренного ленинградца, описавшего свои впечатления и размышления о войне. Не все воспоминания еще изучены, и современные исследователи найдут в них много новых фактов, которые помогут полнее раскрыть весь трагизм войны и безмерное мужество советского народа.

154. Там же. Картотека Героев Советского Союза. Кипоть И. С. Д. 764. Л. 9.

Иллюстрации

Иллюстрация 30. Восточная часть Кронверка, где располагался Военно-исторический музей, после взрыва бомбы 11 сентября 1941 года. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. 2. Д. 403. Л. 7.

Иллюстрация 31. Разрушения в восточной части
Кронверка после взрыва бомбы 11 сентября 1941 года.
Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3. Оп. 2. Д. 403. Л. 7 об.

Иллюстрация 32. Залы верхнего этажа музея с разрушенным музейным оборудованием и экспонатами после взрыва бомбы 11 сентября 1941 года. ВИМАИВиВС. Фонд фотодокументов. Инвентарный № 7/5007.

Иллюстрация 33. Разрушения во дворе Кронверка после вражеских обстрелов. Зима 1942 года. ВИМАИВиВС. Фонд фотодокументов. Инвентарный № 7/5000-8.

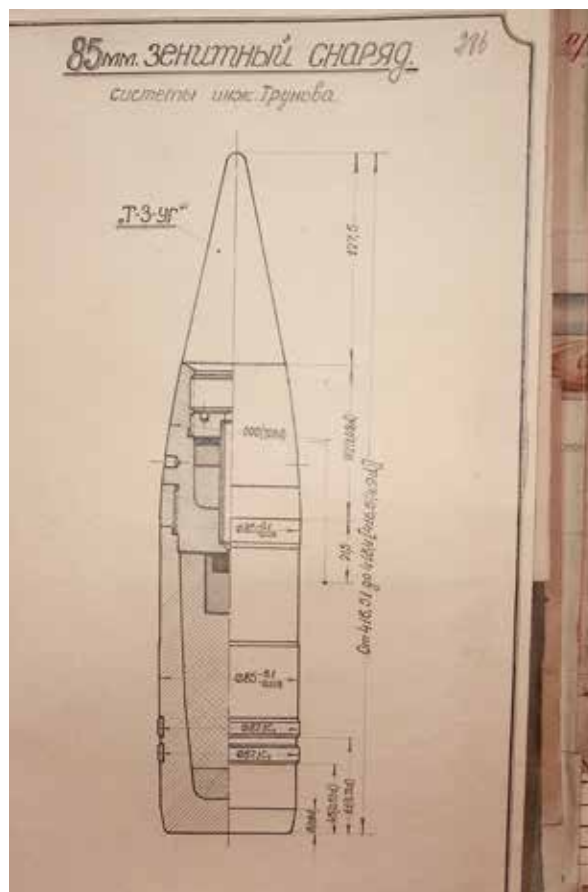

Иллюстрация 34. Чертеж 85-мм зенитного снаряда повышенной мощности системы инженера В. С. Трунова. Научный архив ВИАИВиВС. Ф. 7Р. Оп. 12.Д. 164. Л. 286.

Иллюстрация 35. *Перегруппировка войск 1-го
Дальневосточного фронта перед началом войны с Японией.
На первом плане генерал Г. Е. Дегтярев. Научный архив
ВИМАИВиВС. Ф. 52Р. Оп. 4. Д. 21. Л. 4.*

Иллюстрация 36. Военный врач капитан Полушкина А. Г.
Научный архив ВИМАИВиВС. Ф. 52Р. Оп. 8. Д. 2. Т. 1. Л. 3.

Иллюстрация 37. Командир 1-й батареи специального назначения «Аврора» лейтенант А. В. Смаглий.
Погиб в сентябре 1941 года под Дудергофом.
Научный архив ВИМАИВиВС. Ф. 52Р. Оп. 8. Д. 2. Т. 1. Л. 292.

Иллюстрация 38. Расчет 37-мм зенитной автоматической пушки образца 1939 года. Командир орудия старший сержант И. А. Шалов ведет бой с воздушным противником под Ленинградом. 1941 год. Научный архив ВИМАИВиВС. Картотека на реликвийные предметы. Шалов. Д. 1. Л. 7.

Иллюстрация 39. Капитан И. С. Кипоть. Весна 1944 года.
Научный архив ВИМАИВиВС. Картотека Героев
Советского Союза. Д. 764. Л. 3.

Солнышкин А. А.

*Ведущий архивист Центрального
государственного архива Санкт-Петербурга*

**«ГОВОРИМ ЛИ МЫ НА «ОДНОМ ЯЗЫКЕ»?
ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АРХИВОВ И МУЗЕЕВ
В СОЗДАНИИ ПРОЕКТА «СПЛОЧЕННЫЕ ВОЙНОЙ:
ЭВАКУАЦИЯ ИЗ ЛЕНИНГРАДА И ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ»**

В январе 2024 года состоялась презентация архивной службой Санкт-Петербурга межрегионального мемориального проекта «Сплоченные войной»: эвакуация из Ленинграда и возвращение домой»¹⁵⁵. Электронный выставочный проект был размещен в свободном доступе на портале «Архивы СПб». [Иллюстрация 40]

Проект, размещенный на Портале «Архивы Санкт-Петербурга», посвящен одной из самых героических страниц в истории Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда – эвакуации из Ленинграда. В пополняемом электронном проекте любой пользователь узнает об организации эвакуации, о жизни в эвакуации, о вкладе эвакуированных в развитие краев, областей, республик СССР, об условиях реэвакуации в Ленинград и так далее. На данный момент в проекте принимает участие свыше 27 различных музеев, в том числе из нескольких регионов РФ. За время создания проекта был получен бесценный опыт взаимодействия между архивами и музеями.

Работа над проектом «Сплоченные войной» позволила ответить на ряд вопросов, касающихся деятельности музеев и архивов, их возможностей совместной работы над различными проектами: говорят ли музеи и архивы на «одном» языке или на «разных» языках, чем могут помочь музеи архивам при создании проектов и так далее. Казалось бы, на первый взгляд, работники музеев и архивов

155. «Сплоченные войной»: эвакуация из Ленинграда и возвращение домой». [Электронный ресурс].
URL: <https://spbarchives.ru/evacuation2023> (дата обращения. 23.02.2024).

говорят порой на «разных» языках. Архивистам в силу специфики своей деятельности более интересны документы, для музеев же наиболее важную составляющую имеет предметный ряд. Поэтому порой мы говорим на «разных» языках, что создает небольшие сложности при взаимодействии. Несмотря на это, работа над подготовкой электронного выставочного проекта показала, что у музеев и архивов – один «общий язык».

Обычно в электронных выставках архивов используются в основном только документы. В проекте «Сплоченные войной» данный подход был изменен. Круг источников, хранящих память о блокаде Ленинграда и эвакуации, был значительно расширен. На выставке представлен определенным образом предметный ряд изобразительного искусства, являющийся одним из украшений выставки – это изображения картин советских художников, отражающие различные сюжеты эвакуации из Ленинграда. Например, одной из представленных работ на выставке является находящаяся на хранении у одного из участников проекта – Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда – картина С. Ф. Панкратова, посвященная эвакуации детей из Ленинграда транспортными самолетами¹⁵⁶. Для рисунков, посвященных эвакуации, в проекте «Сплоченные войной» в разделе «Люди. Истории. Судьбы» был создан отдельный подраздел.

Как показала работа над проектом, в фондах музеев порой хранится бесценный материал. Многие из документов, хранящихся в различных музеях, ранее не были широко представлены. Например, в рамках реализации проекта «Сплоченные войной» сотрудники Центрального государственного архива Санкт-Петербурга подготовили видеоролик по документам, которые предоставил Новоладожский историко-краеведческий музей – филиал Музейного агентства Ленинградской области – рукопись воспоминаний военного врача Чернышева Анатолия Ивановича об одной из трагических

156. Панкратов С. Ф. Эвакуация самолетом. Масло. 1965 г. СПб ГБУК «Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда». Санкт-Петербург. КП 9781. [Электронный ресурс]. URL: <https://spbarchives.ru/evacuation2023-1-9#gallery-17> (дата обращения. 23.02.2024).

страниц в истории эвакуации из Ленинграда, гибели 17 сентября 1941 года баржи № 752, на борту которой находилось 1 200 эвакуируемых, в том числе курсанты и командиры военно-морских училищ и Военно-морской медицинской академии¹⁵⁷.

Одними из важнейших источников, которые представлены в проекте «Сплоченные войной», являются подлинные воспоминания тех, кто был эвакуирован из Ленинграда. Они в основном хранятся в музеях, а не в архивах. Поэтому архивистам здесь не обойтись без помощи своих коллег из музеев. Например, в Тихвинском историко-мемориальном и архитектурно-художественном музее филиала «Музейного агентства» находятся на хранении подлинные трогательные воспоминания школьников, эвакуированных из Ленинграда¹⁵⁸.

Как показал проект, в региональных музеях хранится бесценный материал, который не всегда встречается в архивах и свидетельствует о том, как совместными усилиями эвакуированных и местного населения ковалось оружие Победы. При этом порой данный материал оказывался на хранении не на региональном предприятии, а именно в местном музее. Так, в фондах музея истории города Боровичи и Боровичского края – филиале Новгородского государственного объединенного музея-заповедника – сохранился отчет о работе эвакуированного Ленинградского механического завода¹⁵⁹. Несмотря на трудности, эвакуированные совместно с местным населением смогли смонтировать оборудование и наладить производство оружия, которое помогало «... Советской армии громить непрошенных фашистских захватчиков...»¹⁶⁰.

157. «Сплоченные войной». Трагедия баржи 752. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-221665664_269 (дата обращения. 23.02.2024).

158. Сочинения учеников «Из пережитого в 1941 году». 1942 г. Тихвинский филиал ГБУК ЛО «Музейное агентство» – Тихвинский историко-мемориальный и архитектурно-художественный музей. МА ТМ КП-12599. [Электронный ресурс]. URL: <https://spbarchives.ru/evacuation2023-4-3-5#gallery-4> (дата обращения. 23.02.2024).

159. Отчет о работе Ленинградского механического завода в г. Боровичи. Музей истории города Боровичи и Боровичского края – филиал Новгородского государственного объединенного музея-заповедника. НГМ КП 40391 (15). [Электронный ресурс]. URL: <https://spbarchives.ru/evacuation2023-2-2#gallery-64> (дата обращения. 23.02.2024).

160. Там же.

Отдельно хочется отметить одно из открытий проекта – это фонды школьных музеев. Как показала работа, граждане РФ нередко приносят в школьные музеи как различные предметы, так и документы. Однако о них знает лишь узкий круг хранителей, работающих в школьных музеях. Вместе с тем, многие из них являются очень ценными. Например, в музее «Краснознаменной Ладожской военной флотилии и Северо-Западного речного пароходства» при школе в деревне Ваганово хранится дневник известного советского артиста Александра Давидовича Бениаминова, в котором он оставил записи об эвакуации Ленинградского театра комедии¹⁶¹.

Проект «Сплоченные войной» является одним из успешных примеров того, что несмотря на то, что у музеев и архивов разные взгляды по некоторым вопросам, они все-таки говорят на «одном языке». Работа над проектом показала, что для его успешной реализации нужно объединение как представителей архивов, так и музеев. Общий для всех язык – это сохранение нашей общей памяти о неразрывном единении ради Победы. Мы – музеи и архивы – не говорим на «разных» языках, ведь мы вместе делаем одно общее дело. И только совместными усилиями мы сможем противодействовать фальсификации нашей истории и сохранить подлинную память о подвиге всего нашего многонационального народа в годы Великой Отечественной войны, который не должен быть забыт!

161. Из дневника Бениаминова А. Д. об эвакуации Ленинградского театра комедии. 1942 г. Из фондов музея «Краснознаменной Ладожской военной флотилии и Северо-Западного речного пароходства» при школе в деревне Ваганово. [Электронный ресурс]. URL: <https://spbarchives.ru/evacuation2023-4-2#gallery-4> (дата обращения. 23.02.2024).

Иллюстрации

Иллюстрация 40. Проект «Сплоченные войной».

Федосенко С. Ю.

Куратор Всероссийского конкурса детского рисунка «Жизнь, деленная на граммы», посвященного блокаде Ленинграда

ПРОЕКТ «ЖИЗНЬ, ДЕЛЕННАЯ НА ГРАММЫ»

«ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ – ПОЛУТОРКА». Первый этап.

Осенью 2020 года со дна Ладожского озера подняли одну из полуторок, совершавших во время блокады Ленинграда регулярные рейсы по Дороге жизни. Легендарный автомобиль не доехал до Кобоны, что на восточном побережье Ладоги, всего 8 км, перевозя людей, ушел под лед. Было решено восстановить транспорт силами Невского судоремонтного завода в городе Шлиссельбург. В 2021 году машина была передана в Мемориальный комплекс «Прорыв» в Кировске Ленинградской области. Осенью того же года первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Дмитрий Юрьевич Василенко выступил с инициативой о проведении межрегионального конкурса, посвященного 80-летию начала работы Военно-автомобильной дороги 101, справедливо получившей в народе иное название – Дорога жизни. В акции приняли участие школьники из 32 регионов страны, они прислали более 450 работ. Конкурс получил название «Главный герой – полуторка». В начале 2022 года жюри выбрало 20 работ победителей и 10 февраля выставку репродукций этих работ в Совете Федерации открыла Председатель верхней палаты российского парламента Валентина Ивановна Матвиенко. По ее поручению проект был продолжен. В период подготовки первой выставки оргкомитет обдумывал иные формы участия ребят в проекте. Стояла задача максимального охвата детей и молодежи, вовлечения посредством интересных им форматов в тему блокады Ленинграда. Такая форма была найдена. Ее предложили школьники из нескольких регионов страны. Многие из них не умеют рисовать, но участие в проекте им было бы интересно. Суть предложения сводилась к написанию на основе

сюжетов картин небольших историй. Оргкомитет сразу поддержал инициативу и предложил озвучивать полученные истории, чтобы дополнить уже имеющиеся изображения. Таким образом получились ожившие картины, на которые можно не только смотреть, но и слушать.

Проводя региональные выставки, мы поняли важность дополнения изображения звуковым сопровождением. Большинство посетителей слушали истории, это показывала статистика посещений страниц сайта. Новшество помогло увеличить время контакта с художественным произведением и максимально задействовать эмоции зрителя. С этого момента выставка стала не только визуальной, она стала полноценным интерактивным проектом. Наглядная демонстрация итогов конкурса широкой общественности, приглашение школьников и педагогов, презентация проекта в регионах на уровне глав или профильных министров с участием сенаторов придало дополнительный импульс развития, что мы увидели во втором этапе.

«ЖИЗНЬ, ДЕЛЕННАЯ НА ГРАММЫ». Второй и третий этапы.

В декабре 2022 года завершился прием заявок на участие во втором этапе конкурса, посвященного 80-летию прорыва блокады Ленинграда. На электронный адрес оргкомитета было прислано более 45 500 электронных копий работ из 61 региона России. В этот раз выбор победителей проходил двумя способами: 20 работ отбиралось профессиональным жюри и 20 – голосованием в официальном телеграм-канале. Создание канала дало еще более широкий охват аудитории, стало отличным примером коммуникации с участниками и всеми, кто интересуется ходом конкурса. Оргкомитет принял решение регулярно дополнять проект различными формами и способами вовлечения. Регистрация и активная работа в Телеграм – один из шагов в этом направлении. По итогам конкурса было отобрано 40 работ, авторы которых стали победителями второго этапа. Стали поступать сообщения с предложениями о названии проекта, и мы объявили конкурс. За несколько дней оргкомитет получил более трех тысяч вариантов, лучшие из которых были опубликованы в Телеграм, и объявлено голосование. По его результатам было выбрано название – «Жизнь, деленная на граммы», автором

которого стал победитель художественной части второго этапа из Краснодарского края. Таким образом нам удалось вовлечь в тему блокады новых участников и еще больше расширить границы и формы взаимодействия.

12 апреля 2023 года в Совете Федерации состоялось торжественное открытие выставки работ и награждение победителей. В зале пленарных заседаний ребят приветствовала Председатель Совета Федерации Валентина Ивановна Матвиенко. **[Иллюстрация 41]** Дипломы лауреатам вручил заместитель председателя Юрий Леонидович Воробьев. С приветствием к участникам обратились Председатель Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Лилия Салаватовна Гумерова; полномочный представитель Совета Федерации в Правительстве Российской Федерации Дмитрий Юрьевич Василенко; а также руководство оргкомитета и члены жюри конкурса. Было принято решение о продолжении проекта, составлен план-график проведения выставок в регионах страны. Первым выставку принял Луганск. 18 апреля с приветственным словом к гостям мероприятия обратились ВРИО Луганской Народной Республики Леонид Иванович Пасечник, сенатор от региона Ольга Евгеньевна Бас, куратор проекта Семен Юрьевич Федосенко. В числе гостей присутствовали участники конкурса, победитель – автор картины «Балерина», трое жительниц блокадного Ленинграда, школьники и жители ЛНР. Сенатор Бас подготовила книгу отзывов, первую запись в которой сделал Л. И. Пасечник. После торжественных мероприятий выставка была представлена в районах Луганской Народной Республики.

На данном этапе оргкомитет определил порядок представления результатов конкурса и презентации проекта в субъектах федерации. Титульное мероприятие – открытие выставки, чествование победителей и жителей блокадного Ленинграда (если они есть) с участием первых лиц региона, журналистов, школьников и общественности. Далее определяется график посещения выставки и ее перемещения по территории региона для максимального охвата населения. Эталонными в этом отношении регионами второго этапа стали Луганская Народная Республика; Ненецкий автономный округ; Краснодарский край; Ростовская, Новгородская, Челябинская и Ленинградская области и Санкт-Петербург. Силами сенаторов, представляющих

эти регионы в Совете Федерации, и глав субъектов проект получил широкое освещение в местных СМИ и максимальную посещаемость.

По итогам второго этапа в проекте появилась новая традиция – передача в дар музеям и иным общественным учреждениям оригиналов картин финалистов. Этот фактор повысил престиж звания победителя художественного конкурса «Жизнь, деленная на граммы». Для ребят большая честь разместить их картины в фондах музеев. Сейчас их работы можно увидеть в следующих учреждениях: Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда; Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи Министерства обороны Российской Федерации; народный музей «А музы не молчали...» школы №235 Адмиралтейского района Санкт-Петербурга; Музей железных дорог России в Санкт-Петербурге; музей «Дорога жизни» в Кобоне; музей-панорама «Прорыв» в Кировском районе Ленинградской области; Государственный исторический музей Южного Урала в Челябинске; музей «Дом авиаторов» во Всеволожске Ленинградской области; центральный военно-патриотический парк культуры и отдыха вооруженных сил Российской Федерации «Патриот» в Одинцовском городском округе Московской области; Мемориальный комплекс славы имени Ахмата Кадырова в Грозном; Государственный Русский музей. Также работы переданы в Законодательное собрание Санкт-Петербурга (Мариинский дворец) и в Общество жителей блокадного Ленинграда. Этот список регулярно пополняется, авторы работ получают благодарственные письма от руководства музеев и учреждений.

Проведение выставок второго этапа показало необходимость создания структурированной программы осмотра экспозиции в школах. К этому моменту популярность проекта в ряде регионов страны стала высокой, поэтому мы приняли решение сформировать команды школьных экскурсоводов. Пилотной площадкой выбрали Санкт-Петербург. Совместно с Комитетом по образованию города составили список учебных заведений для начала внедрения. Основу составили новые школы, как правило, из отдаленных районов. Выбор был обусловлен тем, что в них еще отсутствовали или находились в стадии формирования школьные музеи, библиотеки или иные общественные пространства для дополнительных занятий. Наша выставка стала

отличной практической базой для организации внеклассной работы. На призыв принять участие в проведении экскурсий откликнулось множество ребят, и совместно с администрациями школ мы сформировали от одной до шести групп экскурсоводов по три человека в каждой. Вся экспозиция была разделена на тематические разделы (начало блокады, блокадный быт, школы и культура блокадного города, Дорога жизни, прорыв блокады), были разработаны методические рекомендации для проведения школьных экскурсий. Практика показала, что такой подход полностью оправдал себя. С одной стороны, экскурсоводы не тратили время на подготовку в ущерб учебе, с другой – экскурсия получалась полноценной, охватывала основные проблемы блокированного города, дети с удовольствием слушали рассказы своих товарищей. Аудио истории изначально были и остаются обязательным компонентом каждой экскурсии.

Прием заявок на участие в третьем этапе конкурса завершился в конце декабря 2023 года. Важным фактором развития проекта стало Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 сентября 2023 года №2435-р, которое наделило конкурс статусом одного из главных мероприятий, посвященных 80-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Численные показатели третьего этапа многократно превысили предыдущие. В проекте приняло участие более 101 тысячи ребят из каждого субъекта Российской Федерации, включая новые. Эти данные перевели проект из категории межрегионального в категорию всероссийских конкурсов. 7 февраля 2024 года Председатель Совета Федерации Валентина Ивановна Матвиенко приветствовала в зале пленарных заседаний победителей Всероссийского конкурса детского рисунка «Жизнь, деленная на граммы», посвященного 80-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. На традиционном открытии выставки руководство Совета Федерации и более 30 сенаторов вручили финалистам дипломы, благодарственные письма и подарки. Впервые в торжественном мероприятии участвовали юные экскурсоводы и наставники ребят. Было принято решение продолжать проект и далее. Первым городом, принявшим выставку работ лауреатов третьего этапа, стал Грозный.

Понимая значимость всех художественных форм в сохранении исторического наследия страны, оргкомитет проекта принял решение о проведении первого регионального конкурса школьных экскурсоводов. **[Иллюстрация 42]** Он стал очередной ступенью развития проекта. За время подготовки конкурсанты изучили все 100 работ финалистов трех этапов проекта, множество материалов о блокаде и 13 марта сразились за звание сильнейших. В зале присутствовало более 200 зрителей. В пилотном проекте участвовали 22 экскурсовода из школ, где прошла выставка. Регламент проведения был следующий: участник выходил на сцену, на экране поочередно транслировались выбранные случайным образом три картины из ста. За минуту конкурсант должен был мысленно структурировать сообщение по сюжетам представленных картин. На рассказ отводилось не более трех минут. За временем можно было следить по таймеру обратного отсчета на экране. Компетентное жюри выбирало победителей (первое, второе и третье места). Кроме этого, в зале присутствовали финалисты разных этапов конкурса, они тоже выбирали одного победителя в номинации «Признание автора». Также было выбрано по одному лауреату в номинациях «Юное дарование» и «Зрительские симпатии». Конкурс показал актуальность подобного формата; подобные мероприятия уже запланированы в ряде субъектов федерации. Финалисты представят свои регионы на федеральном конкурсе весной 2025 года.

Проект находится в постоянном развитии. Расширяется география проведения выставок. На сегодняшний день они прошли или проходят во многих регионах страны, среди которых: Луганская Народная Республика; Республики Крым, Чечня и Дагестан; Краснодарский край; Ненецкий автономный округ; Смоленская, Калужская, Московская, Ростовская, Челябинская, Новгородская, Тульская, Ленинградская области; Москва; Санкт-Петербург и другие регионы России. В ближайшем будущем будут задействованы новые субъекты: Республика Татарстан, Приморский край, Мурманская и Иркутская области, Севастополь, страны ближнего и дальнего зарубежья. Совместно с университетом ИТМО мы работаем над созданием цифрового выставочного пространства, где представим работы финалистов, доступные для просмотра в любой точке мира. Важными вехами продвижения проекта можно считать посещение экспозиции жителями и гостями Санкт-Петербурга в рамках

акции «Ночь музеев», международного книжного салона на Дворцовой площади и международного Санкт-Петербургского культурного форума в 2023 году, а также презентация проекта в рамках Петербургского международного образовательного форума в марте 2024 года. Начата совместная деятельность с РЖД и Музеем железных дорог России по созданию уникального контента – путеводителя-гида для скоростных поездов «Ласточка». Идут переговоры с рядом благотворительных фондов по совместной деятельности, направленной на помощь больным детям.

На сегодня около миллиона граждан России уже познакомились с конкурсом детского рисунка «Жизнь, деленная на граммы» и увидели прекрасные работы финалистов. Актуальность темы, вовлеченность ребят, поддержка Совета Федерации и личное участие его Председателя Валентины Ивановны Матвиенко в судьбе проекта – залог его успеха и отличных перспектив в будущем.

ФРАГМЕНТЫ ОТДЕЛЬНЫХ ОТЗЫВОВ ПОСЕТИТЕЛЕЙ ВЫСТАВКИ «ЖИЗНЬ, ДЕЛЕННАЯ НА ГРАММЫ» В РАЗНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ

«... дети из Луганской Народной Республики знают, что такое тяготы войны, но и лучше всех знают ощущение надежды и веру в Победу...»

«...смотря на отдельные картины, ком в горле от эмоций...»

«Никогда не думала, что выставка может вызвать такую гамму эмоций... и слезы горести, и слезы радости...»

«Выражаем глубокую благодарность за потрясающую выставку... вы бережно храните и передаете память из поколения в поколение...»

«...сохранение памяти через искусство – более пронзительный и трогательный способ... Спасибо вам, дети, за каждый мазок кисти, за ваши тонкие и открытые сердца...»

«...за страданием в каждой картине заметен подвиг и мужество защитников Ленинграда...»

«...я удивлена, что детям выдавали так мало хлеба, а они мастерили кукол из газет и выжили... беременным выдавали чуть больше...»

«...посетив выставку... понял, что будущее у нас есть! Оно достойное и великое...»

«...эти картины и аудио сопровождение никого не могут оставить равнодушным... слезы, слезы, слезы...»

«...нам постоянно хотелось есть... мы не понимали, почему Мама не дает нам еды... вскоре мы уже не вставали с кровати, но подошла наша очередь на эвакуацию... спасибо, что сохраняете нашу память об этих страшных годах...»

Иллюстрации

Иллюстрация 41. Приветственная речь Председателя Совета Федерации РФ Валентины Ивановны Матвиенко на открытии выставки работ финалистов первого этапа конкурса. г. Москва, Совет Федерации РФ.

Иллюстрация 42. *Фрагмент выступления на первом конкурсе школьных экскурсоводов по выставке «Жизнь, деленная на граммы», г. Санкт-Петербург.*

Сборник тезисов профессиональной программы музейного форума
«Дневные звезды», 2024 г. – 156 с.

ISBN 978-5-4386-2248-2

В сборнике размещены тезисы выступлений и доклады участников профессиональной программы музейного форума «Дневные звезды»

